

ПО
МОТИВАМ
СЕРИАЛА

Джон Пассарелла
Элис Хендерсон • Тим Ваггонер

СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ

• ОБРЯД ПОСВЯЩЕНИЯ • СВЕЖЕЕ МЯСО •
• ВРЕЗАНО В ПЛОТЬ •

**Элис Хендерсон
Джон Пассарелла
Тим Ваггонер**

**Сверхъестественное.
Обряд посвящения. Свежее
мясо. Врезано в плоть**

Серия «Сверхъестественное»

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66990464
Сверхъестественное. Обряд посвящения. Свежее мясо. Врезано в плоть:
АСТ; Москва; 2021
ISBN 978-5-17-145781-5*

Аннотация

Двадцать два года назад Сэм и Дин Винчестеры потеряли мать, которую погубила таинственная злая сила. Когда они выросли, отец рассказал им о демонах, который таятся во тьме и бродят по проселочным дорогам Америки. А еще он рассказал им о том, как с ними бороться.

В романе «Обряд посвящения» Винчестеры приезжают в городок Лорел-Хилл, штат Нью-Джерси, чьи жители, кажется, самые невезучие люди на свете: несчастные случаи у них –

рядовое явление. Но братья подозревают, что за этим кроется нечто большее, чем просто неудача.

Следующая книга «Свежее мясо» расскажет о Национальном парке Тахо, где погибают люди. Братьям Винчестерам и их другу Бобби Сингеру предстоит выследить и поймать монстра, питающегося человеческой плотью. Их ждут ходячие мертвецы, выпотрошенные тела и нападение загадочного летающего существа...

А в романе «Врезано в плоть» сообщения о появлении адской собаки и расчлененных трупов приводят братьев Винчестеров в город Бреннан, штат Огайо. Поимка клыкастого монстра обернется кошмарными открытиями.

Содержание

Обряд посвящения	7
Пролог	7
Глава 1	18
Глава 2	42
Глава 3	50
Глава 4	58
Глава 5	71
Глава 6	84
Глава 7	99
Глава 8	107
Глава 9	117
Глава 10	134
Глава 11	142
Глава 12	153
Глава 13	167
Глава 14	182
Глава 15	192
Глава 16	207
Глава 17	223
Глава 18	231
Глава 19	242
Глава 20	256
Глава 21	270

**Джон Пассарелла, Тим
Ваггонер, Элис Хендерсон
Сверхъестественное.
Обряд посвящения. Свежее
мясо. Врезано в плоть**

SUPERNATURAL

RITE OF PASSAGE by John Passarella

FRESH MEAT by Alice Henderson

CARVED IN FLASH by Tim Waggoner

© Е. Цирюльникова, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Обряд посвящения

*Посвящается Андреа, которая молча
заботилась обо всех, о ком я забывал, пока писал
эту книгу*

Пролог

Под затихающие звуки порывов разрушительных гроз Тора вошел в Лорел-Хилл, штат Нью-Джерси. Не в результате буйства погоды – скорее, грозы послужили предвестниками его прибытия и предстоящего опустошения. Впрочем, ничто в его внешности не должно насторожить жителей неугомонного провинциального городка. Так было задумано. В противовес своей натуре он нарочно выбрал цивилизованную наружность и спокойные манеры на – скорее всего – короткое время, достаточное, чтобы осмотреться. Остановившись на черном цвете, он надел котелок, надвинув его низко на испещренный глубокими морщинами лоб, двубортный костюм и черные ботинки. Клинышек белой рубашки был единственным отступлением от черного, а красноватое лицо – единственным цветным штрихом.

Хотя он носил с собой увесистую деревянную трость с кованой рукоятью и заостренным кончиком, ничто в его по-

ходке не намекало на то, что трость предназначена для опоры, так что посторонний наблюдатель решил бы, что трость и котелок он использует просто для красоты. Пока в его интересах было поддерживать все эти заблуждения. Только позже жители сообразят, что он просто маскировался. Тора был, пользуясь библейской идиомой, волком в овечьей шкуре. Ему требовалось время, чтобы оценить Лорел-Хилл, так что с не свойственной его характеру необходимостью проявить терпение можно и смириться.

Впереди, на Бедфорд-драйв, его внимание привлекло что-то любопытное. Отличная возможность удовлетворить естественные наклонности. С садистской ухмылкой он решил, что терпение лучше принимать маленькими дозами.

* * *

Джо Седенко закончил крепить последний коньковый элемент и теперь, небрежно удерживая в правой руке гвоздезабивной пистолет, перетаскивал воздушный рукав, змеящийся по крыше, через край и дальше, к гудящему компрессору двумя этажами ниже. Опустившись на колено возле вентиляционной трубы, Грег Бичам накладывал герметик на головки гвоздей вокруг гидроизоляции, чтобы наверняка предотвратить протекание. На краю крыши, сгребая остатки мусора в направлении мусоровоза-самосвала, припаркованного на подъездной дороге, стоял Майк Мацкевич.

За два дня они почти доделали крышу. В первый день снимали старую поврежденную битумную черепицу, убирали и заменяли прогнившую обшивку, а потом укладывали новый рубероид. Дело это было грязное и опасное – со всем этим мусором и риском навернуться. На второй день работа предстояла более упорядоченная и относительно легкая: нужно было закрепить новую черепицу, разнести стыки, убрать старые куски черепицы рядом с вентиляционными трубами. Так что, понятное дело, Джо нахмурился, заметив блестящий титановый гвоздодер на карнизе позади Майка. Инструмент этот был незаменим для извлечения кровельных гвоздей в первый день, но не во второй, когда они один за другим новыми гвоздями прошивали черепицу и рубероид. Джо решил, что Майк вытащил инструмент из рабочего ремня, когда приводил себя в порядок, но чтобы он оставил тяжелый металлический предмет так близко к краю... Еще не хватало, чтобы железка упала с крыши и раскроила череп миссис Слони, которая могла выйти проверить, как продвигается работа, или принести графин ледяного чая к подножию стремянки.

В этот самый момент Майк шагнул назад, к краю крыши и гвоздодеру, очевидно, не подозревая, что инструмент лежит там.

– Эй, Майк! – окликнул Джо. – Осторожно!

– Чего? – Майк огляделся, потом заметил инструмент. – Как эта штука сюда попала?

Он шагнул ближе и наклонился, чтобы поднять гвоздодер. Джо кивнул и уже было отвел взгляд, как одна из плиток в стартер-полосе выскользнула у Майка из-под ноги. Он тяжело упал на бок и съехал через край, только рука беспомощно скользнула по водосточной трубе перед тем, как он исчез из виду. Услышав глухой удар, Джо в шоке замер на месте. Гвоздомет вывалился из онемевших пальцев, гораздо мягче ударился о черепицу под коньковым шаблоном и заскользил по скату, видимо, под давлением воздушного рукава.

– Какого черта, Джо? – спросил Грег, переводя взгляд с Джо на гвоздомет. – Где Майк?

– Он...

Грег положил металлический шприц-пистолет для заделки швов, заряженный кровельной смолой, на вытяжную трубу и начал спускаться, чтобы поймать инструмент прежде, чем тот перелетит через край. Воздушный рукав мотал гвоздомет туда-сюда, раз за разом выдергивая его из-под руки Грега и уводя все ниже, до самого карниза.

Джо не смог уберечь старого друга от падения, но что-то при виде вихляющего шланга придало ему прыти. Он припустил вниз по крыше, намереваясь добраться до Грега прежде, чем того постигнет судьба Майка. Уголком глаза он заметил, как что-то синее сдвинулось с места, но его разум не успел зафиксировать происходящее: предмет уже соскальзывал с серебристого фартука в основании трубы. Джо был слишком сосредоточен на том, чтобы поймать Грега, кото-

рый теперь стоял в опасной близости к самому краю крыши.

В последнем рывке Грег схватил гвоздомет, почти перевалившийся через сточную трубу.

– Еще бы чуть-чуть!

Воздушный рукав натянулся и сбил его с ног.

Грег начал падать вперед в тот самый момент, когда Джо попытался схватить его сзади за ремень.

Джо опоздал совсем чуть-чуть, потом он сам потерял равновесие и, качнувшись вперед, увидел, как голова Грега с тошнотворным треском ударилась о край кузова мусоровоза. Джо удалось выпрямиться и не свалиться самому. «Легкий день» в мгновение ока стал дважды роковым. Дрожа, Джо осторожно отступил от края.

Нога опустилась на что-то твердое и подвижное, вес сместился, и из-под резиновой подошвы его рабочего ботинка вылетел пистолет для заделки швов. Ноги соскользнули, он упал ничком, а инерция довершила дело. Одной рукой схватившись за водосточную трубу, Джо отчаянно трепыхался у стены. Но чувство облегчения от того, что удалось зацепиться, тут же сменилось новой вспышкой ужаса, когда тонкий металл скрипнул и проржавевшие болты отлетели. Мгновение спустя он падал спиной вперед, перед глазами по очереди мелькнули небо, дерево, газон, покрытый трещинами тротуар, а потом стало темно.

Мишель Слони мыла посуду после обеда, когда заметила, как что-то темное мелькнуло в окне кухни. Она рассеянно подумала, что это, должно быть, какая-то крупная птица – например, одна из тех страхолюдин, грифов-индеек, которые частенько сидели, нахохлившись, на крышах стоявших у кромки леса домов, будто жалуясь на отсутствие падали на дорогах. Но когда предмет приземлился во дворе, она увидела, что это одна из новых черепичных плиток. Она была разбита и, видимо, предназначалась для вывоза длинным мусоровозом, занявшим подъездную дорогу. Возможно, упала с крыши и рикошетом от стены перелетела через газон.

Несмотря на то что быстрое движение за окном отвлекло внимание Мишель, она могла поклясться, что слышала глухой удар около мусоровоза, и ей вдруг на мгновение вообразилось, что кто-то из бригады Седенко свалился с почти отремонтированной крыши. Несколько секунд она стояла на месте, со стекающей по рукам мыльной водой, рисуя у себя в голове эту мрачную картину. Но нет: не было слышно ни криков, ни предупреждающих восклицаний. Она уловила лишь...

Еще один удар заставил ее вздрогнуть.

Этот второй удар показался ей ужасно громким, наверное потому, что она прислушивалась к звукам с крыши. Вытерев

мокрые руки посудным полотенцем, она торопливо двинулась к двери. Выйдя наружу, она позвала:

– Мистер Седенко, мне показалось, я слышала...

Она застыла на крыльце, не веря собственным глазам.

Седенко как раз в этот момент, неловко кувыркнувшись, сорвался с крыши.

Он упал головой вниз на тропинку, которая бежала вдоль стены и выходила на подъездную дорогу. Под весом тела его шея громко хрустнула. Мишель ни капли не сомневалась, что он умер мгновенно. Сломанная водосточная труба скрипнула на ветру, и кусок ее со звоном шлепнулся на землю.

– Господи... – прошептала Мишель.

Прикрыв ладонями рот, она неловко заковыляла вперед, чувствуя себя как в страшном сне. Взгляд ее скользнул с тела Седенко на другое тело, лежавшее около длинного мусоровоза. Грег как-там-его. Вокруг разможенного черепа натекла лужа крови. В нескольких метрах от него лежало третье тело. Майк. Мишель помнила, что его звали Майк. Кажется, еще одна сломанная шея. Она взглянула вверх на новую крышу, почти ожидая увидеть, как в ответ на нее посмотрит четвертый рабочий, который всех и убил. А из-за чего еще трое опытных кровельщиков могли упасть с крыши один за другим и разбиться насмерть? Наверняка кто-то столкнул их. Но там никого не было. Разумеется, ведь Мишель знала, что на крыше работало только три человека.

Она попятилась к двери, задыхаясь от паники, и бросила растерянный взгляд на обочину, у которой был припаркован фургон Седенко. Под красным кленом, разросшимся над подъездной дорогой, она увидела высокого широкоплечего мужчину в котелке и черном костюме. Он вышагивал так, будто у него не было никаких забот в этом мире, чуть ли не тростью поигрывал. Наверное, он должен был что-нибудь заметить.

– Вызовите 911! – крикнула Мишель. – Эти люди мертвы!

Он взглянул на нее с заинтересованной улыбкой и приставил ладонь к уху, будто не расслышал.

Мишель перевела взгляд с него на троих мертвецов, распростертых на газоне, на самом виду.

– А, забудьте!

Она с силой дернула дверь, но в спешке не удержала ручку, и край дверного полотна ударил ее по лицу. Только схватившись за ушибленное место, она поняла, что плачет – вероятно, с того самого момента, как увидела тело Седенко на земле. Мишель посмотрела, нет ли крови на ладони, и с некоторым облегчением поняла, что не рассекла лицо, хотя ей тут же стало стыдно из-за своих переживаний по поводу пустяковой раны: ведь только что погибли три человека.

Она побежала через кухню к телефону (все быстрее, чем искать мобильник в объемной сумке), но каблук скользнул по мокрому пятну на плитке, и она тяжело упала спиной назад, запоздало браня себя за неуклюжесть. Схватившись за

кухонную столешницу, чтобы встать, она напоролась ладонью на нож, которым резала морковь для салата. Острое лезвие впилось в плоть, брызнула кровь.

Пробормотав еще одну череду проклятий, Мишель несколько раз глубоко вдохнула, чтобы успокоиться, осторожно поднялась на ноги и здоровой рукой медленно сняла телефонную трубку. С преувеличенной аккуратностью она набрала 911 и, ожидая ответа оператора, обернула раненую кисть мокрым полотенцем, чтобы унять кровотечение.

Затем Мишель выглянула в окно, посмотрела по сторонам, но высокого человека в черном костюме и след простыл.

* * *

Тора не собирался попадаться на глаза хозяйке дома. Когда он не использовал в полном объеме свои разрушительные силы, он мог становиться незаметным для человеческого восприятия: лишь тень на периферии зрения, едва различимый звук. Но эта его способность требовала сознательно-го усилия, и он не стал заморачиваться. И все же он удивился, что женщина обратилась к нему, учитывая, что трое рабочих больше не нуждались в медицинской помощи. Однако он знал, что шок и страх заставляют людей вести себя непоследовательно, что часто было ему на руку.

Притворившись, что ничего не заметил или не счел нужным вмешиваться, или и то и другое, он пошел дальше, ре-

шив, что немолодая женщина забудет о нем после пары болезненных происшествий – которые, впрочем, вовсе не приведут к смерти, как те три, что случились с кровельщиками. Он не отличался утонченностью манер, и хотя смерть рабочих была не таким уж широким жестом, она определенно возвещала о его прибытии.

Не пройдя и двух кварталов, Тора увидел, как мужчина, прислонив стремянку к толстой ветви дерева, бензопилой срезает сломанную ветку, нависшую над гаражом. Покрутив кованую рукоять трости в ладони, он улыбнулся, видя, как мужчина тянется вперед, сместив центр тяжести. Еще одна возможность.

Одним удачным движением человек на стремянке срезал нужную часть. Когда кусок ветви упал на землю, другая ее часть спружинила вверх, лишив стремянку опоры. Стремянка накренилась, мужчина резко опустил руки, и пыльные зубья, разрезав джинсовую ткань, вонзились в его бедро прежде, чем он успел выпустить инструмент.

Взвыв от боли, он свалился со стремянки, разбив нос об одну из ступеней, и перекатился на спину, обеими руками зажимая рану. Хлынувшая из пореза кровь сочилась между пальцами, окрашивая джинсы и газон в алый цвет. Пильная цепь повредила бедренную артерию. Даже если удар головой не помутит его сознание, быстрая потеря крови довершит дело.

В свои последние секунды сквозь пелену крови, струя-

щейся по лицу из разбитого носа, умирающий увидел темную фигуру и протянул к ней дрожащую руку, пытаясь что-то сказать, но лишь угасающий шепот доносился из его уст. Испустив последний вздох, он уронил руку, и его немигающие глаза остекленели.

Постукивая рукоятью трости по ладони, Тора посмотрел на залитую кровью бензопилу, которая уже не работала благодаря механизму стопора при аварийных ситуациях.

«Иногда, – подумал он, – все чересчур просто».

Внутри начала закипать темная энергия, готовясь превратиться в пламя, которое вспыхнет, едва оформятся его планы.

Тора направился к центру города.

Глава 1

Дин Винчестер припарковал их очередную колымагу – испещренный пятнами ржавчины сине-белый «Плимут Дастер» середины семидесятых, начинавший трястись, едва стрелка спидометра пересекала отметку в сотню километров в час, – на подветренной стороне у одинокого дома в викторианском стиле в пригороде Нью-Йорка. Они с Сэмом вышли из машины, захлопнули двери и бок о бок направились по пустынной двухполосной сельской дороге к полуразрушенному зданию. Дин бросал тревожные взгляды во все стороны, тщательно вглядывался в вечернее небо над головой. Сэм перевел взгляд с клочка бумаги в своей руке на просторное строение, задержался у выдавшего виды зеленого почтового ящика на покосившемся деревянном столбике. На ящике черной краской значился трехзначный номер дома.

– Правильный адрес?

– Хай-хилл-роуд, 636, – Сэм кивнул, глядя в бумажку. – Почтальон так написал.

– Выглядит заброшенным, – заметил Дин.

Это мягко говоря.

Лет двадцать назад, а может быть, и десять, бежевый викторианский особняк с широкой зеленой окантовкой на столбах и перилах круговых веранд первого и второго этажа, дополненный трехэтажной восьмигранной башенкой с «вдо-

всей дорожкой», наверняка был впечатляющим жилищем. Но годы не пожалели его. Краска выцвела и облупилась, деревянные балясины треснули или вообще отсутствовали, будто их сточили гигантские термиты из утерянного фильма Роджера Кормана¹. Щели между тонкими, изъеденными молью занавесками, болтавшимися за засиженными мухами окнами, подсказывали, как неприветливо и темно внутри.

– Видно, им здесь не очень-то весело, – тихо проговорил Сэм, приближаясь к парадной двери.

Не успел Дин подняться на крыльцо, как брат поймал его за руку и указал вниз.

На покосившейся ступеньке лежало грязное серое перо.

– Мы по правильному адресу, – шепнул Дин.

Пока они шли через веранду, деревянные половицы скрипели под их весом. «Прощай, элемент неожиданности», – подумал Дин. Он постучал, не дождался ответа и постучал еще раз, громче. Потом бросил взгляд на брата. Сэм пожал плечами. Пока Дин молча прикидывал, воспользоваться ли отмычкой, или, может, выбить ногой дверь, или разбить стекло локтем, громкий раздраженный голос избавил его от необходимости принять решение:

– Убирайтесь!

– Отдел по надзору за животными! – крикнул Дин. – Мы

¹ Роджер Корман – американский кинорежиссер, снявший огромное количество фильмов категории В, к которым относятся и второсортные хорроры. Его называли «королем фильмов класса В».

проверяем заявления о нелегальном ввозе птиц!

Сэм и Дин неделю провели за расследованием многочисленных исчезновений людей в Адирондакских горах. Жертвами становились и молодежь, и старики: несколько бегунов-одиночек; рабочий ночной смены, вышедший покурить; женщина, решившая выгулять своего померанского шпица; отпускник, поддавшийся зову природы; страдавший бессонницей парень, выглянувший на балкон подышать свежим воздухом, и пеший турист, который отбил от группы, чтобы совершить более сложное восхождение. Все жертвы находились снаружи, в одиночестве, после наступления темноты. Помимо этого, никаких совпадений, никакого почерка, который мог бы распутать криминалист-психолог из ФБР. Семьи не получали ни звонков с требованиями выкупа, ни записок. Тела не были обнаружены. Свидетели отсутствовали. В окрестностях не видели ни свежих следов шин, ни подозрительных транспортных средств. Такое ощущение, что жертвы просто начисто исчезли с лица земли.

Ввиду этого Винчестеры – которые часто находили нестандартные решения – задумались, а не мог ли кто-нибудь, а точнее, *что-нибудь* буквально отрывать жертв от земли. Сэм первым высказал подобное предположение. Дин заинтересовался, не имеют ли они дело с очередными драконьими похищениями, но их друг-охотник Бобби Сингер заметил грязное темное перо на обочине дороги, где полицейские обнаружили съездившегося от страха шпица. Повтор-

ные визиты на места других исчезновений привели к результату: было обнаружено еще несколько перьев.

Изучив время исчезновений, удалось установить, что первое – исчезновение бегуна – произошло вскоре после прибытия в городок трех странных женщин, сестер Еракиди. Держались они чуть ли не затворницами, но изредка выходили за продуктами – всегда вместе, облаченные, вне зависимости от погоды, в просторные плащи с капюшонами. Между собой они общались, ненадолго сближая головы, но редко заговаривали с другими. Если верить продавцам в посещаемых ими магазинах, сестрам недоставало навыков общения, и они противились попыткам втянуть их в непринужденную беседу.

– Убирайтесь! Отсюда! – повторил пронзительный голос.

Сэм пожал плечами, не удивившись неприветливой встрече.

Дин занес кулак, чтобы снова постучать, но замер, когда дверь приоткрылась.

Голова в капюшоне появилась в узкой щели: женщина выглянула так быстро, будто собиралась укусить Дина. У нее было изможденное лицо, застывшие черные глаза, нос крючком и широкий, почти безгубый рот.

– Последний раз предупреждаю! – выкрикнула она, подкрепив свои слова смрадным выдохом.

Не успел Дин ответить, как она захлопнула дверь у него перед носом.

Щелкнул засов, а затем воцарилась зловещая тишина.

Дин кивнул и отошел на шаг.

– На счет «три», – сказал он Сэму, который встал рядом. –

Раз, два... три!

Под натиском их общего удара засов вылетел из ветхого шпингалета, и дверь распахнулась настежь, скрипнув на ржавых петлях. Вытащив оружие, Винчестеры спиной к спине вошли в дом, осматриваясь из-за стволов пистолетов.

Первый этаж был захламлен потрепанной и сломанной мебелью. Вдоль стен стояли коробки, нагроможденные в некоторых местах так высоко, что заслоняли окна, погружив комнату в неестественный мрак. Все выглядело так, будто предыдущие владельцы покинули жилье.

Внезапное движение привлекло внимание Дина.

Закутанная в плащ фигура метнулась к нему.

Он удержался от выстрела в последний момент, сообразив, что это просто накинутая на вешалку одежда. «Но кто тогда...»

За его спиной прогремел выстрел.

Снова движение – кто-то бросился в его сторону с лестничной площадки. Дин выстрелил, но промахнулся, и нападавший наскочил на него и перекинул Дина через грязный диван на овальный журнальный столик, который сломался под его весом.

Падая, Дин выпустил пистолет. Предположив немедленную повторную атаку, он перекатился на бок и схватил от-

летевшую от столика ножку, намереваясь использовать ее в качестве самодельной биты. Вместо этого деревяшка послужила грубым щитом, когда одна из сестер швырнула в него надорванную картонную коробку, набитую книгами в твердых обложках.

В другом конце комнаты Сэм пригибался и уклонялся от когтей второй сестры. Он еще раз выстрелил наугад, после чего тварь сбила его с ног и швырнула о пустой комод. Сэм тяжело рухнул на пол, а комод, покачнувшись, упал на него, рассыпавшись на трухлявые доски.

Тем временем нападавшая фигура развернулась и метнулась вверх по лестнице.

Первая сестра окликнула сверху:

– Быстрее, Те!

– Иду! – пронзительно отозвалась та.

Не успела Те добраться до первой лестничной площадки, как Дин заметил у нее за спиной сложенные большие крылья, которые начинались у лопаток, а заканчивались ниже колен. Он запустил в нее ножкой стола, но слишком поздно: ножка проделала вмятину в гипсокартоне и успела скатиться вниз по ступеням, пока Дин искал свой пистолет.

– Сэм?

– Двигай!

Дин помчался по лестнице, перескакивая через две ступени. За спиной он услышал, как Сэм расшвыривает доски, выбираясь из-под обломков комода.

Хотя на втором этаже было темнее, чем на первом, глаза Дина уже привыкли к мраку. Он увернулся от мягкой скамеечки в коридоре и последовал за звонкими шагами по твердому полу. Когда Сэм с грохотом поднялся по лестнице, Дин нырнул в башенку и успел увидеть, как одна из сестер исчезает на вершине металлической винтовой лестницы.

К тому времени, как он через чердачный люк выбрался на «вдовью дорожку», окруженную коваными перильцами по грудь высотой, там уже никого не было. Он всмотрелся в небо, медленно поворачиваясь вокруг своей оси с поднятым пистолетом, потом к нему присоединился Сэм. Спустя мгновение они услышали безошибочно узнаваемый звук заводящегося двигателя. Зеленая «Шеви Субурбан», разбрасывая гравий, выскочила из-за дома, рванула, вихляя, на дорогу и покатила в том направлении, откуда приехали Винчестеры.

Дин бросил взгляд с высоты трех этажей и раздраженно вцепился в перила:

– Проклятые гарпии!

Пока они одолевали два лестничных пролета и мчались сотню метров до автомобиля, гарпий и след простыл. Вдобавок ко всему одна из изношенных шин оказалась спущена. Сэм вызвался заменить ее, а Дин обыскал дом на предмет подсказок, куда могли направиться сестры. Однако, кроме брошенных плащей, под которыми те прятали крылья, и разбросанных повсюду перьев, ничего интересного он не нашел. Пока не открыл холодильник. На верхней полке стояло

несколько прозрачных пластиковых контейнеров, заляпаных засохшей кровью и аккуратно помеченных полосками изоленты с описаниями содержимого: печень, почки, легкие, мозг. Стоящая сбоку стеклянная банка была наполнена человеческими глазными яблоками со все еще присоединенными к ним ссохшимися зрительными нервами. С измученным лицом Дин захлопнул холодильник. Маринованные яйца никогда больше не будут прежними.

Быстро вернувшись к «Плимуту», он позвонил Бобби по одноразовому телефону:

– Это они, Бобби. Гарпии – сестры Еракиди.

– Слышу настоящее время, – заметил Бобби.

– Ага, – нахмурился Дин. – Упорхнули.

– Вы видели их в полете?

– Не совсем. Они укатили отсюда в своей зеленой «Шеви Субурбан».

– Втроем?

– Вдвоем, – отозвался Дин. – Ни следа третьей.

– А, проклятье, – проговорил Бобби. – Еще один бегун исчез.

Они предположили, что третья гарпия присоединится к остальным, но понятия не имели, где сестры могут встретиться. Чтобы задействовать большую площадь поисков, они разделились: Винчестеры ехали в «Плимуте», а Бобби на другом конце городка на своем «Шевроле Шевель» разыскивал «Субурбан».

Вскоре после того как стемнело, Бобби заметил нужный внедорожник, отследил его до пустующего дома и, держась на приличном расстоянии, дождался подкрепления.

Винчестеры присоединились к нему около установленной в углу газона таблички «Заложено. Скидка».

– Есть какие-нибудь следы третьей? – спросил Дин.

– Или бегуна? – добавил Сэм.

– Ничего, черт побери. – Бобби кивнул на дом: – Затаились в темноте.

– А может, они знают, что мы здесь? – предположил Сэм.

– К дьяволу метания во тьме, – сказал Дин. – Давайте сожжем дом.

– А что, если третья притащила бегуна еще до прибытия остальных?

Дин подумал о пластиковых контейнерах в холодильнике и пробормотал:

– Бедняга, может, только благодарен будет.

– Смотрите, – прошептал Сэм.

Дин проследил за его взглядом до конька крыши. Поначалу он ничего не разглядел во мраке, потом выхватил две сторбленные фигуры, которые со зловещей грацией метнулись по черепице к краю. Они по очереди спрыгнули вниз и, развернув широкие крылья, заработали ими по воздуху. Через несколько секунд они уже парили над дорогой, потом поднялись еще выше, над верхушками деревьев, и исчезли.

– Пошли, – сказал Бобби. – Нам понадобятся винтовки.

Дин, прижимая к груди ружье на оленей, продирался через заросли неестественно тихого леса. Сэм следовал за ним, освещая темную землю мощным фонарем и положив другую руку на рукоять охотничьего ножа. Завершал процессию Бобби – лучший из троицы стрелок. Он, как и Дин, нес браунинг «А-болт» калибра 30-06. Сэм тоже захотел было винтовку, но Дин отмел эту идею.

– Чувак, нет, – сказал он, когда они по оленьей тропке зашагали вдоль лесополосы. – Достаточно того, что мы в этой темнотище вдвоем с ружьями мотаться будем. А что, если в самый разгар заварушки Люцифер решит устроить у тебя в голове спектакль? У меня на спине мишень окажется? Или у Бобби?

– Я в порядке, Дин. В доме все нормально получилось.

– Ага, ты в порядке, пока не прихватит. Пистолет днем – ладно. Но винтовка в темноте? Придержи коней, Сэмми.

Сэм хотел, чтобы брат поверил, что с ним все хорошо, но был вынужден признать, что иногда затруднялся с пониманием, где реальность, а где видения Люцифера. Это были не воспоминания о Клетке, освобожденные разрушенной стеной, но самые настоящие психотические вспышки. И Дин не боялся признать, что они пугали его до чертиков. И хотя брат помогал Сэму отличить реальность от галлюцинаций, Сэм не

всегда сдавал этот тест на «отлично». Сэм пытался скрыть происходящее, но Дин время от времени замечал, как тот давит на шрам левой ладони, пытаясь с помощью фактической боли вернуться к реальности.

В поисках поддержки Сэм повернулся к Бобби:

– Бобби? Не хочешь вступитья?

Бобби, который стал Винчестерам практически дядей, моментально отвел взгляд:

– Здесь я согласен с Дином, Сэм.

Он порылся в багажнике своего автомобиля.

– Насколько я знаю, пули их не убьют, но замедлят достаточно, чтобы мы успели использовать это. – Он вручил Сэму охотничий нож в чехле.

– Еще два есть? – спросил Дин.

– Конечно.

Спустя четверть часа они брели по лесу примерно в том направлении, куда улетели сестры.

Зацепившись носком ботинка за выступающий древесный корень, Дин споткнулся. Он выпустил винтовку, оперся о дерево и третий раз за пятнадцать минут нащупал рукоять ножа в висящих на ремне ножнах. Сейчас он бы с радостью променял ружье на очки ночного видения.

– Дин, все нормально? – спросил Сэм.

– Ага, – отозвался Дин. – Об корень споткнулся.

Бобби включил прикрученный к винтовке фонарик и направил луч на землю у ног Дина.

– Это не корень, – кивнул он. – Я бы предположил, что это бедренная кость человека.

Сэм посветил вниз и поворошил ногой падшую листву и землю, обнажив еще несколько костей:

– Одна жертва.

– Дочиста обглодали, – заметил Бобби.

– Мы на их территории, – проговорил Дин.

– Я тут подумал: может, на это они с самого начала и рассчитывали?

– Получается, нас заманивают в ловушку, – сказал Сэм.

– Очешуенно, – прокомментировал Дин.

– Хочешь сказать, этого не было указано в должностных инструкциях? – поинтересовался Бобби. – Может, зефирчику поджарим? Или все-таки делом займемся?

– Точно, – вздохнул Дин.

Он включил фонарь на своей винтовке, и они углубились в лес.

Немного погодя они наткнулись на кострище, и Бобби заметил обгоревший лоскут красного свитера и что-то похожее на уголок коричневого кожаного бумажника. Гарпии сожгли вещи жертв, не оставив ничего, кроме костей в неглубоких могилах.

Теперь, зная, что искать, они обнаружили еще несколько могил на неравном расстоянии друг от друга, которые стали попадаться с большей частотой.

– А, проклятье... – проговорил Бобби.

Дин направил луч фонаря на нижнюю ветку и выхватил светом висящее на ней частично съеденное тело со сломанным хребтом. Мужчина за двадцать, глаз нет, половина лица и шеи обглоданы, блестящие петли кишок свисают до самой земли.

Они остановились в молчании.

Кровь из раны на горле звучно капала на опавшие листья.

– Свежачок, – сказал Бобби. – Пропавший бегун. А значит, мы вошли...

Дин резко поднял голову, когда тень на мгновение заслонила убывающий полумесяц. Зашуршали листья, и в бреющем полете к ним метнулся силуэт.

– Бобби, берегись!

Дин вскинул оружие, но гарпия была уже позади Бобби. Тот пригнулся, но недостаточно быстро. Изогнутыми когтями тварь вцепилась в его жилет и оторвала Бобби от земли. От неожиданного удара он выронил ружье и, поднявшись на пару метров над землей, комично засучил ногами, словно пытаясь бежать по воздуху.

Дин отскочил, чтобы Бобби не врезал ему коленом в лицо, а Сэм подобрал винтовку, нашарил тварь лучом фонаря и выстрелил. Гарпия вскрикнула и дернулась, потеряв несколько перьев, а потом отчаянно замолотила крыльями, надеясь унести жертву на безопасное расстояние.

Дин задрал голову: Бобби был практически над ним – слишком неудобный угол для выстрела. Можно было попы-

таться выстрелить в крылья, но они работали так быстро, что движения смазывались. Тогда Дин решил положиться на физические законы в надежде, что Сэм не подведет. Перекинув винтовку за спину, Дин подпрыгнул и схватил Бобби за ноги. Несколько секунд он еще доставал носками до земли, а потом почувствовал, что поднимается в воздух. Гарпии определенно было нелегко удерживать их общий вес в воздухе. Дин оглянулся на брата:

– Давай! Стреляй!

Сэм передернул затвор, избавляясь от пустого патрона, и снова прицелился. Так как после первого поспешного выстрела рана оказалась несерьезной, он прицелился тщательнее – прямо в торс твари – и выстрелил.

Темные крылья трепыхнулись раз, другой и замерли. Гарпия выронила добычу и рухнула на землю, взметнув вихрь опавшей листвы и веточек.

Дин вскочил на ноги, отряхнулся и нашел взглядом Сэма:

– Хороший выстрел.

Сэм пожал плечами:

– У меня был один шанс к трем попасть в нужную цель.

– Очень смешно.

Перед тем как Бобби перевернул тварь, Дин успел увидеть входную рану – в середине грудной клетки. Если повезет, Сэм попал в сердце. Это утихомирит гарпию на время, достаточное для того, чтобы добить ее.

– Подержи, – велел Бобби.

Дин прижал плечи твари к земле, а Бобби достал нож.

Неприкрытое одеждой тело было покрыто мягким темно-серым пушком, но так как питалась гарпия неаккуратно, кровь и ошметки плоти испещряли ее свалявшиеся волосы, лицо, тело, руки и пальцы. Застывшие черные глаза невидяще уставились в ясное ночное небо.

Взяв нож обеими руками, Бобби вонзил лезвие гарпии в сердце. Ее тело коротко выгнулось, скорбный вопль вырвался сквозь заостренные зубы и потрескавшиеся губы, и она обмякла.

– Должно подействовать, – проговорил Бобби. – По крайней мере, пока мы ее не сожжем.

– Как твои плечи?

Бобби подвигал плечами и слегка поморщился:

– Не отвалятся.

Над вершинами деревьев прокатился ответный вопль.

– Воздух! – сказал Дин.

Вторая гарпия стремительно упала сквозь просвет в кронах, схватила Сэма за запястье, протащила его мимо Дина и Бобби и швырнула о ствол дерева. Сэм откатился, оглушенный, но винтовку Бобби не выронил.

– Вы убили Подаргу! – завопила гарпия. – Они убили По!

Вторая реплика предназначалась кому-то в небе.

Когда гарпия начала снова подниматься в воздух, Дин выстрелил. Пуля задела крыло, выбила с десятков перьев, но даже не замедлила тварь, не то что не ранила ее. Гарпия взгро-

моздилась на толстую ветку и злобно уставилась на них тусклыми черными глазами.

– Придержи мыслишку, – прошептал Дин, открывая затвор.

Сзади послышался свист, который становился все громче.

– А, дерьмо!

Гарпия врезалась в него, словно центральный полузащитник.

Дин отлетел в сторону, неуклюже перекатился через голову, выронив винтовку, но успел подхватить ее за ремень, прежде чем растянулся на подстилке из веточек и того, что выглядело и воняло, как помет гарпий.

– Гадость какая!

Сбив Дина с ног, третья гарпия не удержалась в воздухе и была вынуждена пробежать несколько шагов, расправив крылья, чтобы затормозить.

– Вырви ему горло, Ло! – заорала вторая со своего насеста.

Ло направилась к Дину, растопырив когтистые пальцы:

– Я вырву ему печень, Те. Сожру ее у него на глазах!

– Что? Даже без кьянти?

Дин метнул взгляд на брата: тот, еще контуженный, пытался прийти в себя. Тогда Дин снова переключился на приближающуюся гарпию. В магазине еще оставался один патрон, но нужна была секунда-другая, чтобы добраться до винтовки, прицелиться и выстрелить.

Ло заметила винтовку около его правого колена и погро-

зила пальцем с длинным когтем.

– Вредный мальчишка, – упрекнула она, сверкнув кошмарной улыбкой, обнажившей оба ряда острых зубов. – Я выцарапаю тебе глаза прежде, чем ты ее схватишь.

«Ладно, – подумал Дин. – Целиться не будем. Просто хватать и стрелять».

Он уже хотел атаковать, когда голос подал Бобби:

– Черта с два!

Три выстрела прогремели один за другим.

Первая пуля угодила Ло в ребра, вторая – в жилистую левую руку, третья срикошетила от челюсти, выхватив кусок плоти. Жесткие волосы свесились ей на лицо. Воспользовавшись моментом, Дин схватил винтовку, прицелился и выстрелил гарпии в грудь. Ло отшатнулась и яростно завопила, кровь брызнула у нее изо рта. Умело перезарядив оружие, Дин выстрелил еще раз, целясь туда же.

Булькая и хватая воздух, тварь рухнула на спину.

– Да не стой ты, идиот! – окликнул Бобби, махнув пистолетом. – Бей ее в сердце.

– Аэлло! – заклекотала Те, сорвалась со своего насеста и упала на Дина, как завидевший кролика сокол.

Бобби, повторяя вытянутой рукой с пистолетом траекторию ее полета, стрелял, пока не кончились патроны. Несколько пуль задели перья, одна или две угодили в тело, но гарпию не остановили. Дин рывком повернулся к Те, вскинул винтовку и попытался прицелиться, но она двигалась

слишком быстро, и Дин смог только один раз пальнуть наугад – пуля царапнула ее по щеке. Те вытянула ноги и когтистыми пальцами нацелилась на Дина.

Левая нога гарпии ударила его по предплечью и опрокинула. Пытаясь встать, Дин быстро оценил повреждения. К счастью, руку ему тварь не сломала. Чуть выше – и она вывихнула бы ему плечо. Но все же он выронил винтовку.

Гарпия приблизилась большими шагами, хлопая крыльями для скорости, и сделала выпад лапой, пытаясь добрать-ся до его лица. Дин вскинул руку и почувствовал, как когти рассекают джинсовый рукав. Второй лапой Те ударила ниже, и Дин блокировал удар другой рукой.

На этот раз она схватила его за правое предплечье и взмыла в небо – два, три, пять метров.

Пошарив свободной рукой по ремню, Дин выхватил охотничий нож. В полете тело гарпии находилось практически параллельно земле, и Дин болтался на ее руке. Только сжимавшую его запястье руку он и мог достать. Дотянувшись, он наотмашь, справа налево, полоснул гарпию лезвием по запястью. Нож рассек плоть до кости.

Вскрикнув от боли, гарпия ослабила хватку, и Дин полетел вниз, беспорядочно размахивая руками. Ему удалось на мгновение зацепиться за ветку и замедлить падение, но приземлился он не очень удачно, и удар о землю выбил из него дух.

Дин попытался набрать в грудь воздуху. Чувствуя себя

беспомощным, словно котенок, он наблюдал, как напоминающий птичий силуэт делает круг на фоне ночного неба и пикирует на него. Дин зашарил пальцами по земле, разбрасывая сухие листья, прутьики, камушки и комки земли.

Ножа не было.

* * *

Сэм не сломал ребра, когда гарпия швырнула его об дерево, но до этого было недалеко. Столкновение оглушило его, и видимых звезд на мгновение стало вдвое больше. На голове уже набухла неприятная шишка, а в черепе принялась нарастать убийственная головная боль.

Пытаясь подняться, он увидел, что Дин и Бобби убили Ло, вторую гарпию. А потом третья, самая крупная, бросилась на Дина прежде, чем он успел пырнуть в сердце Ло. При первом броске Дин выронил винтовку, но поранил Те руку прежде, чем она успела унести его и превратить в свой ужин.

Те поднялась над верхушками деревьев и принялась кружить там, готовясь снова ринуться в бой.

Все еще контуженный, Сэм шагнул вперед и подцепил винтовку Бобби за ремень, пытаясь правильно перехватить ее.

Рядом стоял Люцифер. Он разочарованно покачал головой:

– Проблемы, сокамерничек? Бьюсь об заклад, ты бы хотел

снова оказаться в клетке со мной. Ах, постой, ты ведь никогда оттуда и не возвращался.

Сэм поморщился:

– Заткнись.

– Совсем невесело.

Сэм знал, что Люцифер не находится в лесу рядом с ним. Это был просто побочный эффект того, что Сэма, фигурально выражаясь, сунули головой в блендер после того, как Кастиэль разрушил стену. Но Люцифер реально выглядел и говорил, как... хм, в реальности. Не давая ни единого шанса усомниться в том, что он настоящий. Единственное, что Сэм мог сделать, это убедить себя, что Люцифер – галлюцинация, странное порождение его поврежденного рассудка, а потом игнорировать его. Это не всегда было легко. Мало того, что Люцифер появлялся в собственном облике, порой сознание Сэма выводило это шоу волшебных фонариков на новый уровень, превращая его в Дина, Бобби или что угодно из головы Сэма.

Осознание того, что ты болен, не подсказывает тебе способа вылечить болезнь. Но ты учишься распознавать симптомы.

– У тебя винтовка, – весело заметил Люцифер. – Слышишь манящую песню башенных часов?

– Убирайся! – злобно прошипел Сэм.

– Ты с этой штуковиной поосторожнее, – сказал Люцифер. – Иногда верх и низ меняются местами.

Те сделала круг в воздухе, бросилась вниз и приземлилась рядом с Дином, который растянулся на земле, оглушенный и безоружный.

Сэм надавил ногтем большого пальца на шрам через левую ладонь. Реальная боль помогала отгонять галлюцинации. По крайней мере, на то время, которое требовалось ему, чтобы сделать дело. Он поковылял к брату, жалея, что в голове еще не прояснилось.

Гарпия занесла лапу над торсом Дина, показав жуткие когти и явно намереваясь вспороть ему живот.

Боковым зрением Сэм видел, что Бобби перезаряжает пистолет, но понимал, что с такого расстояния от пистолета особой меткости ждать не приходится. Сэм же мог сделать точный выстрел из винтовки. Люцифер исчез, и нужно было поверить, что гарпия действительно нависает над Дином, а не наоборот.

Когда Сэм положил палец на спусковой крючок, сделал выстрел Бобби. Пуля прошла сквозь перья. Сэм улыбнулся и выстрелил.

Пуля из винтовки ударила гарпию в верхнюю часть спины, слева от позвоночника.

Дин выкатился из-под ее когтей.

Гарпия пошатнулась, широко раскинув крылья, упала на колени и закашлялась кровью.

Сэм передернул затвор и выстрелил еще раз.

Те рухнула лицом вниз. Ее правая нога дернулась раз-дру-

гой.

– Нож! – потребовал Дин.

Сэм вытащил свой нож и снизу вверх бросил его Дину рукоятку вперед.

Дин поймал нож в воздухе, одной рукой перевернул гарпию, а другой вогнал острое лезвие ей в сердце.

– У нас нехватка ножей! – заорал Бобби. – А Ло начинает беспокоиться.

Дин осмотрелся и потянулся к земле:

– Нашел.

Он взглянул на Сэма и одобрительно кивнул:

– И снова отличный выстрел.

Сэм коротко улыбнулся.

Дин, разведя руками, отошел:

– Ладно, я был неправ.

– Не могу поспорить.

Сэм последовал за ним, чувствуя, как угасает улыбка. Трудно будет снова завоевать доверие Дина, если не получится поверить самому себе. Над этой стороной вопроса он все еще работал. Но был рад, что не явился Люцифер, чтобы снова твердить об этом.

Гарпии с пронзенными сердцами оставались без движения. Охотники схватили их за щиколотки и оттащили к ближайшему кострищу, где положили рядом, с ног до головы облили жидкостью для розжига и чиркнули зажигалкой.

А потом стояли с наветренной стороны и молча наблюда-

ли, как горят сестры.

Дин взглянул на Бобби:

– Ну что, все?

– И какой осел оставит костер без присмотра?

– Точняк. – Дин достал из кармана куртки флягу. – Не хотелось бы упустить нашивку².

Он отхлебнул из фляги и отошел от погребального костра на несколько шагов.

Его место рядом с Сэмом занял Люцифер и принялся греть руки над огнем:

– Совсем как дома!

Сэм зажмурился, сильно надавил на шрам, досчитал до трех и снова открыл глаза. Люцифер исчез, и вернулся Дин.

– Птички пережарились, полковник, – сказал он.

Бобби, проигнорировав подколку, довольно кивнул. Они забросали землей угасающее пламя. От гарпий осталось не больше, чем от сгоревшей листвы.

Отдалившись на безопасное расстояние от охотничьих угодий тварей, они анонимно позвонят в полицию, чтобы обнаружили и опознали останки жертв. А пока Сэм спешил по оленьей тропе, ведущей обратно к дороге, пытаясь угнаться за братом, который уж чересчур торопился. Бобби, помня о неровной земле, шагал в умеренном темпе и держался позади.

² «Не хотелось бы упустить нашивку» – речь о скаутских нашивках, которые получают за определенные достижения.

Поравнявшись с братом, Сэм поинтересовался:

– Все нормально?

– Ага. Хорошо.

Сэм пару раз втянул воздух и сморщил нос:

– Что это за запах?

– Ты не захочешь этого знать, – проворчал Дин.

Глава 2

Тора сидел на задней площадке автобуса «Саут-Джерси Транзит», надвинув котелок на изборожденный глубокими морщинами лоб, поставив трость между колен и обеими руками сжимая окованную железом рукоять. Если бы он планировал разбить автобус, не сел бы в него. Самое интересное ожидало по дороге. По той же причине он проигнорировал возможность поиграться с жизнями пассажиров – работников первой смены, судя по виду, в сфере питания или ручного труда. Большая их часть носила обычные джинсы и рубашки или мешковатую униформу из синтетики. Горстка щеголяла деловой одеждой. Со своим котелком, черным костюмом и тростью в этом автобусе Тора выглядел совершенно не к месту, поэтому и решил сесть позади всех пассажиров, откуда можно наблюдать за ними, не привлекая ненужного внимания.

Из всех людей самой легкой жертвой казался тучный водитель с багровым лицом и тяжелым дыханием, белая нарядная рубашка и черный жилет на нем трещали по швам. Но если с ним внезапно что-то случится, автобус, скорее всего, не сможет завершить маршрут. Лучше отказаться от маленькой награды во имя крупного приза. Еще одно испытание его терпению.

Когда автобус приблизился к перекрестку трассы 38 и

Крессен-бульвар, Тора сел прямее, внимательно поглядывая направо и налево и рассматривая быстрый в час пик транспортный поток. На его красноватом лице расплылась широкая улыбка. Когда автобус замедлил ход, несколько пассажиров встали и потянулись к выходу. Бросив хитрый взгляд в сторону водителя, Тора последовал за остальными пассажирами к задней двери, пригнув голову и повернувшись боком на выходе. Едва за ним с шипением закрылась дверь, он постучал по ней заостренным кончиком трости – действие осталось незамеченным и для вышедших, и для оставшихся в автобусе. Люди переходили перекресток или целенаправленно шли вдоль 38-й трассы, а Тора остановился около светофора, будто не мог решить, куда двинуться дальше.

Кто-то наклеил на столб уйму одинаковых цветных листовок, будто опасался, что они истребятся, и тогда хоть одна да продержится до десяти утра воскресенья. Торговая палата спонсировала парад к пятидесятилетнему юбилею Лорел-Хилла, который должен был начаться в «Брод & Мейн», что значилось как Классический деловой район. То, что город планировал празднество, показалось Торе забавным. Он хохотнул низко и рокошуще.

Плотный поток транспорта на Крессен-бульвар и шоссе 38 подчинялся механическим командам болтающегося над ними светофора. Водители вполне предсказуемо испытывали на прочность свою удачу, проезжая на желтый сигнал, в последнюю секунду нажимая на тормоза и неохотно уступая

дорогу. Условия были самые подходящие, но Торе требовалось несколько секунд, чтобы охватить побольше пространства.

Сперва самое важное. Он смотрел на Кроссен-бульвар, пока несколькими перекрестками далее не заметил исчезающий вдали автобус, из которого недавно вышел. Прижав к виску указательный и средний пальцы, он вызвал в уме образ водителя. Через пару секунд воображаемый образ изменился и стал передаваться в реальном времени. Тора заглянул в салон, услышал тяжелое дыхание водителя, смотрел, как его тяжелая ступня жмет на газ. Перед автобусом появилась развилка. Водитель повернет направо, либо налево, либо...

Третий вариант был самым многообещающим.

Тора, сосредоточившись, потер большим пальцем рукоять трости.

Водитель резко вдохнул и схватился правой рукой за грудь. Обливаясь потом, он попытался что-то сказать, но только застонал от мучительной боли. Его нога вдавила педаль газа в пол, и автобус, пролетев развилку, выскочил на обочину. Сообразив, что автобус потерял контроль, пассажиры завопили.

Прямо перед автобусом, на дальнем конце узкой стоянки, за огромными, от пола до потолка, окнами спортивного клуба виднелся впечатляющий ряд беговых дорожек, велотренажеров, эллипсоидов и тренажеров «лестница» – движение всех этих тренажеров совершалось от окон вглубь зала.

Посетители надрывались без особых успехов, либо устремив взгляд на плоские экраны вывешенных для развлечения телевизоров, либо слушая музыку в плеерах.

Автобус беспрепятственно проскочил стоянку, все еще набирая скорость, вписался между двумя узкими оградительными тумбами перед недавно освободившимися парковочными местами, вылетел на пешеходную дорогу и врезался в окна клуба. Два человека за ними погибли мгновенно, когда автобус прокатился по их тренажерам. Обломки и разбитые экраны ранили еще нескольких. Некоторые пассажиры заработали переломы и сотрясения. Один сломал шею. Висевший до этого над окном знак «Фитнес-центр Лорел-Хилла» свалился на автобус. Водитель был мертв через три минуты.

Тора нахмурился, чувствуя легкое разочарование от того, насколько быстро все закончилось. Не считая приятной эпатажности, результаты аварии получились весьма скромными. Ладно, не важно. Можно посчитать это спонтанной разминкой и двигаться к главному событию.

Он снова сосредоточился на неровном потоке транспорта, приливе и отливе рвущихся вперед и тормозящих автомобилей на шоссе 38 и Кроссен-бульвар. Те, у кого было время, хотели приехать пораньше, кто опаздывал – нагнать. В любом случае поездка на работу стала ежедневным ритуалом беспроектной игры, подогреваемой в равной степени гневом, негодованием, рассеянностью и беспечностью. Совер-

шенный шторм... с небольшой помощью.

Развернувшись на сорок пять градусов к перекрестку, он встал, сжимая обеими руками металлическую рукоять трости и сосредоточив внимание на потоке транспорта в разных направлениях. С каждой секундой его внимание распространялось все дальше от перекрестка, по каждой дороге. Он отфильтровывал легковые и грузовые автомобили, которые покидали перекресток, исключая их из сложного уравнения совпадений, формирующегося в мыслях. И все же этого было недостаточно для исполнения задуманного. Ему требовалось видеть дальше.

Котелок слегка приподнялся у него на голове, когда он растянул изборожденный морщинами лоб, обнажая округлое образование в центре и закрытое веко третьего глаза. Наконец, темное веко затрепетало, поднялось, и за ним обнаружилось молочно-белое глазное яблоко с несколькими зрачками... или, по крайней мере, тем, что могло сойти за зрачки. Черные продолговатые пятна свободно перемещались по перламутровой поверхности, исчезая и появляясь уже в другой точке, перед тем как скользнуть куда-нибудь еще. Люди, которые смотрели на третий глаз Торы дольше нескольких секунд, часто сильно заболели. Немногие жили достаточно долго, чтобы рассказать об этом.

С открытым и активным третьим глазом Тора мог довершить желаемое. Теперь он видел дальше, чем двумя глазами. Он видел связи между действиями и реакциями, словно

огромный часовой механизм. Нужные части, одна за другой, складывались в необходимые сочетания под взглядом третьего глаза...

Мужчина, отвлекшийся на сердитый телефонный разговор.

Женщина в соседнем автомобиле, набирающая эсэмэску мужу.

Немолодой мужчина, бреющийся в машине позади.

Спешащая куда-то мать ругается на дерущихся на заднем сиденье детей.

А неподалеку мужчина добавляет сахарозаменитель в незакрытый стакан горячего кофе на приборной доске.

В кузове побитого пикапа не хватает задней стенки, а баллоны пропана закреплены неплотно.

Подросток в ближайшей машине постоянно переключает радиостанции, подыскивая подходящую песню.

По шоссе 38 к перекрестку несется грузовая фура, и водитель-дальнобойщик провел за рулем слишком много часов подряд.

Словно подавая знак оркестру к началу игры, Тора постучал наконечником трости по столбу светофора. Красный сигнал на шоссе 38 внезапно переключился на зеленый.

Увидев зеленый свет, усталый водитель фуры так и не нажал на тормоз, не заметив, что по Крессен-бульвар продолжает двигаться транспорт, причем со скоростью куда выше положенной.

Прикрыв перламутровый третий глаз с плавающими и исчезающими зрачками, Тора расслабил лоб, надвинул на него котелок и улыбнулся.

Сперва фура с громоподобным треском влетела в машину занятого телефонным разговором человека и развернула ее почти кругом, заблокировав две полосы. А потом водители, один за другим, не успели среагировать и принялись врезаться друг в друга по цепочке.

Сообразив, что тормозного пути не хватит, чтобы избежать растущей впереди свалки, подросток, который до того возился с настройками радио, резко вывернул руль направо. Передняя шина лопнула, и автомобиль перевернулся три раза, прежде чем вылетел на дальнюю обочину. В процессе топливопровод разорвался в облаке искр. Пламя метнулось по дороге во все стороны, а потом побитая спортивная машина оглушительно взорвалась.

В это же время стаканчик на приборной панели любителя сладкого кофе опрокинулся, и обжигающе горячий кофе выплеснулся ему на колени. Вскрикнув от боли, он невольно дернул руль и подрезал пикап с баллонами пропана. Водитель пикапа резко повернул и врезался в бок синего «Мини-Купера». Несколько баллонов вылетели из кузова и, словно металлические пляжные мячи, поскакали по дороге. Один попал между столкнувшимися автомобилями, и возле перекрестка прогремел еще один взрыв.

Некоторые водители выбрались из покореженных автомо-

билей, другие вопили от боли, оказавшись запертыми в машинах, ставших для них железными гробами. Многих из тех, кто выскочил из машин, убило осколками от взрывов и раздавило тоннами летящего и скользящего по дороге металла. Лишь немногие избежали побоища, но все с серьезными ранениями.

Действительно приятная симфония смерти и разрушения.

Вышедшие из-под контроля автомобили, ревущее пламя, звучащие один за другим взрывы, разлетающиеся обломки – ничто из этого не затронуло стоящего около светофора Тору. С широкой улыбкой он наслаждался звуками горя и агонии, запахом свежей крови и горящей плоти. Замерев, он стоял словно в трансе, с удовольствием купаясь в каждом моменте.

До прибытия машин неотложки. Врачи принесли помощь и порядок, облегчали боль, откладывали или предотвращали смерть и портили удовольствие от содеянного. Но даже когда волна эйфории схлынула, он чувствовал, как внутри нарастает сила. Ему понадобится вся эта сила, и не только она, чтобы пересечь город и завершить начатое.

Утренняя разминка – всего лишь начало.

Скоро они услышат его зов и придут к нему.

Глава 3

Дин думал, что ему придется вывихнуть Сэму руку, чтобы затащить его в закусочную «Жирный Гридль» на межштатном шоссе 87, но это было первое заведение, которое встретилось им после ночи, проведенной в Гарпиевой долине, и кофе из удовольствия стал уже необходимостью. К счастью, кроме крепкого яванского кофе, в этом оживленном придорожном кафе подавали диетические маффины и фруктовый салат, так что и Сэм не остался ни с чем. Бобби взял себе яйцо пашот и грейпфрут. Дин заказал три по-разному приготовленных яйца и три вида мяса. Чтобы не усложнять заказ – все в жареном виде.

Судя по тому, как скованно Сэм и Бобби пересекли парковку и опустились на сиденья в кабинке, после сражения с гарпиями болело у них все точно так же, как у самого Дина. Бобби выглядел раздражительнее, чем обычно, Сэм – тише. Дин смог немного поспать, но погружался в сон урывками. Аспирин, сдобренный виски, помог не так хорошо, как он надеялся. От выпитого за завтраком кофе, однако, стало легче.

В последнее время расслабиться удавалось нечасто, особенно в общественных местах. С тех пор как созданные Левиафанами «темные двойники» Винчестеров разъезжали по стране, убивая направо и налево, Сэму и Дину приходилось

постоянно быть настороже, на случай если кто-нибудь опознает в них печально известных серийных убийц. Так как двойники намеренно ездили на черной «Шевроле Импале» 1967 года, Винчестерам пришлось променять малышку Дина на разные украденные развалюхи, которые постоянно приходилось менять, пока их не хватились. Так как теперь Левиафаны преследовали охотников, Винчестерам пришлось забросить фальшивые удостоверения и кредитки, перейти на одноразовые телефоны и не оставлять за собой электронный след. Вдобавок у братьев возникла необходимость приобрести стойкую неприязнь к камерам слежения. Та еще жизнь. Но так настоятельно советовал страдающий биполярным расстройством и сильной паранойей знакомый (*друг – слишком сильно сказано*) Бобби, Фрэнк Деверо.

«Жирный Гридль» был раем для параноика: кафе на оживленной трассе, череда незнакомых лиц и полное отсутствие камер наблюдения. За еду они расплатятся наличкой: не придется ни называть имена, ни размахивать поддельным удостоверением личности.

Как только их официантка, крашеная блондинка с застывшей улыбкой, которая выглядела так, будто все это видела не единожды и давно перестала обращать внимание на детали, унесла тарелки, Бобби поднялся и отправился к кассе оплачивать счет. С набитым животом и полной чашкой, Дин чувствовал себя, насколько это возможно между охотами, довольным. Сэм, напротив, уткнулся в новехонький лэптоп –

подарок параноика Фрэнка Деверо – и листал какие-то собранные ранее газетные статьи. Удовольствие Дина грозило быть недолговечным.

– Чувак, ты что, и во сне работаешь?

– Я, кажется, нашел кое-что...

В этот момент вернулся Бобби и бросил на стол свежую газету.

– Над сгибом, – проговорил он. – «Лесной Каннибал?».

Дин, потянувшись, перевернул газету и пробежал взглядом статью:

– Анонимный звонок привел полицию к месту ужасающих убийств... наполовину съеденные... до костей... мелкие могилы... нет подозреваемых... – Он оттолкнул газету и тихо проговорил: – Насчет «ужасающих» в точку. Но они потратят впустую месяцы, разыскивая Иеремию Джонсона³ с потрепанной книжкой «Как готовить человечинку»⁴.

– А ты хотел, чтобы они нашли здоровенные птичьи гнезда? – парировал Бобби, предварительно удостоверившись, что никто не подслушивает. – Черт, семьи погибших хотя бы

³ Иеремия Джонсон – главный герой одноименного фильма 1972 года, который уходит в горы и стремится целиком слиться с природой.

⁴ «Как готовить человечинку» – отсылка к 89-му эпизоду телешоу «Сумеречная зона» (1962), в котором в контакт с землянами вступает очень дружелюбная инопланетная раса. Вскоре земляне соглашаются посетить их планету. Пэтти, одна из правительственных криптографов, находит оставленную инопланетянином книгу под заглавием *To Serve Man* («Сотрудничать с людьми»). Глагол *to serve* можно перевести также как «подавать еду», так что, возможно, это – поваренная книга.

смогут попроситься с родными. Насколько это возможно, по крайней мере.

– Ты прав. Никому не нужно знать, что дядя Эд или бра-
тишка Джимми стал угощением для гарпий.

– Ребята, – позвал Сэм. – Кажется, у меня тут что-то есть.

– Нет отдыха лентяям, – заметил Бобби.

– Лорел-Хилл, штат Нью-Джерси, – проговорил Сэм, гля-
дя в распечатки. – Три кровельщика вчера упали со второго
этажа, один за другим. Двое сломали шеи. Один раскрыл
череп. Ну и шею тоже сломал. Владелица дома сказала, что
они погибли в течение считанных минут, друг за другом.

– Странно, – нахмурился Бобби, – но в пределах странных
совпадений в окрестностях. Лорел-Хилл?

– А что? – спросил Дин. – Есть что-то?

– Подождет, – сказал Бобби. – Продолжай, сынок.

– Несколькими кварталами дальше через пару минут му-
жик на стремянке, подрезавший ветки, упал, вскрыл себе
бедренную артерию бензопилой и умер на собственном га-
зоне.

– Достаточно странно? – спросил у него Дин.

– А дальше еще страннее, – Сэм переключился с распеча-
ток на экран. – Утром водитель автобуса схлопотал сердеч-
ный приступ и въехал прямоком в окно фитнес-центра. Па-
рень на беговой дорожке и женщина на эллипсоиде погибли
мгновенно...

Дин поднял указательный палец:

– Сэмми, даже не смей больше критиковать мой образ жизни.

Увлечшись, Сэм пропустил его замечание мимо ушей:

– Через несколько минут примерно в километре от этого происшествия произошла авария с участием семнадцати машин. Многочисленные взрывы и жертвы.

Бобби покачал головой:

– Похоже, Лорел-Хилл навестила фея неудачи.

– Я в деле, – сказал Дин. – Бобби, а ты? Или вернешься?

Бобби погладил бороду, задумчиво глядя из-под кепки.

– Что-то с Лорел-Хиллом? – подсказал Сэм.

– Знаю там кое-кого, кто, возможно, поможет, – отозвался

Бобби. – Ключевое слово «возможно».

– Охотник? – уточнил Дин.

– И да, и нет.

– Я даже не уверен, что понимаю, о чем речь, – заметил

Дин.

– Короче, я позвоню, – сказал Бобби. – Если он не захлопнет дверь у нас перед носом, будет где остановиться.

– А если захлопнет?

Бобби пожал плечами:

– Клоповник или брошенная развалюха. Выбирай, что больше по душе.

Сэм вел «Плимут» на юг по межштатному шоссе 87. Бобби на своей машине ехал следом, снова и снова набирая номер своего знакомого из Лорел-Хилла. Первый звонок, сделанный еще на парковке, был коротким и завершился тем, что на другом конце показательно бросили трубку. Но Бобби не сдался... пока.

Молчание царило километров восемьдесят, потом Сэм покосился на Дина, который растянулся на пассажирском сиденье – нарочито расслабленно, но явно хмуро. Перед поездкой он отхлебнул из фляги.

Наконец, Сэм не выдержал:

– Хочешь поговорить?

– Нет.

– О прошлой ночи. О гарпиях.

– Все еще нет.

– Если тебя что-то беспокоит...

– Это работа, понятно? – сказал Дин. – Сделать ее. Унести ноги. Нет нужды сидеть кружочком, жарить зефирки и распевать «Кум ба Ях»⁵.

– Нет, Дин, я понимаю.

Дин был прав. Не то чтобы они праздновали смерть тва-

⁵ «Кум ба Ях» – духоподъемная песня 1930-х гг., которую часто исполняли у костра скауты и представители подобных организаций.

рей. По большей части оставалось только облегчение. Выполнить работу – это была их обязанность как охотников. Никакой славы, никаких праздничных вечеринок. Но Сэм не мог отделаться от ощущения, что брата тревожит что-то по-серьезнее. Он решил не давить.

Но тут Дин удивил его.

– Я не такой, как ты, – проговорил он. – Уже не такой.

Сэм обдумал это заявление, прежде чем ответить:

– Почему так?

– Даже со съехавшей крышей ты всем доволен. Закончить одну работу, перевернуть страницу, перейти к следующей.

– Послушай, Дин, – сказал Сэм. – Я знаю, что за все надо платить. Меня это не парит, ясно? Просто... Это то, что у меня есть. Здесь. Сейчас. Это помогает мне... сосредоточиться.

– Ну да.

Сэм снова взглянул на брата:

– Дин, мы прячемся от Левиафанов. Мы понятия не имеем, что они задумали, понятия не имеем, как их убить, но знаем, что они хотят нас убрать. Они убивают людей, прикрываясь нашими лицами, чтобы от нас избавиться.

– Думаешь, у меня с памятью проблемы?

– И что? Хочешь выйти из игры?

Дин тяжело вздохнул и тихо проговорил:

– Нет. Я не об этом.

– О чем тогда?

– Тот парень на ветке, – проговорил Дин. – Сломанная спина, кишки наружу, кровяца. – Он с горечью покачал головой: – У бедняги не было шансов, Сэм.

– Нет.

– Если бы мы оказались там на час раньше, – Дин со злостью хлопнул ладонью по колену. – Или хотя бы на полчаса...

Они уже обсуждали это. Жестокие факты охотничьей жизни: нельзя спасти всех, не всегда получается подоспеть в подходящий момент, но можно найти утешение в спасенных жизнях.

– Мы остановили их, Дин, – сказал Сэм. – Других жертв не будет.

– Неправда, – угрюмо отозвался Дин. – Другие жертвы будут всегда. Как бы мы ни старались...

Глава 4

Оставив крупную аварию в нескольких километрах позади, Тора снова шел пешком – по пригородной улице Пэри-Лэйн. Шагая по тенистой улочке, он выстукивал обитой железом тростью ровный ритм, который прерывался лишь тогда, когда Тора ощущал в доме человеческое присутствие. Задействуя третий глаз, он мог заглядывать в дома, словно в виртуальную замочную скважину. Постоянно захватывая все новые территории, он искал любой возможности применить свою силу. Такими упражнениями он оттачивал ее, делал более отзывчивой в ответ на малейшие свои капризы.

Задержавшись около двухэтажного дома в тюдоровском стиле, он, немного приоткрыв третий глаз, заглянул в него.

Картинки являлись ему короткими вспышками, словно при сбившемся дыхании.

Раздраженная домохозяйка складывала в бельевую корзину грязные вещи. Вместо того чтобы дважды сходить к стиральной машине, она наполняла корзину бельем из нескольких спален, пока та не переполнилась. Затем она понесла свою ношу по коридору, ничего перед собой не видя за грудой белья. Обутая в кроссовок нога чуть не задела пластиковые фигурки, нагроможденные около двери в детскую. Из кучи выпал носок, и домохозяйка прошла по нему. Потом она повернула к лестнице и не заметила разлегшегося парой

ступеней ниже кота. Животное, решив, что хозяйка его увидела, не сдвинулось с места.

Нога женщины опустилась ему на хвост.

Кот взвыл от боли и удрал.

Женщина чертыхнулась от неожиданности и отдернула ногу. Не попав на ступеньку, она начала крениться вперед. Занятые руки не позволили ей рефлексивно ухватиться за перила. К тому времени, как корзина вылетела из ее рук, женщина ударилась головой о подступенек, врезалась лицом в балясины, и ее шея, изогнувшаяся в результате под неловким углом, хрустнула. Падение прервалось у подножия лестницы – женщина мягко приземлилась на разбросанное белье.

Спустя несколько секунд кот выбрался из своего укрытия под журнальным столиком, уселся рядом с женщиной и несколько раз лизнул ее вытянутую руку, несомненно, ожидая, что она его утешит и приласкает.

Учитывая произошедшее, коту повезло, что он остался в живых, хотя Тора не мог прямо влиять на животных. Крупные катастрофы, вроде аварий с участием большого количества автомобилей, легко обрекали их на смерть, но то был вопрос случайности. Тора выкинул кота из головы и утешился смертью домохозяйки.

Вздохнув, он снова зашагал по Пэрри-Лэйн.

Пройдя три дома, он почувствовал присутствие еще одного одинокого человека и снова разгладил складки на лбу,

чтобы заглянуть внутрь.

Немолодой мужчина заканчивал принимать душ. Он смыл остатки шампуня, и кольцо седых волос облепило его череп. Теплая мыльная вода, струящаяся с его склоненной головы и согнутых локтей, попадала на дверцу душевой кабинки, проникала через узкую щелку в ней и маленькими лужицами собиралась на выложенном плиткой полу ванной.

Тора отнял одну руку от трости и помассировал висок двумя пальцами, потянувшись дальше, заглядывая в жизнь этого человека.

Хэл Норвилль... профессиональный медик, погружает людей в сон. Анестезиолог. Взял выходной... чтобы сыграть с коллегами в гольф.

Хэл открыл дверцу душевой и потянулся за полотенцем, чтобы вытереть лицо и волосы. Выйдя из душа, босой ногой он угодил в одну из мыльных лужиц и потерял равновесие. Свободной рукой он попытался ухватиться за вешалку для полотенец, но промахнулся на какой-то сантиметр. Затылком ударился об острый край дверцы душевой. Кровь потоком хлынула в сток, окрасив алым последние мыльные пузырьки.

В конце квартала пенсионерка загрузила выстиранное белье в сушилку. Тора оказался перед домом, когда женщина уже погрузилась в послеполуденную дрему. Таким образом, на некоторое время она была избавлена от вероятности стать жертвой несчастного случая. Но небольшой осмотр показал,

что фильтр для ворса в сушилке давненько не чистили и вытяжная вентиляция засорилась. Понимая, что сушилка выходит из строя, и не имея средств на новую, женщина ставила каждую загрузку на максимум. Одна удобная искра превратилась во впечатляющий костер. К несчастью для себя, женщина уже давно забывала сменить батарейки в пожарной сигнализации. Люди бывают так забывчивы в этом возрасте.

Скоро пламя охватило весь первый этаж, и женщина задохнулась в дыму, но Тора был уже в нескольких кварталах от того места: он шел вдоль домов, разыскивая новые удобные возможности. Правда, сначала он выждал, пока в отдалении затихнут пожарные сирены.

Трость постукивала монотонно, как метроном. Широкими шагами Тора отмерил километра три, прежде чем снова замедлил шаг, заинтересовавшись происходящим в небе.

Оттуда медленно спускались два широких разноцветных купола.

Парашюты.

Здрав голову, Тора сдвинул котелок, чтобы как следует разглядеть парашютистов. Над куполами выписывал круги красно-белый самолетик. Заинтригованный, Тора ускорил шаг, удерживая трость параллельно земле.

Вскоре дома расступились, и Тора увидел маленький аэродром, обнесенный по периметру трехметровой сеткой, которую венчала проволочная спираль. Парашютисты уже успели приземлиться, собрать парашюты и вернуться к анга-

ру, на боку которого большими буквами значилось: «Стартовая позиция».

Пока Тора поспешно огибал аэродром вдоль ограды, красно-белый самолет опустился на полосу, вздрогнул и покатил к ангару. К тому времени, как он приблизился настолько, что можно было слышать отдельные голоса, к взлету готовился другой самолет с парашютистами.

Тора остановился, надеясь, что выглядит всего лишь любопытным прохожим, и помассировал висок, оценивая обстановку.

Трое спортсменов уже сложили все в ранцы и теперь шагали к самолету. Тора мог бы навредить парашютам в процессе их укладки, но эту возможность он уже упустил. Взглядом третьего глаза Тора прошил один из ранцев: вытяжной парашют, основной парашют, запасной парашют, стропы и свободные концы подвесной системы и, наконец, СП, или страхующий прибор, – полоска металла с чипом бортового компьютера, которая раскрывала запасной парашют на высоте около двухсот тридцати метров, если парашютист был не в состоянии самостоятельно сделать это или отвлекся. В предстартовом режиме СП измерял атмосферное давление, определяя высоту, и перенастраивался каждые тридцать секунд, учитывая изменения давления. Но если все пойдет по плану, СП не придется выполнять свою спасательную функцию. Торе было проще всего устроить неисправность в СП. Теперь, зная, что именно искать, он вывел из строя все три

устройства.

Предвкушая волнительную задачу, он стоял, положив обе руки на рукоять трости, и смотрел, как красно-белый самолет Cessna-182 с пилотом и тремя пассажирами на борту выкатывается на взлетную полосу.

Пока самолет уверенно поднимался на высоту четырех километров, позволяющую парашютистам провести около шестидесяти секунд в свободном падении, Тора потянулся к ним и тоже оказался в окружении разреженного воздуха и сотрясающих корпус самолета порывов ветра. Связь на миг ослабла, но он сосредоточился и удержал взгляд третьего глаза на парашютистах. Даже на такой высоте они не могли избежать его внимания и вмешательства.

Он просмотрел мысли всех трех парашютистов и извлек на поверхность их имена: Дэйв Джексон, Арт Полан и Роберт... Маклафлин, хотя остальные мысленно называли его «Мак». Так как устроить крушение было слишком просто, Тора проигнорировал женщину-пилота и состояние самого самолета. Авария приведет к гибели парашютистов, но она не испытает его способности, не улучшит их так, как перехват трех отдельных целей на таком расстоянии. А еще время работало против него. Когда спортсмены покинут самолет, придется работать быстро.

С волнением ожидая сигнала пилота о наборе нужной высоты, парашютисты делились впечатлениями о прежних прыжках. Они прыгали вместе с последнего года в Универ-

ситете Роуэна – с двадцать первого дня рождения Мака. С тех пор Дэйв пропустил один прыжок из-за семейного происшествия – аппендицита у ребенка, а Арт пропустил прыжок, когда праздновал пятидесятую годовщину свадьбы дедушки с бабушкой. Таким образом, за плечами Мака прыжков оказалось больше.

– Я прыгну после вас, клоуны! – крикнул он сквозь шум самолета.

Через пару секунд пилот дала добро на прыжок.

Дэйв вышел первым, сразу за ним Арт. Затем Мак поставил ногу на подножку, но едва он попытался оттолкнуться для прыжка, как самолет тряхнуло, нога соскользнула, и, вместо того чтобы упасть вперед, Мак упал назад. Защищенной шлемом головой он стукнулся о подножку. Удар оглушил его, и он кубарем вывалился из самолета.

При обычных обстоятельствах на высоте двухсот тридцати метров СП должен был раскрыть запасной парашют, которому находящийся без сознания парашютист будет обязан жизнью. Тора подумал, что будет закономерно, если Мак, самый опытный, ударится о землю первым.

Поначалу Дэйв и Арт не заметили состояние Мака. Они наслаждались почти минутой свободного падения, прежде чем попытались открыть парашюты. Дэйв, который прыгнул первым, наконец, увидел, что Мак потерял контроль над падением и указал на него, чтобы привлечь внимание Арта. Арт, однако, решил, что это знак открывать основной пара-

шют.

Тора, наблюдая за ними с земли, улыбнулся.

Парашют Арта хоть и сработал, но не так, как полагается. С частично открытым парашютом Арт начал кувыркаться в воздухе и быстро потерял ориентацию в пространстве. Потянув за клеванты, он попытался открыть параплан, но быстро сдался и разомкнул кольцевое замковое устройство, освободив стропы и основной парашют. Свободное падение продолжалось. Когда он попытался открыть запаску, ничего не получилось. Оглушенный, Арт принялся ждать, когда сработает страхующий прибор.

Ждал он до конца своей жизни.

Дэйв раскрыл вытяжной парашют через пару секунд после Арта. Но что-то пошло не так. Парашют открылся внезапно и дернул Дэйва так сильно, что тот поморщился от боли. Подняв голову, он увидел, что нейлоновый слайдер, удерживающий стропы вместе, порвался, будто подгнил. Под воздействием рывка ткань параплана начала расходиться. Дэйв в ужасе наблюдал, как разрыв расширяется, нарушая целостность парашюта и с каждой секундой уменьшая сопротивление ветру. Парашюту пришел конец.

Внизу Тора сосредоточенно наблюдал, сжимая рукоять трости. Настолько точная работа требовала полной концентрации, но задуманное выполнялось безукоризненно. Один человек был оглушен и беспомощен, второй напрасно ждал открытия запасного парашюта, а теперь и третий оказался в

безвыходной ситуации.

Дэйв попытался открыть основной парашют, не заметив, что Арт уже пробовал это сделать. С беззвучной молитвой он дернул кольцо и вздохнул с облегчением, когда открылась запаска. Но облегчение было недолгим. Он скорее почувствовал, чем услышал, как ремни на его плечах и бедрах начали рваться. Раньше они прилегли плотно, а теперь принялись соскальзывать. Пощупав плечевой ремень, Дэйв ощутил, как он расходится по шву. Через несколько драгоценных секунд нейлон развалился под пальцами, все ремни сорвались с тела и остались болтаться под запасным парашютом, а Дэйв понесся к земле, набирая критическую скорость.

Мак врезался в землю в пятнадцати метрах от ограды и погиб мгновенно. Менее чем через десять секунд за ним последовали Арт и Дэйв. Все трое заработали переломы большей части костей, поврежденные внутренние органы и разбитые черепа. Дэйв упал в сотне метров от Мака, а тело Арта размазало по взлетной полосе, из-за чего остальные сегодняшние полеты явно придется отложить.

Надвинув котелок поглубже на лоб, чтобы прикрыться от яркого солнечного света, Тора довольно хохотнул и отвернулся от внушительной ограды. Хотя ему понравилось оригинальное противостояние с тремя парашютистами – а перспектива еще одной встречи три-на-одного казалась почти мечтой, – у него имелись планы поважнее.

Вернувшись к рядам пригородных домов, Тора услышал

детский смех. Заинтригованный, он пошел на звук и оказался около длинного оштукатуренного здания, на стене которого были радуга и деревянная табличка «Детский сад “Первый шаг вперед”». За сеткой-рабицей виднелась оживленная игровая площадка. В отличие от ограды аэродрома на этой сетке колючей проволоки не было. Разумеется, ведь ограда аэродрома была предназначена для того, чтобы не пустить туда чужаков, а ограда детского сада – чтобы не выпустить его обитателей, детишек лет шести, наружу. Одни мальчишки бросали наполненные сухими бобами мячики в пластиковую цель на земле, пока девочки оккупировали качели. Другие мальчишки играли в догонялки, наворачивая круги вокруг раздраженных девочек, которые играли в куклы, а третьи пытались прыгать через скакалку.

Несколько мальчиков, образовав круг, перебрасывали друг другу большой фиолетовый мяч из тех, что можно найти в игрушечном магазине в товарах со скидкой.

Тора поднял ладонь с трости и исподтишка быстро проделал указательным пальцем жест, будто подманивая что-то. Когда в следующий раз мальчишка, стоявший к нему лицом, бросил мяч, тот пролетел над головой другого ребенка, ударился о бортик горки, высоко подскочил, перелетел через забор и остановился у ног Торы.

– Джимми, ты его упустил! – закричал мальчик приятелю, который не смог достаточно высоко подпрыгнуть. – Ты и доставай!

Джимми искоса поглядел на него, не слишком убежденный этой логикой, но потом вздохнул, пробежал через площадку и остановился перед забором. Он посмотрел снизу вверх, очевидно, не ожидая увидеть перед собой высокого незнакомца. Прищурившись от солнца, он заслонил глаза рукой – на тыльной стороне ладони тянулись неглубокие царапины с выступившей местами кровью.

– Эй, мистер, мячик не подадите? Нам нельзя выходить.

– Разумеется.

Нагнувшись, Тора взял мяч и приблизился к ограде.

Одна из воспитательниц заметила незнакомца, который, очевидно, разговаривал с ее подопечным. Девушка поспешно пересекла игровую площадку, собранные в хвост темные волосы мотались из стороны в сторону.

– Джимми! Отойди от забора!

– А?

Воспитательница остановилась и положила ладонь на плечо мальчика, будто физический контакт был способен уберечь ребенка от любого вреда от рук чужака.

– Детям не разрешается подходить к ограде, – категорически заявила она.

Самым приятным голосом Тора ответил:

– Я просто детям мячик доставал.

– Разумеется, – отозвалась девушка с натянутой улыбкой.

Этот короткий диалог позволил Торе выиграть время и поместить на поверхность мяча активный вирус метицил-

лин-устойчивого золотистого стафилококка⁶. Преувеличенно вежливо он протянул руку над оградой и вложил мяч в поднятые руки мальчика:

– Вот, возьми... Джимми, так?

Он вопросительно посмотрел на девушку. Та неловко кивнула. Она не выдала никакой личной информации о своем подопечном, но, по крайней мере, его имя больше не было секретом.

– Веселой игры, Джимми, – добавил Тора.

– Спасибо. – И Джимми побежал к товарищам.

Позже в городе этого мальчика назовут нулевым пациентом⁷.

– Хорошего вам дня, – сказал Тора девушке, старомодно коснувшись полей котелка рукоятью трости.

Не дожидаясь ответа, он вернулся на тротуар и продолжил путь. Спиной он чувствовал взгляд, но поборол порыв обернуться. Несмотря на всю подозрительность, воспитательница не обнаружила никаких подтверждений своим опасениям насчет безопасности ребенка.

Где-то недалеко взвыли сирены экстренных служб, спешащих на аэродром, чтобы привнести неприятный порядок

⁶ Метициллин-устойчивый золотистый стафилококк – распространенная бактерия, способная вызвать широкий диапазон заболеваний: от легких кожных инфекций до смертельно опасных болезней (пневмония, менингит, остеомиелит и др.). Устойчива к антибиотикам – пенициллину и его модификации – метициллину.

⁷ Нулевой пациент – пациент, с которого началась эпидемия.

в восхитительный хаос, устроенный Торой. Удовлетворенный удачной загородной прогулкой, он шагал дальше. Чем успешнее получится подорвать силы города, тем лучше.

Глава 5

В полутора сотнях километров к северу от Лорел-Хилла Винчестеры и Бобби остановились пообедать в очередной неприметной закускойной. После этого Дин раздобыл синий «Монте-Карло» 1976 года с повреждениями ходовой части и отбитой решеткой радиатора. Судя по слоям слежавшейся грязи и обилию птичьего помета, едва ли кто-то заметил бы пропажу автомобиля в ближайшее время. Перед отъездом Дин подкачал сдувшиеся покрышки и загнал его в мойку самообслуживания. В чистом виде «Монте-Карло» стало практически не узнать. И хотя для дороги он годился, завидовать было нечему – никто бы не взглянул на него лишний раз. Увы, после Левиафанов именно такие машины идеально подходили Винчестерам.

– Бобби! – окликнул Дин, когда тот открыл дверцу своей машины. – Тот твой знакомый, возможно – охотник. Имя есть у него?

– Рой Демпси.

Дин бросил взгляд на брата:

– Слышишь звоночек?

Сэм отрицательно мотнул головой.

Дин снова развернулся к Бобби:

– Он согласен?

– Весьма условно.

– Что это вообще значит? – уточнил Сэм.

– Согласен, – пояснил Бобби, – но с условиями.

– Какими условиями? – спросил Дин.

– Он не сказал, – дернул плечами Бобби. – Все лучше, чем первый ответ.

– А именно?

– «Вали к черту, Сингер».

Дин кивнул:

– Так лед тает?

– Скорее, трескается.

Последний отрезок пути занял два часа. Рой Демпси жил в длинной хижине в Линневуде, маленьком городском поселении к северу от более крупного людного Лорел-Хилла. Дом Демпси располагался вдали от шоссе, и въезжать в него полагалось по длинной грунтовой подъездной дороге. Несколько рядов массивных деревьев скрывали из виду задний дворик, а до соседних домов по обе стороны оставалось по полусотне метров. Сам дом был из темного дерева, с двускатной крышей и ночью, наверное, полностью сливался с окружающими деревьями.

Бобби ехал по подъездной дороге впереди Винчестеров. Хрустящий под колесами гравий предупреждал об их приближении. Дин почти ожидал, что сейчас на крытое крыльцо выскочит неприветливый тип и, размахивая дробовиком, пригрозит стрелять на счет три, если они не уберутся с его территории.

Бобби припарковал машину за темно-зеленым «Эль Камино», почти таким же старым, как «Монте-Карло», но в лучшем состоянии. Рядом стоял серебристый «Додж Рэм», на десяток лет старше своего модельного года. Чтобы не перекрывать дорогу обоим автомобилям, Дин припарковался за машиной Бобби.

– Говорить буду я, – сказал Бобби. – По крайней мере, пока ситуацию не прощупаю.

Дин изобразил жест «только после вас», и они с Сэмом вслед за Бобби направились к крыльцу, но остановились у нижней ступеньки. Бобби постучал костяшками в дверь, однако никто не ответил.

– Тащи сюда свою задницу, Рой! Это Бобби Сингер!

Дин взглянул на брата:

– Грубость из лучших побуждений?

Дверь распахнулась, и за ней обнаружился высокий мужчина в зеленой футболке, черном кожаном жилете, вылинявших джинсах и потертых ботинках. В бороде и длинных, завязанных в хвост волосах блестела седина. Дин не сразу сообразил, что у хозяина отсутствует половина левой руки – культя заканчивалась примерно над тем местом, где когда-то был локоть.

Рой нахмурился:

– Я не глухой, старый ты ублюдок.

– Старый? – переспросил Бобби. – Чья бы корова мычала, не слышал такого?

– Я уже говорил, что завязал, Сингер. И снова ввязываться не хочу.

– А я и не прошу, Рой. Нам нужна крыша над головой. Вот и все. Мы не будем тебя стеснять.

Не переставая хмуриться, Рой почесал подбородок:

– Даже и не знаю.

– А я думал, мы договорились.

– Ничто не вырезано на камне, Сингер.

– Пару дней – вот и все, что мы просим.

– А эти двое, – проговорил Рой. – Винчестеры, а?

– Сэм и Дин, – кивнул на них Бобби.

– Эти двое во всех новостях.

– Самозванцы, – объяснил Бобби. – Я тебе уже три раза по телефону говорил.

– Да, да, – начал уступать Рой. – Вы же меня втягивать не будете?

– Честное слово.

– Не хочу никаких проблем.

– Хотелось бы сказать, что мы сами на них не нарываемся, но ты в курсе, что это не так.

Сэм, который наблюдал за их перепалкой со все возрастающим беспокойством, шагнул вперед:

– Бобби, мы найдем другой вариант...

Вообразив продуваемую всеми ветрами хижину, с крысами под ногами и отсутствием канализации, Дин бросил на брата раздраженный взгляд: «Ты издеваешься?»

Рой вздохнул.

– Пару дней, – сдался он. – Но на что бы вы ни охотились, сюда это не тащите. И помощи не просите. Я вообще об этом слышать не хочу, если честно. – Он выразительно помахал в воздухе кулечей: – Вот мое пенсионное удостоверение. Кончился порох в пороховницах. Я пас. Ясно?

– Кристально, – отозвался Бобби.

Рой шагнул назад и придержал дверь.

* * *

Пока Дин доставал из багажника сумку-холодильник, набитую пивом и чем покрепче, Сэм оглядел дом Демпси, надеясь, что его любопытство не слишком очевидно. Невысказанная боль Роя таилась на поверхности, под тонким ледяным настом эмоций, и Сэм сомневался, что он захочет отвечать на вопросы, которые заставят его вернуться к травмирующим событиям прошлого.

Стены из темного дерева поглощали весь свет, и в доме – в тон настроению Роя – царил полумрак. Или, может быть, наоборот. Перед гостиной располагалась кухня – стойка, табуреты, ведущая наверх лестница. Слева находилась отдельная обеденная зона, справа – камин. Дом выглядел истинно холостяцким – ни цветов в вазах, ни других следов женской руки, – но чистым и прибранным. У двери стояла вешалка из красного дерева, на полу лежали декоративные индей-

ские коврики, а над плитой висели большие аналоговые часы. Обстановка была эффектная, но почти безликая, как на съемной квартире, а Рой казался скорее управляющим домом, чем его владельцем.

Единственными личными предметами были висящие в ряд фотографии около кухни. На одной молодой Рой с волосами до плеч обнимал привлекательную брюнетку. На другой та же женщина держала в руках маленького мальчика. На третьей этот же мальчик – уже юноша лет двадцати – стоял перед зеленым «Эль Камино», с улыбкой и болтающимися на указательном пальце ключами. На четвертой фотографии он стоял навтыжку – в полицейской униформе и с серьезным выражением лица.

Мимо прошел Дин, направляясь с сумкой-холодильником на кухню. Он заметил привлекающую внимание брата карточку.

– Коп? – прошептал он и покосился в сторону, где Бобби тихо беседовал с Роем, пытаясь, очевидно, наладить отношения.

Тряхнув головой, он занес холодильник на кухню и водрузил на стойку.

Вспомнив «Эль Камино» во дворе, Сэм спросил у Роя:

– Ты один живешь?

– Что с того? – ворчливо отозвался Рой.

– Да ничего, – сказал Сэм. – Увидел «Эль Камино» на фото.

– Машина сына, – мягче проговорил Рой и подошел к Сэму. – Его убили четыре года назад.

– Соболезную, – растерялся Сэм.

– Лучший в своем классе, – гордо сказал Рой. – Работал копом здесь, в Лорел-Хилле. Меньше года. А как-то вечером остановил кого-то за превышение скорости. – Рой откашлялся и поиграл желваками, сдерживая эмоции. – Стоял там, проверял лицензию, регистрацию, страховку. Как всегда, а? Десятки раз такое делал. Только в тот раз появился еще один водитель. Свет ослепил. Ему под восемьдесят было. Уилфред Бэнкс. На самом деле слишком стар, чтобы водить. Сбил моего мальчика и протащил еще метров двести, прежде чем сообразил, как тормозить.

– Мне жаль, – повторил Сэм.

– Некоторые люди не понимают, когда пора остановиться, – сказал Рой больше себе, чем Сэму. – Старый ублюдок прожил еще два года после того, как убил моего сына. – Он мрачно кивнул и почесал подбородок. – А теперь еще одни похороны.

– Рой? – к ним подошел Бобби.

– Теща. В другом штате.

– Когда похороны?

– Завтра, – сказал Рой. – Выезжаю через несколько часов. Хочу, чтобы к моему приезду дом никуда не делся.

– Передай мои соболезнования ее родственникам, – проговорил Бобби.

– Сомневаюсь, что буду с ними разговаривать. – Рой собрался уходить. – Мать Салли так и не простила меня за ее смерть. Но надо съездить попрощаться.

Больше ничего не сказав, он пересек гостиную, вошел в свою спальню и тихо прикрыл за собой дверь.

Сэм вопросительно посмотрел на Бобби. Выгрузив запас спиртного в холодильник, Дин открыл несколько бутылок пива и предложил Сэму и Бобби по одной.

– Лет пятнадцать назад, – прошептал Бобби, не отводя взгляда от двери спальни, – он охотился на гуля в Филли⁸. Гуль убил Салли и покромсал ему руку.

– А почему теща его винит?.. – спросил было Дин, но догадался сам: – Потому что он взял на охоту жену?

Бобби кивнул:

– Она сама захотела. Быть рядом с мужем.

– Видно, у тещи другое мнение.

– Один черт знает, что он ей сказал. После потери руки он замкнулся в себе. Но смерть Салли уничтожила что-то в нем. Я годами тревожился, что он сунет ствол в рот. Старался держаться поблизости, навещался в гости чуть ли не каждую неделю. Скорее всего, это его бесило. И до меня дошло, хоть и не сразу. Сын был его отдушиной. Рой не собирался сводить счеты с жизнью, пока Лукас был рядом. Чертовски гордился этим парнем.

– А после гибели Лукаса?

⁸ Филли – разговорное название города Филадельфия.

Бобби пожал плечами:

– Протянул как-то четыре года.

– Ты снова начал ему звонить? – поинтересовался Дин.

– Только через три месяца узнал о том, что произошло. Он позвонил мне поздно вечером. Говорил несколько часов – о семье, о старости, об охоте. Сказал, что ни секунды по ней не скучает. Слишком много убийств, слишком много смертей. – Бобби тяжело вздохнул: – Я чувствовал, что этот разговор неспроста. Весь пропитан завершенностью. А потом бац – уже рассвет. Он поблагодарил меня. Сказал престраннейшую вещь.

– Какую? – спросил Сэм.

– Сказал, что больше не желает слышать мой голос. Никогда.

– Таблетки кончились? – предположил Дин.

– Забудь про руку. Тот звонок? Именно тогда он завязал.

Накрепко.

– Ты был частью прошлого, – догадался Сэм.

– Я ему тогда не поверил, – продолжал Бобби. – Решил, передумает со временем. Когда разок заглянешь в неизвестное, чертовски сложно забыть, как оно все работает.

Дин отхлебнул пива и раздраженно проговорил:

– Что ж, мои ему поздравления. Свезло добыть билетик из Безумного городка. А мы? Что с делом? Какой план?

Они устроились за столом на угловой скамейке, так далеко от хозяйской спальни, как только позволила планиров-

ка. После небольшого обсуждения было решено, что Бобби назовется федералом, а Винчестеры – чтобы не светиться – представителями страховой компании, и под таким прикрытием они опросят свидетелей.

– Бобби, тебе нужен какой-то предлог, – сказал Сэм. – Терроризм?

– Национальная безопасность? – дернул плечами Дин.

– Надо что-то помельче, – решил Бобби. – Шайка домушников, промышленяющая по разным штатам. Попадает под юрисдикцию ФБР.

– Шайка домушников вызвала автомобильные аварии? – переспросил Дин.

– Нет, идиот, – отозвался Бобби. – Отвлекающий маневр. Агрессивный отвлекающий маневр.

– Отвлекают полицию, – добавил Сэм, – прежде чем взяться за дело.

– Ла-адно, – убежденным Дин не выглядел.

– Я постараюсь, чтоб сработало, – нахмурился Бобби. – Как-нибудь.

– Я замолвлю словечко, – Рой умудрился незаметно оказаться в центре гостиной с упакованным чемоданом. – Знаю шефа полиции. Жали друг другу руки на похоронах Лукаса.

Сэм хотел сказать: «Я думал, ты в отставке», но предложение выглядело ответной услугой, и он вспомнил, как долго говорил по телефону Бобби.

– Рой, ты не обязан...

– Это всего лишь телефонный звонок, – ответил Рой. – Ничего особенного, так?

– Конечно, – сказал Бобби. – Но ты уезжаешь.

– Позвонить успею, – сказал Рой. – И поесть себе приготовлю.

Он вытащил из холодильника стейк и выложил на тарелку на кухонной стойке, чтобы довести мясо до комнатной температуры.

– Простите, на четверых не рассчитывал.

– Не проблема, – успокоил Сэм. – Мы уже ели.

– Пару часов назад, – пробормотал Дин и сделал очередной глоток.

– Что ж, я с вашего разрешения, – проговорил Бобби, – переоденусь.

С этими словами он вышел из комнаты, чтобы сменить кепку, жилет, фланелевую рубашку и джинсы на костюм с галстуком.

Сэм открыл лэптоп и спросил Роя:

– Не возражаешь, если я воспользуюсь твоим вай-фаем?

– Нисколько, – серьезно ответил Рой. – Если бы он у меня был.

– Что? У тебя нет компьютера?

– О, ПК есть. Лет семи-восьми. Многого от него ждать не придется. Если мне нужен Интернет, а это редко бывает, раздаю с телефона.

– С телефона? – в ужасе переспросил Сэм.

– Старая закалка, – прокомментировал Дин, явно найдя реакцию брата забавной.

– Я же на пенсии, – объяснил Рой. – Мне не сложно подождать новостей до шести. На крайний случай где-то в подвале есть сканер с настройкой на полицейские частоты. Не пользовался им... – Он запнулся от эмоций. – Давно.

Сэм развернул лэптоп.

– Что не так? – поинтересовался Дин.

– В материнке есть гнездо для модема, – сказал Сэм. – Но у меня нет RJ12-коннектора.

– Уверен, в ящике вместе с учетными данными найдется запасной, – сказал Рой.

Он отошел к маленькому комоду и принялся рыться в содержимом верхнего ящика. Сэм бросил взгляд на брата и качнул головой.

– Что? – не понял Дин. – Можно подумать, в заложенном доме или лесной хижине был бы вай-фай. – Он опрокинул бутылку вверх дном, нахмурился и выбрался из кресла. – Я за пивом. Тебе братъ?

– Не надо. – Сэм не посмотрел ни на него, ни на свою бутылку.

Как только Дин освободил место, его занял Люцифер. Осмотрев темные деревянные стены и немногочисленную мебель, он одобритительно кивнул:

– Эй, приятель, неплохую пороховую бочку ты себе откопал. Что скажешь, если мы ее подпалим, чтобы почувство-

вать себя как дома?

Сэм постарался не обращать на него внимания.

– Я же вижу твой потенциал, Сэм, – продолжал Люцифер. – Давай! Добавим к твоей карточке из психушки еще и пироманьяка.

– Нашел! – объявил Рой и протянул Сэму спутанный серый кабель.

– Хороший пожар отлично согревает атмосферу, – ухмыльнулся Люцифер.

Под столом Сэм изо всех сил вдавил ноготь большого пальца в шрам на ладони.

– Все нормально? – Рой стоял рядом, держа в протянутой руке кабель.

– Да, – сказал Сэм. – Я в норме. – Быстрый взгляд через стол убедил его, что Люцифера там уже нет. – Где гнездо?

– Вон в том углу, около плинтуса, – указал Рой. – Но дай мне сначала в полицию позвонить.

«Ну разумеется. С телефонным Интернетом можно либо позвонить, либо выйти в сеть, но не одновременно».

Сэм подумывал одолжить охотнику свой мобильник, но побоялся, что тот сочтет это оскорблением. Кроме того, учитывая определитель номера, наверное, лучше, если звонок шефу полиции поступит со стационарного телефона.

Глава 6

– Банда взломщиков? – переспросил шеф Донато.

Они шагали по коридору местного полицейского участка из административного крыла в отдел патрулирования. Помещение было достаточно большим, чтобы выглядеть пустынным: письменные столы в кабинках, общее рабочее пространство, коридор – персонала везде было мало.

– Какова степень вашей уверенности, агент Уиллис?

– Начальный этап.

Бобби пытался излучать уверенность специального агента из Федерального бюро расследований. Костюм и галстук определенно помогали ему играть свою роль.

– Разглядел тот же почерк, что при расследовании в Монтане.

Бобби понадеялся, что шефу полиции с северо-восточного побережья Штатов мало, а то и совсем нет дела до преступлений на Земле бескрайнего неба⁹.

– Что за почерк?

У шефа была военная выправка и соответствующая стрижка, но седины в волосах больше, чем родного цвета, а живот выдавался настолько, что на следующем ежегодном осмотре доктор наверняка посоветует ему диету и упражнения. Бобби решил, что тот занимается исключительно адми-

⁹ Земля бескрайнего неба – неофициальное название штата Монтана.

нистративной работой и проводит время за столом, а не за рулем полицейской машины.

Еще он прикинул, что Донато, вероятно, замаскированный Левиафан, но быстро отмел эту идею. Возможно, Зубастики и были виноваты в постигшей Лорел-Хилл череде неудач, но едва ли они заинтересовались бы городишком на юге Нью-Джерси. С другой стороны, в наше время лучше перебдеть.

– Череда несчастных случаев, – ответил Бобби. – На первый взгляд кажется, что между ними ничего общего. Больше ущерба, больше жертв. Перетягивают на себя больше полицейских и персонала аварийно-спасательных служб.

Шеф Донато кивнул. В свете недавних событий объяснение его устроило, как Бобби и надеялся.

– Иссушают ресурсы. – Он остановился около двери в отдел, где работали патрульные офицеры.

– И пока вы бросаетесь от одного происшествия к другому, они очищают банки, ювелирные магазины и другие важные объекты.

– У нас и так денек выдался занятой, – проговорил шеф Донато. – Несчастные случаи, которые никакой логике не поддаются. Но у меня с трудом укладывается в голове, что эти нападения были... намеренными.

– Похоже именно на то дело, что я расследую. Изобретательные ублюдки. Не догадаетесь, что есть связь, пока слишком поздно не станет.

– Еще ничего не ограбили, – возразил шеф. – Ну разве что в торговом центре воровали по мелочи, но ни ограблений, ни взломов.

– Ждут большого куша, – убежденно ответил Бобби, оправдывая отсутствие всякой активности со стороны взломщиков: тянул время, чтобы вместе с Сэмом и Дином выяснить настоящую причину происшествий. – Когда ваш департамент будет совсем загружен, они ударят по нескольким объектам сразу.

– Неслабая такая операция.

– Увы, – мрачно сказал Бобби, – они только разогреваются.

– А у нас уже забот полон рот, – нахмурился Донато, тут же придя к какому-то решению. – Вы – друг Роя...

– Мы знакомы давно.

– Всех друзей Роя я склонен принимать всерьез, – проговорил Донато. – Но надеюсь, мы не будем мериться сферами полномочий. Информировать меня обо всем, что обнаружите. Мы потеряли хороших людей. И чтоб я знал, по какой причине!

– Безо всякой, черт побери, причины, – с сочувствием отозвался Бобби. – Сопутствующий ущерб.

– Ваша теория пока что самая лучшая из тех, что я слышал. По той простой причине, что мне очень хочется повесить на кого-нибудь эти бессмысленные смерти. И запереть их в камере без окон лет на сто.

– Полностью с вами солидарен.

Бобби окинул взглядом открытое пространство офиса патрульных. Здесь располагалось два десятка письменных столов, но работала тут лишь горстка полицейских в униформах, занимаясь документами либо работая за компьютерами.

Донато провел Бобби к рабочим кабинетам и остановился перед открытой дверью. За столом сидел немолодой мужчина с сержантскими нашивками и яростно стучал по клавиатуре двумя пальцами.

– Я хочу представить вас сержанту Джеймсу МакКлэри, агент Уиллис, – проговорил Донато, повысив голос, чтобы привлечь внимание МакКлэри.

МакКлэри немедленно оторвал взгляд от клавиатуры.

– МакКлэри был супервизором Лукаса Демпси, сына Роя. Он введет вас в курс сегодняшних происшествий. Будет посредником в случае, если вам понадобится моя поддержка.

– Спасибо за сотрудничество, шеф. – Бобби пожал ему руку.

Когда Донато отправился обратно в административное крыло участка, МакКлэри жестом предложил Бобби сесть за стол.

– Итак... Агент Уиллис, правильно? Чем могу помочь?

– Примерно тем, о чем сказал шеф. Подробности сегодняшних происшествий. Чем угодно, что кажется... необычным. И списком свидетелей. Нам нужен кто угодно, кто мог

бы увидеть что-нибудь...

– Необычное, – кивнул МакКлэри. – Почему этими несчастными случаями интересуется ФБР?

Бобби повторил историю о банде грабителей. А потом, чтобы предотвратить другие расспросы о мотивах расследования местных происшествий, быстро сменил тему:

– Лукас Демпси находился у вас в подчинении.

– Отличный парень, – сказал МакКлэри. – Младший патрульный. Великолепный коп. У него был большой потенциал.

– Он много значил для своего отца, – поддакнул Бобби. – Рой очень гордился своим мальчиком.

МакКлэри сделался мрачным и задумчивым.

– Насчет сегодняшнего дня. – Бобби снова перевел разговор. – О каких именно происшествиях мы говорим?

МакКлэри натужно выдохнул:

– Три несчастных случая со смертельным исходом в пределах одного квартала, насколько мы можем сказать. Домохозяйка падает с лестницы и ломает шею. Анестезиолог поскользывается на мокрой плитке и разбивает череп. Женщина на пенсии погибает при пожаре в собственном доме.

– Причина пожара?

– Пожарные посчитали его случайностью. Виноват фильтр для ворса, верьте или нет.

Бобби недоверчиво покачал головой.

– И это еще не самое странное, – продолжал МакКлэри. –

Примерно через час...

* * *

Пока Сэм испытывал свое терпение, сражаясь с медленным Интернетом и загружая местные новостные сайты, а Рой Демпси поджаривал на сковороде для своего холостяцкого обеда сочный стейк, Дин включил массивный телевизор с двадцатисемидюймовым экраном и по старинке поймал раннюю сводку новостей. В новостях показывали горящий дом. По опыту Дина, новостные передачи любили сюжеты о больших пожарах.

– Кабельное? – спросил он у Роя.

– Базовый пакет, – Рой перевернул стейк, чтобы поджарить его с другой стороны. – И для этого они меня заставили арендовать какой-то чертов цифровой преобразователь.

– Так сколько у тебя каналов? Двенадцать?

– И то хлеб. – Рой достал из духовки пару печеных картофелин. – С антенной на крыше у меня их только четыре.

– Стейк и вправду хорошо пахнет, – в последний раз намекнул Дин.

– Больше нету, – напомнил Рой.

Дин внезапно нахмурился:

– Как у тебя с запасами буры?

– Зачем? – озадачился Рой. – В соус к стейку?

– Забудь, – отмахнулся Дин. – У нас бутылки на несколько

галлонов в багажнике.

Так как это моющее средство было единственным орудием борьбы с Левиафанами, которое удалось обнаружить (хотя оно не убивало их, а лишь обжигало), Дину нравилось осознавать, что оно всегда под рукой.

Рой развернулся к Сэму:

– У твоего брата с головой непорядок?

Сэм улыбнулся, не отрываясь от ноутбука.

На экране телевизора репортер расспрашивал молодую женщину на аэродроме. В кадр попал и красно-белый самолетик. Затем появились три фотографии. Дин окликнул брата:

– Сэм, только что погибли три парашютиста. Все из-за неполадок с парашютами, все из одного самолета.

– У меня то же самое, – подтвердил Сэм. – Как раз жду, пока страница загрузится.

– Три парашютиста, – задумчиво повторил Рой, разрезая стейк. – Что за совпадение?.. Неважно. – Он вскинул руки: – Забыл, что не хочу об этом знать.

Дин подошел к брату и через его плечо прочитал информацию на мониторе. Пока новостной сайт опубликовал только основные сведения: имена пилота и жертв, время происшествия. Не то чтобы Винчестерам требовалось больше, чтобы обнаружить за этими фактами истину. Сэм сохранил еще несколько страниц с подробностями о трех смертях, произошедших ранее.

– Свидетелей нет, – разочарованно проговорил Сэм. – Можно поискать улики на месте каждого происшествия. Из хорошего: у нас есть пилот и хозяйка дома, с крыши которого упали кровельщики.

– Уже есть с чего начать.

Дин поднял взгляд и заметил, что Рой, поднявшись из-за стойки, двумя пальцами несет куда-то кусок стейка.

Ладно, не то чтобы Дин выпрашивал объедки, но...

– Куда несешь?

Рой свернул в короткий коридор, который мимо лестницы вел к задней двери.

– Коту.

Дин осмотрелся. Он пропустил домашнее животное?

– У тебя есть кот?

– Не совсем, – таинственно ответил Рой.

Пройдя несколько шагов по коридору, Дин выглянул из-за спины Роя. В паре метров от двери на газоне сидел черный кот. Было что-то странное в том, как его глаза отражали свет. Рой швырнул кусок мяса ему под лапы. Кот несколько секунд рассматривал охотника, потом быстро схватил мясо зубами и метнулся через задний двор прочь. Рой хрипло хохотнул и закрыл дверь.

– Бродячий, – объяснил он Дину. – Дикий, наверное, никогда в доме не жил. Ни единой душе не верит.

– Но позволяет тебе себя кормить.

– Родственные души. Я потерял в бою руку, он – глаз.

Рой сполоснул тарелку, стакан и столовые приборы и поставил их в посудомойку. Потом, вытирая руки, проговорил:

– Я так понимаю, вы выдвигаетесь?

Дин взглянул на брата, тот кивнул.

– К тому времени, как вы вернетесь, меня, наверное, уже не будет. Запасные ключи на крючке. Не захламляйте дом.

– Еще что-нибудь? – спросил Дин.

– Я должен вернуться в субботу, – сказал Рой. – Вечером в пятницу можете что-нибудь на заднем дворе оставить.

– Для кота?

– А, забудь, неважно. Он и сам прокормиться может.

– Имя есть у него?

– Такого, чтоб отзывался, нет, – пожал плечами Рой. – Он ведь проклятый кот. Но иногда я зову его Тень.

– Потому что он повсюду ходит за тобой?

– Нет. Потому что обычно он ждет за границей света из дома. В тенях.

* * *

Винчестеры нарядились в костюмы федералов, но выбрали удостоверения представителей страховой компании. А потом направились на Бедфорд-драйв – побеседовать с Мишель Слони, владелицей дома, с крыши которого упали и погибли трое кровельщиков. Нужный адрес они нашли, но Сэм припарковал машину несколькими домами дальше, и до

места они добрались пешком. Украденный автомобиль хоть и не мозолил глаза, но все равно был явно не арендованным и противоречил образу профессионалов, которым Винчестеры надеялись убедить свидетелей.

Шагая по подъездной дороге, Дин бросил взгляд на крышу, не зная, что он там пытается обнаружить, но доверяя глазам в поисках чего-нибудь необычного. Ничего такого в глаза не бросилось. Желтая полицейская лента огораживала территорию вокруг стоящего на подъездной дороге мусоровоза-самосвала. Дин указал на пятна крови на ближайшей к дому стороне мусорного контейнера.

Во время поисков в Интернете Сэм выяснил, что свидетельница управляет филиалом одного из банков в центре города, и на сайте банка был ее добавочный номер. Она согласилась переключить все дела на заместителя и встретить Винчестеров дома, чтобы они смогли осмотреть место происшествия.

Сэм позвонил в дверь.

Через несколько секунд дверь открыла немолодая женщина и вежливо улыбнулась.

– Миссис Слони, – проговорил Сэм. – Том Смит. Мы беседовали по телефону...

Его голос угасал с каждым словом, и Дин понимал почему. Женщина выглядела так, будто выстояла несколько раундов на боксерском ринге – или ее избивал муж. Глаз был подбит, по правой щеке расплзались синяки, а на правой

руке белела повязка.

– Мисс Слони, – ровно поправила она. – Я в разводе.

– Я читал отчеты, – сказал Сэм, – и там не было указано, что и вы пострадали.

– Ах, нет. – Она указала на свой глаз: – Обычная неловкость. Я торопилась набрать 911 и врезалась в дверь. А рука... Просто неловкость.

– Понятно. – Сэм бросил быстрый взгляд в сторону брата. – Как я уже объяснял, мы с моим напарником, Джоном Смитом... распространенная фамилия... расследуем кое-какие несчастные случаи в окрестностях.

– Представители страховой компании, так? – сказала женщина. – Какой именно?

– Мы независимые работники, – ответил Сэм. – Часть инициативы регулирующего надзора во избежание мошенничества сторон, вовлеченных в страховые случаи.

– Нам просто надо получить ясное представление о том, что тут произошло, – поддакнул Дин. – Мы вас надолго не задержим.

– Когда я пришла домой пообедать, все трое были на крыше, – начала женщина. – Мистер Седенко, владелец фирмы, сказал, что они почти закончили.

– Чинить потребовалось из-за грозы?

– Ну, это была последняя соломинка. Крышу уже давно надо было починить. У меня отговорки кончились.

– Было ли в их работе что-нибудь непрофессиональное? –

спросил Сэм. – Отлынивали? Выпивали?

– О нет, насколько я знаю. Они работали быстро и умело. Поверьте, я к делу серьезно подошла и компанию проверила: лицензия, договоры, страховка. Не один год работают. Я даже рекомендации по городу собрала. Жалоб не было.

– Получается, ни с того ни с сего трое опытных кровельщиков по неуклюжести падают с вашей крыши? – принялся вслух размышлять Дин.

– Вы обвиняете меня в чем-то?

– Нет, – примирительно проговорил Сэм, бросив на брата предупреждающий взгляд. – Кажется, это просто странное совпадение. Вы видели, как они упали?

– Только как погиб последний из них. До этого я была в доме. Мимо кухонного окна пролетела черепица. А потом я услышала, как что-то свалилось. Решила, что они скидывают строительный мусор в контейнер. Если подумать, может, первый на этой черепице и поскользнулся.

Под маленьким навесом она провела их по узкой дорожке, бегущей вдоль фасада, туда, где водосточная труба была частично оторвана от стены.

– После второго звука удара о землю я решила выйти и посмотреть, в чем дело. Вот тогда... тогда я увидела, как мистер Седенко упал с крыши. Наверное, он пытался схватиться за трубу. Но кувыркнулся и упал на мостовую лицом вниз. Я слышала, как его шея... – Она крепко зажмурилась. – Это было ужасно. Я увидела остальные тела. Я знала, что они

мертвы, но... но мне надо было сделать хоть что-то, позвать кого-то. Я позвала на помощь, но он словно не заметил, так что я помчалась обратно...

– Кто? – перебил Сэм. – Кто словно не заметил?

– А, там был мужчина в костюме. Шел по улице. Я увидела его на обочине, возле почтового ящика. Я окликнула его, попросила вызвать 911, но он будто понятия не имел, что произошло. Так что я побежала в дом и врзалась в собственную дверь.

– Насчет этого мужчины, – сказал Дин. – Вы можете описать его?

– Я не помню, как он выглядел. Но он был крупный. В смысле, массивный и высокий. Наверное, на несколько сантиметров выше вас, – она указала на Сэма, и тот кивнул, приглашая ее продолжать. – На нем был черный костюм и такая круглая шляпа с полями... котелок.

– Это все?

– У него была трость. Выглядел очень... формально.

– Вы никогда не видели его раньше? – поинтересовался Дин.

– Нет. И было в нем что-то странное.

– То есть?

– Как не от мира сего, понимаете? А может, он плохо слышал. Или вообще глухой был. Определенно вел себя так, будто меня не понял. В смысле, было очевидно, что я в панике, а он улыбался так весело, будто не он, а я вела себя неадек-

ватно в ответ на... это ужасное происшествие.

– Мы бы хотели осмотреть крышу, – сказал Дин. – Есть тут окно или...

– У меня раздвижная стремянка в гараже.

– Великолепно.

Спустя десять минут Дин закончил осмотр крыши. Кроме недостающей черепицы, ничего необычного он не нашел. Мисс Слони объяснила, что генератор и инструменты забрала полиция, чтобы проверить, не было ли симуляции несчастного случая.

Вернувшись в автомобиль, Сэм спросил:

– Как могла одна отвалившаяся черепица убить троих кровельщиков?

– Ставлю на Джона Стида, – сказал Дин.

– На кого?

– «Мстители»¹⁰, телевизионный сериал шестидесятых. Эмма Пил? А тот облегающий комбинезон! – отозвался Дин. – Так выглядел Сид.

– В облегающем комбинезоне?

– Нет, – раздраженно ответил Дин, не будучи уверенным, не дразнит ли его брат. – Дайана Ригг¹¹ носила обтягивающий комбинезон. Сид носил костюм, котелок и трость... на

¹⁰ «Мстители» – английский сериал 1960 – 1969 гг. о спецагентах, которым часто приходится сталкиваться с суперзлодеями и фантастическими изобретениями ученых. В четвертом и пятом сезонах сериала главными героями выступают Джон Сид и его помощница Эмма Пил.

¹¹ Дайана Ригг – английская актриса, сыгравшая роль Эммы Пил.

самом деле это был зонтик, но напоминал он трость.

Выражение лица у Сэма до сих пор оставалось непонимающим, поэтому Дин добавил:

– Его показывали по подписке, возможно, по расширенному кабельному до сих пор показывают. А уж паршивый фильм с Умой Турман и тем англичанином¹²... Поверь мне, ладно? Именно так выглядел Джон Сид.

– Итак, чувак в котелке на обочине. – Сэм тронул автомобиль. – Проходит мимо ее почтового ящика.

– Проходил, – задумчиво проговорил Дин. – Интересно, а мимо того парня с бензопилой он тоже проходил?

– Свидетелей не было, – сказал Сэм. – Давай побеседуем с пилотом и будет плясать оттуда.

¹² «Мстители» – фильм производства США 1998 года, идея которого взята из эпизода одноименного сериала 60-х гг. В главных ролях Рэйф Файнс (Джон Сид) и Ума Турман (Эмма Пил). Особенного успеха фильм не имел.

Глава 7

Тора шагал по очередной загородной дороге, чувствуя себя художником в поисках более крупного полотна. Скоро рабочий день закончится, родители вернутся с работы, дети в ожидании ужина доделают домашние задания. В игру включатся семейные отношения, предоставив возможность усугубить обиды и довести мелкие свары до физического насилия. Но у Тора были более крупные затеи на уме.

Остановившись у дома с признаками запустения, он потянулся внутрь и обнаружил скопидама с агорафобией. Старая женщина с хрупкими костями протискивалась через комнаты, от пола до потолка заполненные башнями пожелтевших газет и покрытых плесенью книг. Тора подождал, пока она приблизится к покосившейся гряде газет, и слегка подтолкнул их. Газеты обрушились, погребли под собой старуху, и Тора услышал, как хрустнула ее бедренная кость, когда она растягивалась на пыльном полу. Взыв от боли, она попыталась подняться, но в итоге остальные бумажные башни начали рушиться по принципу домино. Сотни килограммов бумаги завалили ее, и в итоге старушка задохнулась.

Дом чуть подальше вообще никакого труда не представлял. Немолодой мужчина – инвалид из-за больной спины, – лежа на продавленном диване, смотрел спортивно-развлекательные программы по кабельному с зажженной сигаретой в

пальцах. Спустя секунду мужчина задремал, и сигарета выпала на потертое ковровое покрытие, усыпанное обертками из-под фастфуда. Ветхий диван легко воспламенился и поджарил его в считанные минуты.

Когда пронзительно взвыла чудом работающая пожарная сигнализация, Тора увидел дородного бородатого мужчину с кудрявыми черными волосами, который вышел из дома, расположенного дальше по кварталу на другой стороне улицы. На нем была синяя спецовка с именем «Фрэнк» над левым нагрудным карманом, а в руках он нес исцарапанную красную коробку с инструментами. Фрэнк открыл задние двери белого автофургона, на боковых панелях которого в две строчки значилось: «Сантехнические работы Кириакоулиса: не бывает слишком мелкого дела». Поставив ящик с инструментами в кузов, он собрался закрывать двери.

– Фрэнк! – окликнул Тора.

Фрэнк развернулся, и выражение его лица из веселого мгновенно стало слегка недоумевающим:

– Мы знакомы?

– Нет, но мне нужно подъехать.

– А, простите, мистер, но моя страховка не позволяет брать пасс...

Одним быстрым движением Тора вскинул трость горизонтально, перехватил левой рукой за середину и ударил Фрэнка острым, окованным металлом концом, проткнув его, словно жареного поросенка. Направив удар вверх, он раз-

дробил ребра и пронзил сердце мужчины, потом оторвал тело от земли и с усилием запихнул его в фургон. Так как сердечная мышца не работала, крови вытекло совсем немного. Из кармана Фрэнка Тора выудил ключи от фургона. Несколькими быстрыми движениями он стер с трости кровь, потом захлопнул дверцы и сел за руль.

Свидетелей у этого всплеска жестокости не было.

Несколько минут спустя Тора уже ехал по улицам, ведущим обратно к Крессен-бульвару. Навстречу ему пронеслись пожарная и неотложка. Тора притормозил и вырулил на обочину, позволяя им проехать, а потом снова поддал газу и, следуя указателям, направился к торговому центру.

* * *

Прежде чем Дину и Сэму удалось побеседовать с кем-нибудь на аэродроме Хэддон о смерти троих парашютистов, им пришлось увернуться от встречи с двумя командами репортеров и операторов. Одна группа снимала сам аэродром – видимо, в качестве заднего плана для комментария, а репортер из другой расспрашивала человека из обслуживающего персонала, который указывал на три отдельных участка – несомненно, места, куда приземлились тела.

Повернувшись спиной к камерам, Винчестеры пробрались к ангару. Там они нашли хозяйку компании, Энжи Бут, которая, хоть и была ошеломлена тройной трагедией, согла-

силась ответить на их вопросы, особенно когда выяснилось, что они представители страховой фирмы, а не журналисты.

– Они все были опытными парашютистами, – рассказывала она, нервно подрагивающей рукой отводя с лица темную прядь. – Они прыгали здесь десятки раз. Приносили собственную экипировку и парашюты. Все три парашюта не сработали, запасные тоже. СП должны были открыть запасные парашюты, даже если бы люди были без сознания. Я не понимаю, как подобное могло произойти.

– Они сегодня парашюты укладывали? – спросил Дин.

– Да. – Энжи жестом обвела широкое пространство ангара. – Они укладывали основные парашюты здесь, вместе со всеми, кто сегодня прыгал.

Ближайшую стену ангара занимал ряд шкафчиков. Вдоль задней стены располагались кабинеты. Перед входом стояли три красно-белых самолета. Энжи рассказала Винчестерам, что отменила все прыжки в ближайшем будущем, ожидая полного расследования.

Дин попытался – безуспешно – подавить дрожь при виде самолетов. Только одна мысль о полете на одной из этих крошек вызывала у него тошноту. А другая мысль о том, что кто-то специально выскакивает из двери такого самолетика на высоте почти четырех километров, наверное, могла бы обеспечить ему ночные кошмары. А шлепнуться плашмя с критической скоростью на твердый асфальт? Нет уж, увольте! Дин предпочитал прочно стоять на ногах.

– А запасные парашюты? Их кто укладывал? – спросил Сэм.

– Запаски мы укладываем здесь, каждые несколько месяцев, чтобы они не становились слишком жесткими. У нас есть профессиональный укладчик парашютов. Он на этой неделе в Антигуа, в семейной поездке. Вернется в понедельник.

– Запасные парашюты раскрылись? – не отставал Сэм.

– Только один из трех, очевидно. Я была в кабинете, когда все случилось. Все трое погибли в течение тридцати секунд после того, как должны были открыться парашюты, с разницей, может быть, в десять-пятнадцать секунд.

– Кто-нибудь видел, как все произошло? – спросил Дин.

– Вам нужно поговорить с пилотом.

– Он здесь?

– Она, – раздался сзади женский голос.

Пилот оказался привлекательной женщиной чуть младше тридцати, одетой в кожаную летную куртку, черную майку, потертые джинсы и обшарпанные коричневые ботинки. Она была смуглая, почти без косметики, ее темные глаза покраснели, будто она недавно плакала.

– Их пилотом была Луна, – объяснила Энжи. – Луна, эти джентльмены – представители страховой компании, расследующие происшествие.

– Луна Чекини. – Женщина пожала руку сначала Сэму, потом Дину. – Я с полдесятка раз этих ребят в воздух под-

нимала. А то и больше. С тех пор как они колледж окончили. Они всегда прыгали вместе. Заигрывали со мной здесь, на земле, как, в общем, и положено бывшим студентам, но в воздухе полностью фокусировались на прыжке, на острых ощущениях.

– Пили, принимали препараты? – осведомился Дин.

– Нет, они не из таких, – ответила Луна. – Они от самого прыжка удовольствие получали. Не думаю, что они хоть когда-нибудь совмещали прыжок с... веществами.

– Луна, вы видели, что произошло? – спросил Сэм. – После того как они прыгнули?

– Мак... Боб Маклафлин... прыгнул последним. Как раз в момент, когда он оттолкнулся, самолет тряхнуло, и он неловко упал. Все случилось в считанные секунды. Я развернулась так быстро, как только смогла. Насколько я могу сказать, открыть парашют он так и не попытался. СП должен был сработать, но не сработал. Он ударился о землю первым.

– А что с... – Сэм сверился с записями, – Артом Поланом и Дэйвом Джексоном?

– Парашют Арта оказался запутанным, – тихо ответила Луна. – Я знала, что это его парашют, потому что он был красно-зеленым. Рождественские цвета. А у Дэйва был красно-желто-черный. Насколько я поняла, Арт пытался сделать что-то с парашютом, но потом сдался и отстегнул его. Сразу после он должен был раскрыть запаску. То ли он этого не сделал, то ли не сработало. В любом случае СП должен был

открыть запасной парашют, но этого так и не произошло.

– Дэйв? – спросил Дин.

– Его основной парашют раскрылся слишком быстро и начал рваться, – продолжала Луна. – Он отстегнул его и раскрыл запасной. Несколько секунд я думала, что хоть с ним все будет в порядке. Запаска раскрылась. Но...

– Что произошло?

– Все ремни будто... с него соскользнули. Слетели полностью.

Сэм нахмурился:

– Эти ремни ведь прочные, так?

– Очень, – вмешалась Энжи. – Им положено.

– Полиция нашла остатки материала, – сказала Луна. – Один судебный криминалист сказал, что швы разошлись и материя просто развалилась, как будто была гнилой или что-то в том духе.

– Такие вещи обычно замечаешь, когда надеваешь снаряжение, – заметил Дин.

– А как вы объясните, что все СП не сработали? – отозвалась Энжи. – Это бессмыслица.

К тому времени, как Винчестеры вышли из ангара, один новостной фургон уже уехал, но репортер из второго как раз закончила расспрашивать рабочего и теперь направлялась в их сторону. К счастью, они с оператором так оживленно разговаривали, что не заметили, как Винчестеры свернули к стоянке.

Дин выезжал с парковки, когда позвонил Бобби. Звонок принял Сэм, и Дин мог следить за разговором только с его стороны.

– Привет, Бобби, что случилось?

– Торговый центр. Оставайся на линии.

Сэм вынул из бардачка карту, которую Рой оставил им на кухонной стойке вместе с запасной связкой ключей.

– Браунинг-авеню и шоссе 38... Нашел. Мы примерно в километре.

– Хорошо.

– Что? – спросил Дин, как только брат положил трубку.

– Возможно, это что-то, не связанное с делом, – начал издалека Сэм, – но там, в торговом центре, какой-то мужик размахивает пистолетом и грозитя перестрелять посетителей.

– Он в котелке?

Глава 8

Торговый центр Лорел-Хилла оказался обширным комплексом, занимающим несколько кварталов, с главным зданием и магазинами престижных марок в центре и сетевыми магазинами, разбегаящимися вокруг, словно круги по воде. Самым крупным из них был «Хиллкрест Шопинг Плаза» на другой стороне 38-го шоссе. Покупатели могли оставить автомобили на одной из парковок и по крытому пешеходному переходу перебраться с одной стороны на другую.

Шоссе 38 было важной транспортной магистралью, проходившей через сердце торгового квартала и удобной для водителей, которые ехали в Филадельфию либо возвращались оттуда. Браунинг-роуд делила шоссе 38 пополам, и Дин погнался к западному въезду, двигаясь в менее оживленном потоке транспорта, направлявшемся на север, петляя между автомобилями и воспринимая желтый цвет светофора сигналом вдавить педаль газа в пол.

В вечерний час пик маленькая стоянка быстро наполнялась людьми, выбравшимися за покупками после работы. Многие получали во вторник зарплату и чувствовали необходимость до конца дня разгрузить свой банковский счет. Вместо того чтобы искать парковку поближе к входу, Дин завернул на первое же свободное местечко у северной стороны L-образного торгового центра. По словам Бобби, человека с

пистолетом они найдут на углу L.

Выскочив из автомобиля, Дин полез под пиджак за пистолетом, припрятанным за поясом брюк. Сэм поймал его за локоть и указал на стоящий в зоне безопасности пустой полицейский автомобиль с включенной мигалкой. Выходит, по крайней мере один коп откликнулся на звонок.

– Помни, мы – представители страхового агентства, – предупредил Сэм. – Не федералы. Мы не можем ворваться с пушками наперевес.

Дину это не понравилось, но возразить было нечего. Вдогонку первому откликнувшемуся скоро здесь будет полно полицейских, и на этот раз Винчестерам не удастся отделаться фальшивыми удостоверениями ФБР, чтобы объяснить стрельбу. Надо действовать как заинтересованные граждане – и настолько анонимно, насколько это возможно. Сделать все, чтобы не попасться Левиафанам, пока они не будут готовы дать отпор Зубастикам.

Как только они с Сэмом вошли в здание через юго-западные угловые двери между рестораном «Ямайские ночи» и бутиком уличной моды, Дин услышал выстрел и вопли паники. Люди разбегались от стрелка, который стоял около ювелирной витрины и переводил пистолет – короткоствольный «Смит & Вессон» – с толпы на перепуганную продавщицу за прилавком. При парне не было ни котелка, ни трости, да и выглядел он чересчур низкорослым, чтобы подходить под описание мисс Слони.

Охранник в коричневой с золотом униформе сидел, привалившись к стене, за ювелирным магазином – он был без сознания. Сперва Дин решил, что его подстрелили, но потом заметил еще одно тело за маленьким разноцветным поездом из тех, которые возят кругами малышей. Из-за красного тормозного вагона виднелась только нога, но этого было достаточно, чтобы рассмотреть темно-серую униформу с золотым орнаментом. Нога дернулась.

– Сэм, он подстрелил копа, – проговорил Дин. – За поездом.

Поблизости пронзительно закричала женщина:

– Помогите! Он умирает!

Люди, сжимая пакеты, с вытаращенными глазами обходили Винчестеров, стремясь к ближайшему выходу. Другие прятались за колоннами и стеллажами ближайших магазинов, боясь попасть на глаза стрелку и поймать пулю.

– Я разберусь со стрелком, – сказал Сэм. – Иди в обход. Проверь, как там коп.

Сэм принялся незаметно сокращать расстояние между собой и стрелком, а Дин, отойдя в другую сторону коридора, заспешил в глубь торгового центра. Выглядел он как один из перепуганных покупателей, который к тому же плохо ориентировался в пространстве, потому что отдалялся от выхода. Когда стрелок снова прицелился в женщину, он бросился вперед и укрылся за паровозом. Потом, пригибаясь, принялся продвигаться вдоль поезда, прячась за вагонами.

Молодая женщина, стоя на коленях среди рассыпавшихся сумок, сжимала левую руку дрожащего полицейского, который лежал на спине с пулевой раной в животе. Он стонал и бормотал что-то, веки его трепетали...

– Пожалуйста! Помогите ему! Он умирает! Сделайте что-нибудь, пожалуйста... пожалуйста!

Без надлежащей помощи полицейский мог истечь кровью в считанные минуты, а еще он впадал в шоковое состояние. Дин посмотрел через крышу тормозного вагончика и увидел, что Сэм приближается к стрелку. Как только мужик заметит его приближение, он запаникует и начнет палить в его направлении.

Дин схватил упаковку с тремя белыми футболками, выпавшую из сумки.

– Послушайте, – настойчиво зашептал он, – мне надо, чтобы вы...

– Пожалуйста! Вы должны помочь ему!

– Леди, вы...

– Быстрее! Разве...

– Леди, как вас зовут... ваше имя?

– Что? Мими... Мими Гендрон. Но я не...

– Мими, вы можете сделать это.

– Я не знаю, ка...

– Надо остановить кровотечение. – Дин разорвал упаковку, сложил две футболки и прижал их к ране. – Прижмите руками вот так. Живо!

Мими кивнула и прижала футболки, которые уже начали пропитываться кровью.

– Жмите сильнее. Не отпускайте. Медики будут тут через пару минут. Просто держите крепче. Сможете?

– Да... да!

– Хорошо, – сказал Дин. – У него развивается шок, так что нужно его согреть.

Он схватил платье-свитер и две пары джинсов и накинул одежду на дрожащего полицейского. Когда его подстрелили, оружие, должно быть, вылетело у него из рук. Оглядевшись, Дин заметил пистолет метрах в пяти поодаль, на полу под информационной стойкой. Наверное, выронив пистолет, полицейский потянулся к другому оружию на ремне: из его ослабевших пальцев выскальзывала черная дубинка. Дин подхватил телескопическую дубинку и разложил ее. Потом бросил взгляд на Мими, которая по-прежнему крепко прижимала заалевшие футболки к животу полицейского.

– У вас все нормально?

Нервно сжав губы, она кивнула.

Дин отвернулся и, приподнявшись, посмотрел поверх красного вагончика.

– Стой, где стоишь! – заорал стрелок. – Или я вышибу тебе мозги!

Дин замер.

Но стрелок смотрел на Сэма, который стоял метрах в трех от него, около зеркальной колонны, подняв руки с разверну-

тыми ладонями.

– Полегче, приятель, – спокойно проговорил Сэм. – Не нужно, чтобы пострадал кто-то еще.

– Нужно. – Стрелок указал пистолетом на продавщицу: – Она не хотела возвращать мне деньги за обручальное кольцо, потому что у меня не было чека!

– Забирайте деньги, – проговорила продавщица. – Берите все, что хотите!

– Я хочу то, что принадлежит мне, – уперся стрелок. – И все на этом! Но тебе все равно вздумалось сучиться, а? Ты прямо как моя подружка.

– Она бы не хотела, чтобы вы сделали это. – Сэм приблизился еще на полшага.

– Паршивая сучка! Твердит, что у меня «проблемы с контролем гнева»! Да ни черта она не знает!

Сэм сделал еще полшага. Стрелок бросился к нему и выставил перед собой пистолет:

– Еще шаг, и я тебе дополнительных дырок в морде надеваю!

– Эй, мудака! – окликнул Дин у него из-за спины.

Так как справа находился прилавок, стрелку пришлось развернуться в другую сторону, чтобы прицелиться в новую угрозу. Но пока он поворачивался на сто восемьдесят градусов, Дин ударил его дубинкой по запястью. Стрелок взревел от боли, выронил револьвер из онемевших пальцев и прижал поврежденную руку к груди. Сэм подсек его под правое ко-

лено, и он свалился плашмя. Чтобы утихомирить его, Сэм надавил коленом ему на спину, а Дин бросил брату пару наручников, снятых с ремня раненого копа. Пока Сэм скручивал руки протестующе взывшему стрелку за спиной, Дин осмотрел охранника, находившегося без сознания. Из расчеченной головы сочилась кровь, но пульс и дыхание были ровными. Наверное, ничего серьезнее сотрясения.

Покупатели, не сбежавшие из торгового центра после первого выстрела, начали выглядывать из-за витрин и выходить из магазинов, где прятались все это время, – оценить, миновала ли опасность, и если миновала, кто справился с угрозой.

«Слишком много глаз, – подумал Дин. – И мобильных с камерами и доступом в Интернет. Нам нельзя тут оставаться. С таким же успехом можно было вывесить табличку «Вот они мы!» для Зубастиков».

Звук приближающихся сирен только усилил тревогу Дина.

А потом на стоянке рванул взрыв, послышались визг и крики.

Перед лицом новой угрозы покупатели помчались к выходу.

Дин недоверчиво посмотрел на брата.

С северной стороны торгового центра полицейские, предусмотрительно удерживая кисти на рукоятках спрятанных в кобуры пистолетов, мчались к ювелирному магазину. За ними спешили двое специалистов из неотложки с меди-

каменными.

Сэм поднялся и попятился от стонущего стрелка. Дин ногой отбросил револьвер в ювелирный магазин.

– Держите его подальше от Безумных Глазок¹³, – проинструктировал он продавщицу, к которой присоединились и другие, до этого момента державшиеся на приличном расстоянии от стрелка и его предполагаемой жертвы.

Не дожидаясь ответа, братья присоединились к последним покупателям, выбегающим на улицу.

Очевидно, с того времени, как они зашли в торговый центр, произошло много чего. Полиция на этом конце парковки не скучала. В результате нескольких мелких аварий узкие выездные дороги оказались перекрыты. Полицейская машина на полной скорости врезалась в автомобиль покупателя, который пытался выехать по неправильной дороге. Другая машина перелетела через ограждение и взорвалась – тот самый звук, который они слышали. Бензин, вытекший из разбитых машин, стекал по дороге к пробке на парковке. Пока Дин осматривал окрестности в поисках человека в котелке и с тростью, он заметил мужчину, который расхаживал и нервно затягивался скуренной почти до конца сигаретой. Средним пальцем он стряхнул горящий столбик пепла, который описал дугу в воздухе и...

...приземлился прямиком в сверкающую лужицу бензи-

¹³ «Безумные Глазки» – прозвище Сюзанн Уоррен, одной из героинь сериала «Оранжевый – хит сезона», действие которого происходит в женской тюрьме.

на.

– А, дерьмо, – пробормотал Дин.

Пламя разъяренной змеей метнулось по асфальту к очереди автомобилей, которые безуспешно пытались выехать с парковки. Воздух наполнился густым дымом от горящих шин. Люди с воплями вываливались из машин, охваченных огнем.

– Отойдите от машин! – заорал Сэм зевакам, которые будто салютом на День Независимости любовались.

Вдоль западной стороны торгового центра медленно ехал полицейский автомобиль с включенной сиреной. Полицейский через громкоговоритель советовал всем покинуть парковку по южной пешеходной дорожке и выйти на шоссе 38.

Одна из застрявших на выездной дороге машин взорвалась. Силой взрыва ее подбросило в воздух, стекла разлетелись вдребезги. Когда взорвалась вторая машина, люди побросали те немногие пакеты, которые еще умудрились сохранить, и помчались по стоянке, словно удирая от стаи волков. Множество людей устремилось в одном направлении.

Дин не мог винить их за выбранный путь отступления – подальше от горящего бензина и взрывающихся автомобилей, – но что-то, помимо вероятности свалки, беспокоило его. Скверная ситуация становилась все хуже, и конца этому не предвиделось. Теперь создавалось ощущение, что грядет что-то еще.

– Сэм, тебе не кажется, что... что-то не так?

– Ага. Только не пойму почему.

– Такое ощущение, что все это происходит намеренно.

Как будто кто-то управляет ситуацией – за ниточки дергает.

Они последовали за толпой, пробирающейся к пешеходному переходу. Все замедлили шаг, оказавшись на зигзагообразной огороженной лестнице, которая поднималась над шоссе. Лестницу огораживала металлическая сетка, превращая ее в эдакую клетку-туннель для хомяков, чтобы вандалы не могли сбрасывать что-нибудь на транспорт внизу.

Не успев дойти до подножия лестницы, Дин заметил высокого мужчину в черном костюме, стоящего на другом конце перехода, со стороны «Хиллкрест Шопинг Плазы». Он как будто поджидал, когда людской поток приблизится к нему. И хотя Дин находился от него метрах в тридцати и видно в толпе было плохо, одну деталь он заметил наверняка.

Шляпу-котелок.

Глава 9

Первое выступление Торы – провокация вооруженного человека на стрельбу в торговом комплексе – подняло волну паники. Но через считанные минуты после того, как он сосредоточился на более крупной задаче, кто-то или что-то преждевременно нейтрализовало разъяренного мужчину. Восстановленный порядок среди закипающего хаоса ударил по Торе физически, словно молотом. Он держал человека в поле «зрения» до того момента, как немедленное вмешательство стража порядка сорвалось. Теперь же он снова потянулся сознанием туда и увидел двух вмешавшихся чужаков, одетых в деловые костюмы, а не в униформу. Гражданские... люди называют таких добрыми самаритянами. Ему стало стыдно. Он отвлекся. Но план уже действовал, и текущая ситуация была важнее.

И пусть чужаки приближались, они оставались всего лишь людьми, одними из многих, в той же степени бессильными сдержать его, как и все прочие. Пусть станут свидетелями того, что так и не смогут остановить.

Спровоцировав аварии, возгорание бензина и взрывы, предназначенные направить людской поток к пешеходному переходу, Тора подготовил дальнейшую встречу.

Он уже изучил множество трещин в бетонном переходе. Задействовав третий глаз, он мог проследить каждую кро-

хотную щелочку, расположение и состояние каждого арматурного стержня, определить под бетоном каждый ржавый участок и намек на грядущее разрушение металла в несущей конструкции.

Уверенной рукой, ясно представив, чего именно хочет добиться, он воткнул обитый железом кончик трости в пересечение двух самых глубоких трещин в бетоне. Переход вздрогнул от направленного удара, и секунду спустя начал разрушаться с феноменальной скоростью. Трещины разбежались, ширились, и их становилось все больше. Отколовшиеся куски бетона становились хрупкими и рассыпались песком. Бетонная крошка осыпалась на автомобили внизу. Пребывая в блаженном неведении грядущей опасности, водители ненадолго включали стеклоочистители и продолжали путь.

Покинувшая торговый центр толпа переместилась на лестницу и поспешно потекла по пешеходному переходу. Идущие впереди люди первыми осознали, что что-то не так. Раскрошившийся бетон осел под ногами: некоторые упали, остальные перепугались. Оторопевшая женщина в бежевом деловом костюме пошатнулась и упала, когда ее высокий каблук угодил в трещину и сломался. Мужчина выругался от боли, когда его нога ушла в провал по колено. Стоило идущим впереди замедлиться, как остальные с криками поднажали, заставляя их продолжать движение вперед.

После этого рывка пешеходный переход обрушился в счи-

таные секунды. Десятки людей на мосту, которые из-за толчеи не могли перемещаться, были вынуждены остаться на нем, а водители внизу были так заняты маневрированием в надежде побыстрее добраться с работы до дома, что заметили происшествие чересчур поздно для того, чтобы избежать трагедии.

Несущие тросы в опорных столбах ослабли и начали провисать. Под все возрастающим весом переход просел, и каждое движение увеличивало нагрузку на рассыпающуюся металлическую конструкцию. Переход накренился на запад, медленно, но неудержимо опрокидываясь, словно тонущий океанский лайнер. С громкими хлопками западная сторона сетки начала отрываться от крошащегося бетона. Люди в центре толпы толкали и пинали окружающих, пытаясь прорваться вперед или назад. Мужчины кричали, женщины визжали, а несколько детей завывали от ужаса.

Сообразив, что вернуться назад невозможно, некоторые мужчины помчались на другую сторону перехода. Угол накрена моста становился все круче, и они пытались удержаться на ногах и переместиться вперед. Та пара человек, что смогли добраться до Торы, свалилась – он размахивал тростью, словно битой, мощными ударами круша черепа и ломая конечности. Тора сбил людей с ног и опрокинул навзничь, а неустойчивая поверхность перехода довершила дело.

Когда мост встал под прямым углом, перпендикулярно шоссе, металлические опоры не выдержали и со скрежетом

смялись. Люди свалились на сетку, но та провисла под тяжестью толпы, а затем по инерции выбросила их на мчавшиеся внизу автомобили. Некоторые умудрились уцепиться пальцами за ячейки, но другие навалились сверху и столкнули их. Одни мгновенно погибли под колесами, другие переломали себе кости и разбили головы, третьи приземлились относительно удачно – только для того, чтобы по ним проехали машины. За те несколько секунд, которые понадобились водителям, чтобы среагировать, погибло семнадцать человек. Однако резкое торможение в панических попытках остановить автомобили неизбежно повлекло за собой многочисленные аварии. Девушка-подросток на пассажирском сиденье спорткара не пристегнулась, поэтому вылетела через лобовое стекло и врезалась в боковую дверь черного минивэна в пяти метрах. Тучный мужчина с растрепанной седой бородой в потертой черной коже резко развернул «Харлей-Дэвидсон», перелетел через две полосы и очутился под колесами фуры, которая выскочила на обочину, чтобы не врезаться в цементовоз.

В хаосе Тора снова заметил Добрых Самаритян – они стояли возле перехода, но слишком далеко, чтобы суметь вмешаться. На всякий случай Тора направил поток силы в том направлении, чтобы все их усилия пошли насмарку.

Люди продолжали падать с моста, проваливаясь через сетку и обрушиваясь на крыши и капоты машин. Крики и стоны боли, испуганные вопли нарастали над плотным пото-

ком транспорта хаотичной симфонией. В тот момент, когда оставшиеся в живых, казалось, восстановили равновесие и оказались в относительной безопасности, уцепившись за погнутые арматурные стержни, поддерживающие тросы и остатки сетки, переход окончательно обрушился на шоссе, накрыв автомобили на четырех полосах, погребая людей под тоннами бетона и стали, повреждая артерии, обрубая конечности, снося головы. Огромные куски стали пробили топливные баки двух машин – на южной и северной полосах. Трение металла о металл высекло снопы искр, которые подожгли разлившееся топливо и привели к взрывам. Плавающий бензин залил шоссе, поджигая пешеходов и запертых в своих машинах водителей. Тора старался в каждом следующем происшествии максимально увеличить количество смертей и степень разрушения. Несерьезные повреждения перерастали в сломанные кости и колотые раны, оторванные конечности и снесенные головы. Точно так же разлитый бензин вызывал пожары и взрывы. Разрушение распространялось, словно круги от брошенного в воду камня.

Однако каждая симфония неизменно достигает крещендо, и Тора почувствовал, что вытянул из подвернувшейся возможности столько удовольствия, сколько смог. И хотя приложенные для создания хаоса усилия истощили его, выплеснувшиеся в результате боль, несчастья и горе снова и снова наполняли его энергией.

Энергии было достаточно, чтобы охватить весь суетливый

Лорел-Хилл и завладеть им, направить отголоски хаоса в самое его сердце. Это приведет к желаемому результату. Призыву к жестокости и разрушению.

Лестница на его стороне перехода осталась относительно целой: он предусмотрел отступление. Игнорируя крики за спиной, Тора спустился по ступеням с бодростью, которой не испытывал уже давным-давно. Он пересек парковку «Хиллкрест Шопинг Плазы», забрался в фургон сантехника и уехал – закоулками, чтобы не попасть в созданный им за-тор.

* * *

Сэм и Дин прокладывали себе путь в перепуганной толпе, когда пешеходный мост рассыпался и обвалился. Потом Дин исчез, а его место занял Люцифер, который принялся вос-торгаться и аплодировать, глядя на разбивающихся насмерть пешеходов.

– Дьявольская у тебя тут вечеринка, Сэм, – проговорил он. – Уж я-то в них толк знаю, а?

Сэм прибавил шагу, но Люцифер поймал его за руку:

– Глянь-ка на этого здоровяка.

В центре шоссе мужчина в рыжевато-коричневом пиджаке, с окровавленным лицом, упал на колени, а мгновение спустя решетка радиатора пикапа «Форд» размозжила его голову о задний бампер «Мазды Трибьют».

– Ух ты, с ума сойти! Череп разлетелся, как перезревшая дыня!

«Заткнись, – сосредоточился Сэм. – Заткнись!»

– Немного помощи тут не помешает, сокамерничек, – заявил Люцифер и положил руку на затылок немолодой женщине. – Будем печь лепешки.

Он толкнул женщину, не обращая внимания на ее истерические крики, и она угодила под колеса несущегося во весь опор автофургона.

Сэм крепко зажмурился, дернулся, услышав влажный удар, и вдавил ноготь большого пальца в шрам на левой ладони.

* * *

Сквозь поток спешащих, толкающихся тел Дин увидел, как высокий мужчина в котелке сбивает кого-то с ног. Внезапно мост вздрогнул, будто при землетрясении. На огороженную лестницу набилось уже много народу, а идущие впереди добрались практически до самого верха. Раздались нервные крики. Кто-то заорал «Быстрее!» и «Двигайтесь!».

Когда на парковке громыхнул очередной взрыв, толпа принялась напирать с удвоенной энергией. Дин хотел добраться до человека в котелке, но текущий вверх людской поток мешал ему. С учетом того, что ближайший светофор находился в сотне метров от перехода, оставалось лишь пет-

лять между мчащимися по четырем полосам автомобилями.

– Сэм! Пора играть во «Фроггер»¹⁴.

Не получив ответа, Дин обернулся и понял, что брат отстал на несколько шагов. Сэм стоял неподвижно, таращась в пространство и сжимая правую руку левой.

– Сэм! – Дин подбежал к нему и потряс за плечо: – Сэмми!

Брат вздрогнул и сфокусировал взгляд на его лице:

– Все хорошо. Нормально. Что?

Дин указал на дальний конец набитого людьми перехода:

– Котелок!

Сэм посмотрел в указанном направлении:

– Где? А, я видел шляпу... на мгновение.

– Мы потеряем его в толпе, если не переберемся на другую сторону.

– Точно, – кивнул Сэм. – Хорошая идея.

– Сэм, ты со мной вообще?

Дину мельком представилась ужасная картина: брат замирает на середине шоссе, уставившись в пространство, и какой-нибудь пикап сшибает его, словно кеглю, переломав Сэму все кости.

– А вообще, лучше жди здесь. Я сам перейду. Поймаем его в ловушку между нами.

Но стоило Дину двинуться к шоссе, как переход начал разрушаться еще быстрее. Весь туннель медленно переворачи-

¹⁴ «Фроггер» – видеоигра в жанре аркада-головоломка, в которой нужно перевести лягушку через дорогу с движущимися препятствиями.

вался, словно бревно в речке. Куски бетона полетели на шоссе, а следом – люди, которых не удержала обвисшая ограда. Когда несколько человек попытались добраться до другого конца перехода, человек в котелке посбивал их вниз. Все, кто оставался на мосту, оказались в ловушке: кричали, падали и умирали. Машины врезались в упавших пешеходов и в другие машины, лился бензин, лопались топливные баки, гремели взрывы. Если пересечение шоссе и раньше казалось небезопасной затеей, то теперь означало верную смерть.

Дин долю секунды колебался, затем развернулся и подбежал к брату:

– План Б.

Не в силах помочь уже упавшим людям, они повели остальных прочь от перевернутой лестницы.

– Сюда! – кричал Сэм, поворачивая людей на восток, параллельно взрывам и пожарам.

Дин, кивнув, принялся перенаправлять поток людей в западном направлении.

Разделив толпу надвое, они снизили вероятность возникновения давки.

На полсотни метров в каждую сторону от рухнувшего моста разбитые и полыхающие автомобили заполнили все полосы дороги. Многие водители свернули с шоссе, чтобы избежать серьезных столкновений, поэтому обочины тоже были заняты машинами. С востока и запада подъехали автомобили «Скорой помощи», но им пришлось остановиться на

приличном расстоянии от раненых, и дальше медики шли пешком, неся с собой аптечки и носилки. Другой спецтранспорт – пожарные и полицейские машины – въехал на парковку торгового центра с восточного и северного входов, чтобы разобраться с огнем и ранеными.

После того как толпа ушла с огороженной лестницы, Винчестеры приблизились к обломкам. Внимание Дина привлекло движение на другой стороне шоссе. Раздался скрежет металла, звон, и лестничная площадка на дальнем конце перехода накренилась вперед и медленно завалилась на дорогу. Дин попытался вспомнить, когда именно мужчина в котелке пропал из виду. Он видел, как тот сбивает людей, пытавшихся перебраться на другую сторону, сразу перед тем, как обрушился переход. Дин почему-то сомневался, что злодей разделит участь своих жертв. Лестничная площадка, на которой он стоял, продержалась достаточно долго, чтобы он успел отступить в южном направлении, и торговые помещения поменьше на другой стороне шоссе 38 могли послужить ему прикрытием. К тому времени, как они доберутся туда, человек в котелке давно исчезнет.

– Дин! – окликнул брат.

На этот раз пришла очередь Дина уставиться в пространство.

Сэм перебрался через опрокинутую лестницу и угодил в дымящиеся остатки последствий гонки на выживание. Спустя секунду на него напал неодолимый кашель.

С мигающими огнями и завывающей сиреной сержант МакКлэри на всей возможно допустимой скорости гнал по улицам Лорел-Хилла. Изначально причиной был стрелок в торговом центре, но затем пришли сообщения об обрушившемся пешеходном мосте и импровизированной гонке на выживание на шоссе 38. Бобби раньше, чем МакКлэри, сообразил, что затор впереди представляет серьезную проблему в дальнейшем продвижении.

– Похоже, отсюда придется добираться на своих двоих.

МакКлэри мотнул головой:

– Нет еще.

Включая время от времени сирену, сержант умудрился заставить нескольких водителей потесниться с дороги так, чтобы смог протиснуться полицейский автомобиль. Но он выиграл от силы сотню метров, причем на такой скорости, что Бобби задался вопросом, не быстрее ли было бы передвигаться пешком.

Он увидел перед собой только что обрушившийся переход и одинокую высокую темную фигуру, перебегающую на правую сторону. Он нагнулся было вперед, чтобы разглядеть ее получше, но человек, пробравшись между припаркованными машинами, исчез в «Хиллкрест Шопинг Плазе».

– Пошли! – МакКлэри выбрался из автомобиля и напра-

вился в сторону торгового центра.

Бобби, кивнув, оглянулся туда, где видел высокого человека, но того и след простыл.

* * *

Лопались шины, выстреливая во все стороны кусками горелой резины. Взрывались радиаторы, а обивка салонов продолжала гореть, отчего над местом происшествия расплзлось удушающее облако ядовитого дыма. Перед тем как вслед за братом выйти на шоссе, Дин порылся в оброненных покупателями пакетах и нашел хлопковое платье. Он оторвал от него длинную полосу и повязал на лицо, прикрыв рот и нос, чтобы вдыхать поменьше отравленных испарений. Вторую такую же полосу ткани он протянул Сэму:

– Надевай. И может быть, ты не подхватишь к следующей среде рак легких.

Теперь они выглядели словно грабители банков на Диком Западе.

Маски облегчили дыхание, но глазам легче не стало. Пока Дин, прищурившись, осматривал обломки в поисках выживших, глаза горели и слезились. Западный край упавшего моста был устлан телами. Дин потерял счет оторванным рукам и ногам, но заметил три головы. В кучах трупов они не нашли живых, поэтому снова отошли от перехода и принялись обыскивать машины.

Через несколько минут они обнаружили выжившего молодого человека – тот был пристегнут на заднем сиденье автомобиля, в котором погибли трое. Задняя пассажирская дверь смялась и заела, но Дин с помощью брата вытащил раненого через разбитое окно. Винчестеры отнесли его к обочине. Похоже, парень сломал обе лодыжки и запястье руки, которую выставил вперед, чтобы удержаться.

По обе стороны обрушившегося моста пожарные поливали пеной горящие лужи бензина, продвигаясь к середине. Медики передвигались с каталками между разбитыми и заглохшими машинами, разыскивая пострадавших. К этому времени полиция из торгового центра и с обоих концов шоссе добралась до эпицентра катастрофы. Как только первые откликнувшиеся полицейские взяли под контроль обширную территорию происшествия, один из них приказал Винчестерам покинуть место событий.

Сэм принялся было протестовать, настаивая на том, что они могут помочь, но Дин поймал его за руку и прошипел:

– Не высовываемся, помнишь?

Так что они кивнули и переместились к обочине.

– Интересно, развалюха выжила? – вслух подумал Дин.

– Что?

– «Монте-Карло», – объяснил Дин. – Он застрял в этом автомобильном аду.

Сэм заметил, что к ним приближаются двое мужчин: тот, что в пальто, с толстой папкой под мышкой, догонял второго,

одетого в темно-серую полицейскую униформу. Сэм указал на них Дину:

– Бобби. Явился-таки.

Приблизившись настолько, чтобы был слышен шепот, Бобби заметил:

– Мальчики, я вас отправил одного-единственного стрелка остановить, а не пешеходный переход взрывать. Какого черта тут произошло?

– Злодей в котелке, – сказал Дин. – Мы видели его на мосту.

– А я заметил кого-то на другой стороне, – проговорил Бобби. – Слишком далеко, чтобы что-то предпринимать.

– Агент Уиллис! – позвал полицейский.

– Ступайте дальше, МакКлэри, – откликнулся Бобби. – Я опрашиваю свидетелей, догоню вас.

МакКлэри махнул и быстрым шагом направился к центру шоссе, чтобы оценить ситуацию.

– А что тут делает сержант МакКлэри? – поинтересовался Сэм.

– Ко мне его шериф приставил, – объяснил Бобби. – Он был супервизором сына Роя.

– Это полицейские бумаги? – Дин указал на папку в руках Бобби.

– Вернемся к делу, – сказал Бобби. – Котелок?

Сэм рассказал ему, что Мишель Слони говорила о троих кровельщиках и человеке в темном костюме и котелке, про-

ходившем мимо дома в момент происшествия.

– Вы его точно оба тут видели? – уточнил Бобби.

– Дин его видел, – поправил Сэм. – Я... упустил в толпе.

– Пойдите-ка. – Бобби открыл папку и пролистал отчеты, фотокопии и фотографии с места инцидента. – Вот, – он нашел зернистый видеоклип и показал его Дину. – Из записи придорожной камеры.

На снимке Дин увидел высокого мужчину в темном костюме, стоящего на перекрестке. Так как камера фокусировалась на транспорте, а не на пешеходах, человек почти выпал из кадра и большую часть его тела загоразивал светофор. Однако шляпа, прикрывающая его лицо от камеры, несомненно была котелком.

– Очевидно, тот самый мужик, – сказал Дин. – Где это сняли?

– Аккурат на месте сегодняшней аварии.

* * *

Тора уселся на высокий стул «Домашней Таверны Дэйла» с запотевшей кружкой пива и заказал выпивку всем присутствующим. Настроение у него было праздничное, и всплеск поощрительных криков и аплодисментов почти заставил его пожалеть о том, что он собирался сделать. Прикрепленный на стене телевизор с плоским экраном показывал новостной выпуск: снятые с вертолета кадры рухнувшего перехода.

Тора старался не смотреть туда. Улыбка была настолько же неизбежной, насколько и неуместной в атмосфере всеобщего сочувствия. Однако звук был отключен, и, кажется, никто из собравшейся отдохнуть после работы толпы не заметил человеческой трагедии.

– По какому случаю? – поинтересовался бармен.

Глотнув разливного пива, Тора с улыбкой ответил:

– Я сегодня провел просто убийственную презентацию.

– Рад за вас.

Пиво было предлогом попасть туда, где больше народа. Когда бармен отошел принять заказ, Тора соскользнул со стула и отправился в уборную. Оказавшись в одиночестве, он задействовал третий глаз настолько, чтобы увидеть все, что нашло приют на дверных ручках, раковине, кранах и диспенсере бумажных полотенец. Через несколько секунд он разглядел штамм обычного вируса гриппа на краю двери кабинки и принялся перерабатывать в нетипичный и крайне тяжелый.

Тора очень ценил индивидуальный подход, поэтому, перед тем как уйти, он еще несколько минут кружил по залу, пожимая руки наслаждающимся бесплатными напитками посетителям – а заодно распространяя вирус для максимального эффекта.

Когда он шел по парковке к украденному фургону, ему почудилось, что из бара доносится сухой кашель. Инкубационный период у мутировавшего вируса был настолько кра-

ток, что он явно превзошел сам себя. Потрясающий день.

Глава 10

Сэм стоял в торговом центре Лорел-Хилла, около зеркальной колонны рядом с ювелирным магазином. Вопреки собственным советам, он держал перед собой пистолет и целился в голову психованному стрелку. Тот пока Сэма не замечал: развернувшись к перепуганной продавщице, он размахивал оружием и требовал вернуть деньги за обручальное кольцо.

Вместо того чтобы отдать кольцо в подбитой тканью коробочке, стрелок принес его надетым на безымянный палец отрезанной левой руки невесты. С запястья капала кровь. Похоже, кисть отрубили топором.

– Я надел его ей на палец! – Стрелок взмахнул отрезанной рукой, разбрызгивая кровь. – Но это ведь явно не считается!

В подтверждение своих слов он швырнул кисть на стеклянную витрину.

Продавщица взвизгнула.

– Надо прикончить его, Сэм. Большой щенок, – прошептал Люцифер Сэму на ухо и похлопал его по плечу: – Рыбак рыбака видит издалека, верно?

Пистолет дрожал в руках Сэма.

– Через пять секунд голова у продавщицы будет в кашу, – добавил Люцифер. – Но, эй, я всегда любил кашу.

– Нет! – сказал Сэм и тем самым привлек внимание стрел-

ка.

Тот рывком повернул голову, и Сэм всадил ему пулю в лоб. В тот момент, когда его голова мотнулась назад, лицо трансформировалось и приобрело черты Дина. Дин упал на колени, глядя на Сэма пустым взглядом, по обе стороны его переносицы стекала кровь. Потом он рухнул на бок.

– Упс, – сказал Люцифер. – Вот это нежданчик.

Сэм в шоке бросился вперед, но остановился, едва кто-то подскочил к нему справа. Он развернулся и снова увидел сумасшедшего стрелка.

– Ты кто такой, черт возьми? – заорал тот и схватился за пистолет.

В ответ Сэм плавным отточенным движением поднял свой пистолет и вlepил три пули ему в грудь.

Замерев, стрелок опустил голову и прижал ладонь к ткани рубашки. Между его пальцами густыми струйками текла кровь. Когда он снова посмотрел на Сэма, то был в кепке, а лицо принадлежало Бобби.

– Сынок, за что?.. – спросил он и завалился ничком.

– Ох, – прокомментировал Люцифер. – Кто бы мог подумать.

– Нет, – Сэм ожесточенно замотал головой. – Нет! Это неправда.

Люцифер с улыбкой развел руками:

– Ищи положительные стороны. Теперь нас осталось только двое, – он скрестил указательный и средний пальцы левой

руки. – И мы с тобой неразлейвода.

– Нет! – заорал Сэм, рванулся вперед и...

И чуть было не свалился с дивана.

В предутреннем полумраке он глубоко вздохнул и дрожащей рукой провел по волосам.

«Все бы отдал, чтобы выспаться...»

* * *

В это пятничное утро Дин проснулся последним. Сэм стоял над угловым столом, заваленным бумагами и фотографиями, а Бобби покрывал каждый свободный сантиметр кухонной стойки полицейскими отчетами. Дин потянулся, переводя взгляд с одного на другого:

– Скажите мне, что пахнет кофе.

– Только заварили, – подтвердил Сэм.

– Угощайтесь, мистер Ван Винкль, – не поднимая головы, предложил Бобби.

– Эй, у меня еще после гарпий все болит, – Дин налил себе кружку кофе и осушил почти половину, прежде чем снова заговорить: – Ну что, складывается что-нибудь?

Вчера, перед тем как Дин отрубился, они пересматривали полицейские отчеты, фото с места происшествий и показания свидетелей, пока не поплыло перед глазами. После нескольких часов работы они пришли к заключению, что Лорел-Хилл – невезучий город. На редкость невезучий. Если

бы не присутствие мужчины в котелке на местах всех происшествий, Дин бы, пожалуй, посоветовал мэру начать раздавать всем жителям кроличьи лапки и четырехлистный клевер.

– В смысле, что-нибудь, что подскажет нам, где найти Вальдо?¹⁵ – уточнил Бобби. – Нет. Ничего такого.

– Показания свидетелей, – вслух подумал Сэм. – Может, полиция задавала не те вопросы?

– Между жертвами имеется что-нибудь общее? – спросил Дин.

Бобби взял линованный блокнот, заполненный пометками от руки.

– Первый известный случай: три опытных кровельщика падают с крыши один за другим.

– Хозяйка дома подбила себе глаз, когда бежала звонить в Службу спасения, – добавил Сэм. – А потом поранила руку.

– Старая добрая неуклюжесть, – предположил Дин.

– Может быть, – сказал Бобби. – Время, правда, для ее неуклюжести... Что-то типа последствий того, что стало причиной падения кровельщиков?

– Это случилось сразу после того, как она увидела Стида, – сказал Дин. – Парня в котелке.

Бобби зачитал из блокнота:

– В нескольких кварталах от первого места происшествия

¹⁵ «Где Вальдо?» – серия книг, в которых персонажам требуется среди множества людей в разных местах отыскать одного определенного.

Дэвид Бойс перерезал себе бедренную артерию бензопилой и истек кровью.

– Достаточно близко, чтобы мужик в котелке и там прогулялся, – добавил Дин.

– Дальше. Во вторник утром в час пик случилась крупная авария, – продолжал Бобби. – Все участники погибли. Судя по записи с камеры, парень в котелке был и там. – Он перевернул несколько страниц. – МакКлэри дал мне список свидетелей. Прохожие. И пара водителей, которые оказались достаточно далеко, чтобы избежать цепной реакции.

– Ладно, но если это он, какой у него модус операнди? На записи было что-нибудь полезное? – спросил Сэм.

– Стоял там, будто никаких забот не знает, – отозвался Бобби. – А когда спецмашины прибыли, удалился.

– Потом происшествие с автобусом. Если не считать пострадавших в фитнес-центре, погибли водитель и один пассажир. Но есть ли здесь связь с нашим парнем?

– Подожди, – вмешался Бобби. – У меня тут карта транспортных маршрутов.

– Ага. На перекрестке, где произошла авария, есть автобусная остановка.

– Так он видел, как проезжает автобус, либо...

– ...он был в автобусе, – завершил за брата Сэм. – И вышел на этой остановке.

– Имена остальных пассажиров есть?

– Да. – Бобби продемонстрировал страницу. – Когда по-

лиция опрашивала их, никто не упомянул нашего высоко-го незнакомца. Но, как ты сказал, может быть, они задавали неправильные вопросы?

– Мы с Сэмом можем их опросить, – вызвался Дин.

Бобби кивнул.

– После аварии и происшествия с автобусом, – продолжал он, – у нас черед несчастливых случаев. Диана Роу, замужем, два сына, упала с лестницы, когда несла белье в стирку, и сломала шею. Хэл Норвилль, разведенный анестезиолог, вышел из душа, поскользнулся и разбил голову. Обширный инсульт. Гертруда Финни, старая дева на пенсии, погибла в пожаре из-за фильтра для ворса. Единственная общая черта – что ничего общего нет.

– Географически, – спросил Сэм, – насколько далеко эти происшествия друг от друга?

Бобби заглянул в записи и потер глаза:

– В пределах одного квартала. Пэрри-Лэйн. Общая черта – место.

Дин нахмурился:

– Находиться рядом с этим парнем – это как если бы тебе черная кошка дорогу перебежала. Раз эдак сто.

– Тогда за бродягой Роя получше приглядывай, – прокомментировал Бобби.

– На самом деле перебежавшая дорогу черная кошка в некоторых культурах приносит удачу, например в Британии и Японии, – сказал Сэм, но, заметив недоумение на лицах

Дина и Бобби, поспешно добавил: – В любом случае парашютисты дружили с колледжа.

– Попахивает неправильным самолетом и неправильным временем, – покачал головой Бобби. – С тем же успехом там могли оказаться трое чужаков.

– Кровельщики тоже друг друга знали, – сказал Дин.

– Неудачная крыша, – возразил Бобби. – Жертвы случая.

Он поднял страницу из аккуратной стопки:

– Еще два происшествия, до случая в торговом центре.

Роджер Бейсли заснул на диване с сигаретой, а Милдред Доттери задохнулась под кипой газет.

– Задохнулась?

– Газеты у нее лежали со времен Джимми Картера¹⁶, – объяснил Бобби. – Скопидомка. Обе жертвы проживали на Лэфферти-лэйн.

– А что со стрелком в торговом центре? – поторопил Дин.

Бобби снова взял блокнот:

– Шон Бентон. МакКлэри проверил, были ли прецеденты.

Пара звонков, сообщавших о семейных беспорядках, драках в баре, оскорблениях и нанесении побоев.

Дин нахмурился и внезапно спросил:

– МакКлэри... Ты ему веришь?

– Есть причины, по которым я не должен?

– Нет никаких причин.

¹⁶ Джимми Картер – Джеймс Эрл Картер-младший, тридцать девятый президент США (1977 – 1981).

«Если Левиафан может прикинуться кем угодно, кто угодно может оказаться Левиафаном».

– Этот Бентон упоминал, что у него проблемы с гневом, – вспомнил Сэм. – Но что-то стало последней соломинкой.

– Либо кто-то нажал на нужные кнопки, – сказал Дин. – Мужик в котелке определенно был там, в торговом центре.

– Так, может, он его подтолкнул не физически, а мысленно? – предположил Бобби.

– Вероятно, у парня нет никакого почерка, – проговорил Дин. – Никакого плана. Просто творит чертов хаос наугад.

– Рассеянные и невыспавшиеся водители, – подхватил Сэм. – Неосторожный парень с бензопилой... Да тут просто напрашиваются несчастные случаи.

– Только парню в котелке наскучило ждать.

– Мы не может предсказать, когда, где и с кем что-то случится. Но, возможно, получится выяснить – как или по какой причине.

– Ему это нравится, – угрюмо проговорил Дин. – Когда он орудовал своей тростью на мосту, могу поклясться, он улыбался.

– Мы доберемся до этого сукиного сына, – сказал Бобби. – Я попрошу МакКлэри проверить все записи с камер. Мужик в котелке и с тросточкой должен выделяться, как лимузин на выставке маслкаров.

– Хорошо, – сказал Дин. – Потому что у нас нет ни намека на то, что будет дальше.

Глава 11

– Угроза взрыва, – презрительно усмехнулся Райан Брэм-бл. – Фигня все это, я бы сказал.

Всех учеников старшей школы Лорел-Хилл – чудовищного сооружения из бежевого кирпича, по его мнению, – эвакуировали, отведя их на открытое пространство через улицу от школы и парковку. Каждый учитель старался согнать своих учеников в определенное место и соотнести лица с именами из списка присутствующих, чтобы удостовериться, что все покинули здание, но друзья неизбежно перемешивались между разными группами, чтобы поболтать.

Засунув сжатые кулаки в карманы черных джинсов, Райан стоял лицом к входу, где две полицейские машины и два внедорожника К-9 оккупировали автобусную полосу, и не мог сдержать раздражения от их вторжения.

– А какова твоя теория, Райан? – Его подружка, Сумико Джонс, направила на него камеру сотового.

Они как раз вдвоем посещали политологию, поэтому не рисковали получить выволочку за общение во время эвакуации.

Он откинул от лица прядь ярко-синих волос и выставил ладонь перед глазком камеры:

– Не снимай меня для своего блога.

– Ладно, мистер Вреднюга, – улыбнулась она. – Будешь

анонимным источником. Расскажи, что здесь происходит.

– А это не очевидно?

– Служебные собаки проверили периметр здания, теперь ищут внутри. – Сумико надула губки.

Ярко-красный блеск для губ подходил по цвету к ее черно-красному топу, черные как смоль волосы были коротко подстрижены, хотя Райану она больше нравилась с длинными волосами, какой она была, когда они только начали встречаться в одиннадцатом классе.

– Рискну предположить, что они ищут взрывчатку.

– Это они хотят, чтобы ты так думала, – возразил Райан. – А на самом деле это рейд против наркотиков.

– А зачем тогда искать снаружи?

Райан положил руки на плечи Сумико и, тряхнув головой, посмотрел на нее сверху вниз. Даже в своих черных сапогах с пряжками, на восьмисантиметровой платформе, она оставалась почти на тридцать сантиметров ниже его ста девяноста двух. Он всегда был выше, а за последний год вытянулся еще сантиметров на пятнадцать, в то время как она, должно быть, уже перестала расти. Иногда Райан чувствовал себя неуклюжим быком рядом с Сумико. Тренеры школьных спортивных команд обращали внимание на его рост, но он не был ни стройным, ни мускулистым.

– Они хотят усыпить нашу бдительность.

Сумико подняла бровь:

– Волнуешься за содержимое своего шкафчика?

– Ты бы знала, если бы у меня там было что-нибудь.

– Ха!

– Можно подумать, я способен удержать что-то в тайне от нашего блогера.

– Шшш!

– Что? Это не секрет. Там есть твое имя. И ты прямо сейчас делаешь пост об эвакуации, разве нет?

– Да, но если бы я об этом всем напоминала, они бы занервничали и перестали разговаривать. – Одновременно Сумико яростно что-то набирала в телефоне. – И... пост готов!

– Про меня пишешь?

– Нет. И твою теорию тоже не выкладываю. Я на нее не купилась, Брэмбл.

– Почему нет?

– А ты мой блог не читал?

– А кто бы удержался? Знаешь, ты могла бы писать в школьную газету.

– Не, – хмыкнула она. – Слишком жесткие рамки. Сплошные хвалебные статьи на заказ. А я пишу что хочу и когда хочу. И ты не читал. Про эти странные несчастные случаи по всему городу. Ужасно странные.

– Я не смотрю и не читаю новости, – сказал Райан. – У меня собственных проблем хватает. И потом, почему тебя вообще эта фигня волнует?

– Может, как раз это сейчас здесь и происходит, – Сумико через плечо указала большим пальцем на школу.

– Нам бы не помешала шумиха, – мрачно проговорил Райан.

– Ух ты, – удивилась Сумико. – Я думала, ты прикалываешься, Райан. А ты действительно понятия не имеешь.

– Я не хочу об этом разговаривать, ладно?

– Постой, вон Рейчел Бэриш. Я слышала, она была в кабинете директора, когда сообщили о бомбе.

Райан раздраженно поплелся за ней:

– Откуда ты вообще знаешь?

Сумико подняла над плечом телефон и на бегу помахала им, будто Райан мог что-то прочесть на дисплее:

– Кэссиди Бэриш, ее сестра, отправила мне сообщение.

Рейчел опоздала. Была у ортодонта.

– Мистер Брэмбл, куда это вы собрались?

– Никуда, – Райан остановился.

Мистер Детрик, учитель политологии, был тем еще гадом, особенно когда дело касалось Райана. Иногда казалось, что он лишь ищет подходящий предлог, чтобы Райана отстранили от занятий. На самом деле все учителя присматривались к Райану, будто ждали, что он вот-вот пойдет вразнос. С его ростом и выкрашенными в синий цвет волосами он всегда выглядел подозрительно. Возможно, в этом отчасти и заключалась проблема. Сумико, напротив, могла нарезать круги вокруг всей школы или прыгать через скакалку среди улицы, и учителя даже ухом не вели. Она всегда выглядела занятой. Одно время Райан думал, что сможет пойти в кол-

ледж. До нынешнего года он получал хорошие оценки, и с посещением все было в порядке. Он не зарабатывал высшие баллы за каждый курс, как Сумико, но позиции свои сохранял. В последнее же время его академические достижения ухудшились. Отличные и хорошие оценки скатились до посредственных, а сейчас он получил несколько плохих. Райан пытался учить подольше, повторять материал по несколько раз, но в итоге получал головную боль, а не хороший результат. Сумико помогала ему с теми уроками, которые входили в расписание обоих, что немного спасало ситуацию, но он продолжал скатываться. Возможно, подсознательно Райан понимал, что все впустую. Отец работал на двух работах, но не мог позволить себе отправить его в колледж. Скорее всего, Райану придется идти работать, чтобы помочь семье деньгами. Или, может, мысль о потере Сумико подталкивала его к капитуляции. В следующем году она поступит в какой-нибудь престижный университет далеко-далеко от Лорел-Хилла, а его, совершенно позабытого, оставит переворачивать бургеры за гроши.

Вдобавок к возрастающему чувству одиночества Райан переживал, что в последнее время редко видит отца, а когда они находились в компании друг друга, то никогда не разговаривали. Не по-настоящему. Райан чувствовал, как жизнь ускользает куда-то, и каждый день в нем копилось раздражение, давило так, что ему хотелось орать и бить кулаками в стену. Возможно, учителя ощущали это. Возможно, они от-

носились к нему настороженно совершенно справедливо.

Сумико оказалась рядом с Райаном, стоило Детрику от-
вернуться.

– Ты прямо как ниндзя, – прошептал он.

– А ты расист? – Сумико улыбнулась, смягчая подколку.

– Тогда вор-форточник. Нашла что-нибудь достойное
блога?

– Ничего хорошего. Рейчел присутствовала при звонке.
Директора позвали к телефону. Она слышала перешепты-
вания. Кто-то схватил с полки руководство о порядке дей-
ствий. А кто-то вызвал полицию.

Райан наклонился к ней, чтобы можно было говорить тихо
и никто из приятелей не подслушал:

– Мико, ты не думаешь?..

– Что?

– В смысле, со мной что-то не так?

– Ну, если ты не перестанешь расти, мне понадобится
стремянка, чтобы тебя поцеловать.

– Я серьезно. – Он нервно оглянулся. – Ты никогда не чув-
ствовала себя... чужеродно?

– Это и называется быть подростком, глупыш.

– Ты?..

В группе поодаль раздались сердитые крики. Райан уви-
дел, как кто-то кого-то толкнул.

– Отвали от нее, урод! Нет! А мне плевать! Этот извра-
щенец обнюхивал ее волосы!

Сумико, разумеется, принялась немедленно снимать потасовку.

В мгновение ока ее внимание переключилось на другой объект. Может, оно и к лучшему. Райан сомневался, что сможет объяснить ей свои чувства, потому что он сам не был уверен. В общем, загнанный и отчаянный.

– Это Тайлер Шеклфорд, один из полузащитников «Львов», ругает и пихает Дальтона Рурке, которого отстраняют от занятий чаще, чем полный автобус заядлых прыгунов с тарзанкой, – Сумико говорила в микрофон, не для Райана.

– Прыгуны с тарзанкой путешествуют на автобусах? – вслух полюбопытствовал Райан, зная, что Сумико его проигнорирует.

– А клубнично-светлые локоны, ставшие предметом ссоры, принадлежат шикарной Дженнифер Мартин, которая встречается с юным Тайлером с прошлогоднего Зимнего бала.

Тайлер толкнул Дальтона еще раз, потом еще, стряхнув руку пытающегося их разнять учителя физкультуры мистера Гэдсена. Поначалу Дальтон, который как минимум не уступал Тайлеру ростом и сложением, не пытался отбиваться, но лицо его быстро багровело от шеи до коротко остриженных рыжих волос. Глядя на него, Райан понимал, что Дальтон вот-вот взорвется.

– Не делай этого, – прошептал он.

Но, как он и ожидал, очередной толчок стал последней каплей. Взревев, Дальтон бросился вперед и ударил Тайлера по обоим плечам, одновременно пяткой подсекая его лодыжку. Тайлер завалился на спину в траву, и спустя секунду Дальтон опустился рядом на одно колено и занес руку, чтобы ударить его кулаком в лицо.

Мистер Гэдсен успел схватить его за локоть, потом мистер Детрик сгреб его за другую руку, и вместе они сумели оттащить Дальтона. Когда сконфуженный поражением Тайлер поднялся на ноги, Гэдсен рывкнул:

– Когда тут все закончится, вы оба отправитесь к завучу!

– Это он виноват. – Тайлер собственнически обнял Дженнифер за плечи. – Этот урод обнюхивал ее волосы, как пес. Да, Джен?

Дженнифер, смутившись, крепче прижала локти к телу и едва заметно кивнула.

– Враки, – сказал Дальтон. – Я защищался.

– Он прав, – подтвердил бледный, как зомби, Джимми Феррато, один из немногих друзей Дальтона.

– К завучу, – повторил Гэдсен и указал на Дальтона и Тайлера, изображая ладонями пистолет: – Оба.

Учителя растащили парней, но Тайлер оглянулся, указал на Дальтона и беззвучно проговорил:

– Ты покойник, сопляк.

Стоило ему отвернуться, как Дальтон показал ему средний палец.

– Запостила! – сказала Сумико. – Вечером будет много просмотров.

– И это имеет значение, потому что?..

– Если наберу достаточно просмотров, смогу перевести в деньги, – объяснила Сумико. – Приобрести оборудование, одежду, машину, каникулы в экзотических странах. – Она пожалала плечами с озорной улыбкой. – Пределов нет.

– Так вот что тебя заботит.

– Нет, Брэмбл. Я хочу убрать ту часть своей жизни, в которой мне мешают финансовые проблемы, чтобы освободить время для вещей, которые меня действительно заботят.

– И что это за вещи?

– У меня вся жизнь впереди, чтобы выяснить это!

Все заговорили одновременно. Райан поднял голову и увидел, как из школы выходят полицейские и отряды К-9. Один из копов, прежде чем сесть в автомобиль, что-то сказал директору и завучу, которые во время поисков взрывчатки стояли на парковке. Директор знаком велел ученикам возвращаться в школу. Толпа медленно двинулась вперед, пережидая, пока полицейский остановит автомобиль, чтобы можно было пересечь улицу.

– Удирают, – сказала Сумико.

– Что?

Она показала.

Дальтон Рурке и Джимми Феррато мчались в противоположном направлении, а потом свернули и исчезли из виду

за рядом домов. Разумеется, Сумико сняла их побег на телефон.

Когда они исчезли, Сумико пихнула Райана бедром и кивнула на дальний край толпы. Там, наблюдая за учителями и учениками, стоял бритый наголо молодой человек с сережками, одетый в потертую кожаную куртку, джинсы и черные ботинки. Он поморщился и помассировал виски, как будто страдал от сильного похмелья. В то время как ученики возвращались в школу, он, опустив голову, направился к ряду домов, подальше от полицейского на перекрестке.

– Это Джесс Трамболл, – проговорила заинтригованная Сумико.

– Ага. И что?

– А то, что он бросил школу несколько месяцев назад. Зачем ему присутствовать на школьной эвакуации?

– Потому что он по нам соскучился?

– Аж два раза. – Сумико что-то печатала на сенсорном экране. – Не-а. Мистер Трамболл и позвонил насчет бомбы.

– Мико! Нельзя постить такое в блоге, – возмутился Райан. – Это клевета.

– Клевета – это распространение порочащих сведений в письменном виде, – объяснила Сумико. – А я просто сплетничаю. – Она обняла Райана за шею и потянула вниз для быстрого поцелуя. – Но ты же меня не сдашь, правда, сладкий?

– Разумеется, нет, – сказал Райан, но она уже снова уткну-

лась в телефон.

Райан едва ли привлекал ее внимание, а если и привлекал, то она делила это внимание между ним и телефоном. Создавалось ощущение, что каждый день равновесие на шкале смещается не в его пользу, и Райан не знал, как это остановить.

Они вернулись в школу вместе, но с таким же успехом Райан мог быть и один.

Глава 12

Бобби позвонил заранее и встретился с сержантом МакКлэри в офисе полицейского участка. МакКлэри, откинувшись на спинку стула, одной рукой кликал мышкой, глядя в монитор, а в другой держал прозрачный пластиковый стакан с бананово-клубничным коктейлем, который потягивал через толстую соломинку. Увидев Бобби, он сконфуженно улыбнулся и поболтал стаканом:

- Чтобы уровень сахара в крови не понижался.
- Объяснение принято.

МакКлэри знаком предложил Бобби сесть по другую сторону стола:

- Что я могу для вас сделать, агент Уиллис?
- Кое-что можете. – Бобби открыл папку и достал с самого верху стопки зернистый снимок мужчины в котелке, сделанный дорожной камерой. – Считайте, что этот человек представляет для нас интерес.

МакКлэри подался вперед:

- Я его помню. Стоял неподалеку от той большой аварии. Его, конечно, можно обвинить в склонности к старомодной одежде и невероятном равнодушии к человеческому страданию, но, ясное дело, ничего противозаконного в этом нет. – МакКлэри под пристальным взглядом Бобби отпил коктейль. – Что? Думаете, он вхож в вашу шайку?

– Этот же парень проходил мимо во время несчастного случая с кровельщиками.

МакКлэри отставил стакан:

– Правда?

– По словам Мишель Слони.

Бобби не стал упоминать, что опрашивали ее Винчестеры, и оставил Дина в роли свидетеля на переходе.

– Мой вам совет, соберите все имеющиеся видеозаписи и проверьте, насколько часто этот парень появляется рядом с неприятностями.

– Хорошая идея, – кивнул МакКлэри. – Возможно, увидим, как он делает... нечто, что запускает все эти происшествия. Знаете, что странно?

– Слушаю.

– В ту кошмарную аварию были вовлечены автомобили всевозможных марок... иностранные и отечественные, выпущенные с разбросом примерно лет в пятнадцать... и ни одна подушка безопасности не сработала. Ни одна чертова подушка. С технической точки зрения... как подобное вообще возможно?

«Разве что все подушки безопасности в городе имели дефект, который только того и ждал, чтобы вылезти», – подумал Бобби.

Он не хотел проверять эту теорию, равно как и делиться ею с МакКлэри. Он бы растерял все доверие.

– Возможно, какое-то электромагнитное устройство, от-

ключающее датчики столкновения?

– Кто его знает. Мы почистим это фото, если не сможем найти другие. – МакКлэри указал на снимок с камеры: – Распространим фотографию в прессе. Вызовем его для допроса, в конце концов. Что еще?

– Случай с автобусом, – сказал Бобби. – Я бы хотел побеседовать с парой пассажиров.

– Это произошло в километре от большой аварии, – возразил МакКлэри. – Думаете, в них есть что-то общее, помимо времени?

– На том перекрестке находится автобусная остановка, – многозначительно проговорил Бобби.

– Но она не имеет отношения к... – МакКлэри запнулся на полуслове. – Возможно, наш парень в шляпе приехал туда на автобусе.

– Есть такая мысль.

МакКлэри шумно выдохнул:

– Даже не знаю. На неполадки автобус проверили. Тормоза в порядке. Водитель просто сыграл в ящик. Я не вижу здесь никакой связи.

– Я не большой любитель совпадений, сержант.

– Ладно. Мы топчемся на месте... так что я попрошу патологоанатома осмотреть водителя на предмет возможной насильственной смерти. Они проверят, нет ли на теле уколов или чего-нибудь еще, чего не видно при обычном анализе на токсины.

– Я хотел бы поговорить с пассажирами и, для надежности, с теми, кто видел ту крупную аварию.

– Разумеется, – отозвался МакКлэри. – У нас есть показания нескольких людей, которые были ближе всего к водителю. Похоже, еще один печальный, но не относящийся к делу несчастный случай. Что касается аварии, мы разговаривали с одной женщиной, которая выгуливала своего йорка, но она довольно быстро нашла укрытие. – МакКлэри кликнул мышкой и что-то быстро напечатал. – Подождите... Распечатываю имена. Сейчас вернусь.

Он вышел из кабинета и вытащил листок из сетевого принтера. Вернувшись, он отдал Бобби распечатку и снова уселся в кресло.

– Как бы то ни было, – проговорил он, – сообщите, если из этого что-нибудь выйдет.

Бобби встал и уже развернулся к двери, как зазвонил телефон. Благодарно кивнув, Бобби направился к выходу, чтобы не мешать МакКлэри, но тот вскинул руку, давая ему знак подождать.

– Да, – сказал он в трубку. – Вчера вечером. Конечно. – Он выудил из письменного набора карандаш и что-то неаккуратно записал. – Спасибо.

Положив трубку, МакКлэри покачал головой:

– Я в самом деле начинаю ненавидеть совпадения.

– Что? – пришел черед Бобби проявлять интерес.

– Вчера пришло заявление о пропаже человека от

некой... – он сверился с пометками, – Лианы Бекакос, бухгалтера и по совместительству секретаря компании «Сантехнические работы Кириакоулиса». Похоже, владелец компании, Фрэнк Кириакоулис, так и не вернулся с последнего вызова. Полицейский, принявший заявление, предположил, что Фрэнк решил провести уикэнд в Атлантик-Сити, выпустить пар.

– Получается, автомобиль Фрэнка тоже исчез?

– Белый фургон с рекламой на панелях. – МакКлэри улыбнулся, как налижавшийся сметаны кот. – По бокам красуется надпись «Сантехнические работы Кириакоулиса».

– То ли до меня медленно доходит, – проговорил Бобби, – то ли вы знаете что-то, чего не знаю я.

– Я настроил в системе оповещение обо всех необычных событиях на улицах, где мы заметили те странные совпадения. И вчера на Лэфферти-Лэйн произошло два несчастных случая со смертельным исходом.

– Мужик, сгоревший на собственном диване, и барахольщица.

– И угадайте, по какому адресу в последний раз работал Фрэнк?

– Найдем фургон, – сказал Бобби, – возможно, найдем и мистера Шляпника.

– Пришьем ему кражу в крупных размерах, – добавил МакКлэри. – И вероятное похищение.

Бобби внезапно помрачнел:

– У меня предчувствие, что Фрэнка уже нет среди живых.

* * *

– Послушай, я просто наелся, понятно?

– Я тебя не осуждаю, Дин. – Сэм сидел на пассажирском сиденье чудом уцелевшего автомобиля и просматривал переданный Бобби список пассажиров автобуса. – Похвально, что свою последнюю сосиску из завтрака ты отдал бродячему коту.

Песня «Immigrant Song» группы Led Zeppelin закончилась, и станция классического рока теперь передавала рекламу. Дин приглушил звук.

– Он не бродячий, – ошетинился он. – У него есть имя. Тень.

– Точно.

– Он, скорее, уличный, – нахмурился Дин. – Послушай, это все Рой. Мы вломились в его дом. Нельзя морить этого чертова кота голодом.

– Согласен.

– Ну и отлично, – сказал Дин. – Куда теперь?

– Два в одном, – отозвался Сэм. – Дженис Каммингс и Фелиция Акоп ехали в том автобусе вместе. Обе работают в «Салон Колетт».

Он сверился с картой и объяснил Дину, куда ехать.

Дин заметил, что у брата слегка дрожат руки:

– Все в порядке в Сэмми-лэнде?

Сэм бросил на него быстрый взгляд и отвернулся, как будто обеспокоенный брат мог что-то прочесть в его глазах.

– У меня все... нормально. В норме.

– Ты бы то же самое сказал, даже если бы не было? – уточнил Дин.

– Нет. Понимаешь, все как обычно. Есть изначальный уровень...

– Изначальный уровень безумия?

– Того, с чем мне приходится иметь дело, – поправил Сэм. – Каждый день.

– Твое новое понятие нормы?

– Точно, – сказал Сэм с намеком на улыбку. – Всякая всячина. Я справляюсь.

– И он не меняется? – спросил Дин. – Вообще никогда?

– Иногда все это... застает меня врасплох.

Иногда Дин беспокоился, что Сэму в его мысленных американских горках не хватает только билетика от Люцифера, чтобы слететь с рельсов. Он не знал масштаба всего того дерьма, с которым Сэму приходилось ежедневно бороться, чтобы выжить без перспективы познакомиться со смиренной рубашкой и мягкими стенами. Он знал только то, чем делился с ним брат. К счастью, Сэм вроде был не против признавать и обсуждать свои внутренние баталии. Возможно, не мог тратить силы еще и на то, чтобы хранить секреты, сражаясь за свою ежедневную дозу душевного здоровья.

– Не волнуйся, Дин, – сказал Сэм. – Все под контролем.
«Пока, – мрачно подумал Дин. – Надолго ли?»

Спустя десять минут они стояли в салоне красоты, расположенном в торговом комплексе. Под надписью «Салон Коллетт» – размашистыми золотыми прописными буквами на толстом витринном стекле – значилось: «Можно без предварительной записи!»

Внутри помещение было практичным, в виде длинного прямоугольника. Одну сторону занимали оборудованные зеркалами открытые парикмахерские кресла с фенами и раковинами позади. Основной зал и ресепшен разделял высокий стеллаж из стекла и хромированного металла, заполненный всяческими средствами для ухода за волосами, но от дверей можно было разглядеть с полдюжину клиенток и стилистов. Единственными украшениями служили папоротники в подвесных вазах и гламурные портреты моделей с разнообразными стрижками. Крашеная блондинка удивленно подняла глаза, когда Дин и Сэм подошли к стойке:

– Вы... эм... по записи?

– А на знаке сказано, что можно без записи, – сказал Дин.

– Мы пришли не за стрижкой, – пояснил Сэм.

– Ну да, – с видимым облегчением отозвалась она. – К нам нечасто парни заглядывают.

Сэм отрекомендовался представителями страховой компании.

– У нас есть пара вопросов к... – Сэм сверился со списком

Бобби, – Дженис и Фелиции.

– Дженис Каммингс? – Она вскинула брови. – Это я.

– Замечательно, – сказал Сэм. – А Фелиция?

Дженис вытянула шею:

– Она заканчивает с клиентом, – и позвала, повысив голос: – Фелиция, подойди, когда появится свободная минутка.

Она снова сосредоточилась на Винчестерах:

– Чем могу помочь?

– Мы насчет автобусной аварии, – пояснил Дин.

– Господи, – проговорила Дженис. – Это было ужасно. Я жутко перепугалась. – Она нахмурилась и смущенно понизила голос: – Я думала, мы погибнем. Когда мы въехали в то помещение... фитнес-центр... не знаю, мне казалось, потолок обвалится или автобус взорвется.

– Что насчет этого парня? – Сэм показал ей зернистый снимок мужчины в котелке. – Он был в автобусе?

Дженис взяла фотографию, внимательно ее изучила и, наконец, возвращая ее Сэму, покачала головой: – Лицо тут не разглядишь, но одежду я бы запомнила. Простите.

К ним с ножницами в руках подошла высокая брюнетка с осветленными кончиками волос, одетая в белую блузку и короткую черную юбку с повязанным сверху черным рабочим фартуком.

– Что такое, Джен... – Она заметила облаченных в костюмы Сэма и Дина, улыбнулась и вызывающе спросила: – Под-

стричь вас, мальчишки? Уверена, я смогу найти для вас время.

– Они насчет автобусной аварии, – объяснила Дженис.

– О, – улыбку как стерли. – Это был кошмар.

– Фелиция Акоп? – уточнил Сэм.

– Единственная и неповторимая. Вы копы? Потому что мы уже...

– Сотрудники страховой компании, – перебил Дин. – Джон и Том Смиты. Не родственники.

– Мы как раз спрашивали Дженис, не видела ли она этого человека в автобусе, – Сэм показал ей снимок.

«Пустая трата времени, – подумал Дин. – Они же ехали вместе».

Фелиция кивнула:

– Ах да, этого парня я помню.

– Да? – удивилась Дженис.

– Он зашел перед твоей остановкой. Здоровенный мужик, под его весом аж автобус скрипнул. Он сутулился. Сразу прошел на заднюю площадку. Должно быть, вышел перед тем, как все произошло.

– Он не проходил мимо вас на обратном пути? – уточнил Дин.

– Скорее всего, воспользовался задней дверью, – сказала Фелиция. – Она была ближе к его сиденью.

– Он... общался с водителем? – спросил Сэм.

– Помимо того, что оплатил проезд? Нет.

– Не задевал никого, не толкался?

– Не-а. Насколько я помню, ни слова никому не сказал.

– Вы можете описать его лицо? – спросил Дин. – В нем было что-нибудь необычное?

Фелиция вытянула губы трубочкой, разглядывая зернистое фото:

– Я не смотрела ему в глаза. Было в нем что-то такое, отчего мурашки по коже побежали, если вы меня понимаете.

Сэм кивнул. Дин тоже молчал, надеясь, что что-нибудь всплывет на поверхность. Мужик прошел мимо ее сиденья на расстоянии вытянутой руки.

– Шляпа... котелок, темный костюм и трость. Вот вроде и все, что я запомнила. – Она зажмурилась, будто припоминая, потом нахмурила брови: – Его лоб, даже учитывая шляпу...

– Что со лбом? – спросил Сэм.

– Морщины. – Она задумалась. – Очень глубокие, как... борозды. Я еще, помню, подумала, что его можно в рекламе ботокса снимать, на фотографию «ДО». Вот и все. Я быстро глянула, а потом отвернулась. Я из-за него начала нервничать, но не знаю почему. Может быть, меня напугали его габариты. Пригодится то, что я сказала?

– Может быть, – отозвался Сэм.

Дин не понимал, как сказанное может быть полезным, если не считать небольших деталей, добавленных к описанию, но промолчал.

– Вы думаете, он виноват в аварии? – спросила Дженис.

– Мы рассматриваем все возможности. – Сэм повернулся

к Фелиции: – Спасибо.

– Всегда готова помочь. – С широкой улыбкой она достала из фартука визитку и сунула Сэму в нагрудный карман. – Если решите еще что-нибудь спросить, вообще что угодно, звоните мне.

Сэм кашлянул:

– Хорошо. Спасибо.

* * *

Вернувшегося из школы Райана встретил пустой дом. Отец вернется со стройки только через пару часов, а потом через час-другой отправится на вторую работу – уборщиком в офисе. Райан скинул до отказа набитый рюкзак на обеденный стол и вытащил учебники и тетради. Без особого желания что-то делать он просмотрел домашнее задание и заметил краешек контрольной работы по матанализу, которую ему сегодня вернули с большим жирным «слабо», выглядящим так, будто мистер ДеГрафф выписывал его с особым удовольствием. Под проклятой оценкой учитель добавил: «Старайся усерднее!» Вытянув лист, Райан смял его в плотный комок и запустил в сторону кухонного мусорного ведра – и промазал. Ну естественно.

Виски ныли. Подкрадывался очередной приступ головной боли от перенапряжения. Надо напоминать себе не сжимать челюсти так сильно, а то зубы раскрошатся. «Успокойся», –

велел себе Райан, однако стресс всегда поддавался контролю с трудом.

Как бы он ни старался понять, ничего не выходило: учебник по матанализу и практические упражнения могли бы с таким же успехом быть написаны иероглифами. Райан всегда получал хорошие оценки по математике – геометрии, алгебре, тригонометрии, – а кое-где в семестре проскальзывали и отличные. А теперь он отчаянно пытался понять хоть что-то.

Райан читал, что у мозга существует предел обучения. В один прекрасный момент он просто отказывается усваивать информацию, что бы ты ни делал. От матанализа у Райана болела голова. И чем больше он старался разобраться в предмете, тем сильнее становились боли. Может, у него аллергия на матанализ? Или он просто оправдывает потерю интереса к математике? Он не хочет ее учить, поэтому она сделалась такой тяжелой. Можно переключиться на что-нибудь поинтереснее. У людей бывают психосоматические болезни, воображаемые болезни, которые кажутся им настоящими. Возможно, он сам себе вредит?

Отца вечно не было дома, а матери Райан не знал. Сумико, наверное, поступит в колледж и уедет. Он останется один. Один и с пустой головой. Ничтожество. Ничто больше не имело значения. Может быть, жизнь на самом деле ничего не значит. Все, кто думает иначе, обманывают себя.

Райан вздрогнул, когда в кармане завибрировал телефон. Обычно он включал звук, как только выходил из школы, но

сегодня забыл из-за волнительных событий. Один взгляд на имя и лицо на дисплее заставил его улыбнуться:

– Привет, Сумико. Что такое?

– Хочешь заскочить?

– Домашки нет?

– Я ее доделала в читальном зале.

– Везунчик. – Райан свирепо посмотрел на стопку собственного домашнего задания.

Он попытался вспомнить, где отец держит спички. Он бы сжег всю эту грудку. А почему бы не спустить пар? Можно подумать, отцу есть до этого дело. Если он вообще заметит.

– Много дел?

– Ничего, что не могло бы подождать. Я зайду в десять.

– Отлично. Увидимся, здоровяк.

– Не буду называть тебя «маленькая леди».

Сумико хотела, чтобы это было только между ними.

– А то звучит, как плохая пародия на Джона Уэйна¹⁷.

– Джона как-как?

– Ты безнадежна, – рассмеялся Райан.

¹⁷ Джон Уэйн – американский актер, которого называли «королем вестерна».

Глава 13

Когда Бобби объяснил, что он из ФБР, Барбара Найс-Миллер пригласила его в гостиную. Она даже предложила чашку чаю, которую Бобби отверг как знак невысказанного интереса к разговору. Барбара села напротив, усадив на колени своего йоркширского терьера-малютку Себастьяна, будто Бобби могло понадобиться опросить и собаку. Крохотный пес облаивал Бобби с момента его появления и до тех пор, пока хозяйка не подняла его на руки. Тогда собачка успокоилась и только настороженно поглядывала.

«Наверное, собака знает, что мое удостоверение фальшивое».

– Так что вы хотите знать о том ужасном дне, агент Уиллис?

– Вы не заметили ничего необычного?

– Я беседовала с малюткой Себастьяном во время нашей утренней прогулки. – Барбара с любовью посмотрела на собачку и почесала ее за ушами. – Поначалу я подумала, что что-то взорвалось. А потом увидела, как все эти машины выходят из-под контроля и врезаются одна в другую. Я подхватила малютку Себастьяна и спряталась за банковским щитом, ну, который время и температуру показывает. Себастьян трясся как осиновый лист. Пока все взрывалось, я зажмурилась и хотела закричать. Наверное, я и кричала.

Правда, сама себя не слышала.

Бобби показал ей снимок мужчины в котелке:

– Видели этого человека?

– О да, сумасшедший тип!

– Сумасшедший?

– Поначалу я обратила на него внимание, потому что он был так строго одет. Все это время он простоял там. Разумеется, у него ведь не было маленького песика, которого надо защищать, правда, мистер Себастьян? – Ее голос подскочил на пару октав.

Бобби откашлялся, надеясь, что она обратит внимание на еще одно живое существо в комнате.

– Сумасшедший – в смысле бесстрашный?

– Или парализованный ужасом, – проговорила Барбара. – Будем снисходительнее. Может, он просто был слишком болен, чтобы искать укрытие.

– Почему вы решили, что он был болен?

– Перед тем как начались аварии, он массировал виски, – объяснила она. – Как будто у него очень голова болела. У моей тети Вильгельмины бывают такие мигрени, что ее рвет. Может, бедняга слишком плохо себя чувствовал, чтобы убежать.

– А после происшествия? Вы видели, как он уходил?

– Наверное, от шока ему стало полегче. Он ушел прежде, чем с ним смогла поговорить полиция. Я пыталась помочь – я проходила курс первой помощи пятнадцать лет назад, –

но все это было так ужасно... Я ничего не могла сделать до прибытия парамедиков.

– Спасибо, что уделили время, мэм.

– Не за что. – Она проводила Бобби до двери. – Попрошайся с милым агентом ФБР, Себастьян.

Песик снова залаял и не замолкал, пока Бобби не сел в машину.

Следующим пунктом было маленькое заведение «Сантехнические работы Кириакоулиса». Бобби хотел побеседовать с Лианой Бекакос, которая сообщила, что ее начальник, Фрэнк, пропал после последнего вызова во вторник. Сама она лично ничего не видела, но Бобби надеялся, что Лиана сможет рассказать что-нибудь о Фрэнке.

Она разговаривала с ним через прилавок, нервно накручивая черные пряди на пальцы.

– Нет, Фрэнк совсем не такой. Он очень ответственный. Он бы ни за что просто так не сбежал в Атлантик-сити. Весь бизнес на нем. Если он не будет работать, и работы не будет. Это его репутация. Я обзвонила клиентов и отменила вызовы. Понятия не имею, что делать.

– Когда вы с ним разговаривали в последний раз?

– Он звонил, чтобы предупредить, что приехал к дому Кэрри Гиллард на Лафферти. Новый туалет устанавливать. Обычное дело.

– И больше не звонил?

Лиана покачала головой:

– Он обычно набирает по дороге, если задерживается из-за пробок. Или отмечается, когда приходит на работу. Я звонила на сотовый, но никто не отвечает. Просто включается голосовая почта. С домашним телефоном та же история.

– Семья у него есть? Жена? Дети?

– Он вдовец. Жена скончалась пять лет назад. Рак груди. Детей нет. Он живет один, но у меня есть запасной ключ. Я заглядывала к нему домой. Никаких следов.

– А той Кэрри звонили?

– Да, когда Фрэнк опоздал к следующему клиенту. Я хотела узнать, когда он выехал. Она сказала, что он ушел час назад. Фургон и след простыл. – Она говорила все быстрее, будто спешила вывалить факты, чтобы расследование продолжалось. – Думаете, его похитили?

– А что, есть такая вероятность?

– Кому и зачем делать что-то подобное? Ради выкупа? Он рабочий. Отнюдь не богат. Я бы знала, я же его бухгалтер.

– Хотел бы я знать, – с сочувствием проговорил Бобби.

Он подозревал, что Фрэнка убили, только чтобы завладеть фургоном, но не мог себя заставить сказать это Лиане. Кто он такой, чтобы разрушить лелеемую ею надежду на возвращение шефа живым и невредимым? Он может и ошибаться. Почему бы и нет.

Но вряд ли.

Дальтон Рурке не мог вернуться домой до окончания уроков, так что остался тусоваться с Джимми Феррато на баскетбольной площадке за старой средней школой Баркли. От улицы с одной стороны их скрывало дряхлое здание, а с другой – деревья. Крохотный островок вменяемости. Они сидели на растрескавшейся площадке и выдергивали пучки травы, которые пытались отвоевать местечко для Матушки Природы.

– Травка есть? – спросил Дальтон.

– Если бы, – отозвался Джимми. – В субботу утром мама наткнулась на мою заначку. С тех пор я на мели.

Вместо травки они выкурили оставшиеся сигареты – десятков на двоих, коротая время. Заброшенная разваливающаяся школа с запущенной игровой площадкой служила еще одним доказательством того, что жизнь бессмысленна. Чего бы ты ни пытался достичь, к чему бы ни тянулся, все ускользнет, как в песне Kansas «Пыль на ветру». Через сотню лет кому какое будет дело, что он пропускал уроки, прогуливал школу, свалил с ног Тайлера Шеклфорда, жил и умер? В мире, где ничто не имеет значения, можно делать все, что заблагорассудится. К сожалению, Дальтону все же приходилось переживать кратковременные последствия.

После первого порыва смотаться из школы во время эва-

куации Дальтон понял, что просто оттягивает неизбежную головомойку. То обстоятельство, что ничто не имеет значения, не мешало попутно портить ему жизнь. Он не продумывал свой побег. Книги остались на парте, а рюкзак – на стуле.

– Ты правда обнюхивал ее волосы? – спросил Джимми.

Дальтон сделал длинную затяжку и, когда от сигареты остался окуроч, швырнул его через площадку и прикурил следующую:

– Ага.

– Зачем?

– Я есть хочу, – ответил Дальтон. – А ее волосы пахли сладостями.

Джимми хохотал, пока его не одолел кашель.

– Чего?

– Шампунь, или кондиционер, или еще какая фигня, – пояснил Дальтон. – Они пахли клубникой, медом и миндалем. У меня аж в животе заурчало.

– Ты спятил.

– Девчонки моют волосы всякой ароматизированной фигней и ждут, что ты не будешь их нюхать? Да ладно! Шоколад, карамель и зеленые яблоки.

– Ни в жизни!

– А еще ананас. Кокос и капелька маршмеллоу.

– Ну ты и трепло!

– А может, это все ее духи, – широко ухмыльнулся Дальтон. – Мужик, прямо целый буфет.

– Чувак, ты больной.

– Может быть, – согласился Дальтон. – Но сейчас я поми-
раю с голоду. Сколько времени?

– Ты на мне часы видишь? – парировал Джимми. – А мо-
билу у меня конфисковали за травку.

По крайней мере, у него было что конфисковать. У Даль-
тона не имелось ничего ценного – не считая шмоток из се-
конд-хенда и подержанной стереосистемы.

Дальтон встал и, почувствовав головокружение, пошат-
нулся, прежде чем восстановил равновесие. Докуренную си-
гарету он затушил пяткой, а потом закашлялся – горло сад-
нило и жгло.

«Слишком много никотина».

После кашля болела голова. Дальтон натянул на уши вя-
заную шапку и прижал ладони к вискам. Перед глазами ме-
тались темные мушки.

Чтобы не допустить еще одного приступа кашля, он тихо
проговорил:

– Пошли обратно.

Через полчаса Дальтон переступил порог дома дедушки и
бабушки, держась так, будто позади нормальный школьный
день, о котором неохота разговаривать. Он открыл и закрыл
дверцу шкафа, будто сгрузил туда рюкзак, которого на самом
деле у него с собой не было.

– Я дома, – сказал он.

– Ты поздно, – донесся из столовой голос бабушки.

– Дела, – неопределенно отозвался он.

Дальтон зашел в столовую и увидел, что обед уже заканчивается. Такое ощущение, что с каждым днем они садились обедать все раньше и раньше. Скоро в полдень есть станут. На столе не было ничего особенного – что-то вроде разогретой в микроволновке курятины. Они никогда не готовили ничего сложнее макарон с сыром и яичницы. Ему не поставили тарелки, не предложили еды. Сколько еще способов можно найти, чтобы сказать ему, что они никогда не хотели растить его, что он просто взваленная на их плечи обуза, ошибка, которую мать совершила, а потом спихнула на них, умерев родами?

– Я есть хочу, – проговорил он.

– Сунь что-нибудь в микроволновку, – сказала бабушка, будто разговаривала с дурачком.

Прикрыв глаза, Дальтон представил, как сует в микроволновку ее седую голову и готовит на полной мощности, пока глазные яблоки не выскочат из глазниц, как пробки из бутылки с шампанским на Новый год. Или они просто вскипят и вытекут по щекам, как сбежавшее молоко.

Не успел Дальтон найтись с остроумным комментарием, как дед поинтересовался:

– Где твоя домашняя работа?

«Начинается», – подумал он.

– Не задали.

– Откуда ты знаешь, – продолжал дед, – если свой рюкзак

оставил в школе?

Они что, видели, как он входит с пустыми руками?

– А, забыл. Мы так перепугались из-за бомбы.

– Завуч звонил, – сообщил дед. – Опять. Тебя отстранили от занятий на неделю. И подумывают об исключении.

– Можно подумать, мне не класть на эту школу.

– Иди в свою комнату! – завизжала бабушка. – Ты под домашним арестом!

– Я есть хочу.

– Живо, Дальтон, – дед приподнялся со стула.

Дальтон уперся взглядом в лежащий на столе нож для масла, гадая, достаточно ли он острый, чтобы перерезать старику глотку. Он смотрел в рассерженное лицо деда, пальцы сгибались-разгибались и подрагивали. Бабушка держала в руке беспроводной телефон, готовясь в случае чего набрать 911. Они бы с радостью от него избавились. Мысль о том, что он мог бы удовлетворить их желание, успокоила Дальтона, и он развернулся к выходу.

– Как ты смеешь позорить нас! – кричала вслед бабушка. – Ты позор семьи, прямо как твоя гуляющая мать!

Их только это и беспокоило – какими он их выставляет в глазах соседей и школьной администрации. Их не волновало, счастлив ли он, сыт, здоров – если это не касалось их так называемых родительских навыков.

Дальтон с грохотом поднялся по ступенькам, намеренно сильно топая с надеждой, что что-нибудь сломается и потре-

бует ремонта, на который у них нет денег.

Он ворвался в свою спальню – самую маленькую в доме комнату – и грохнул дверью так, что та задрезжала на петлях. Тут царил полный бардак, но Дальтона это не беспокоило. Все поверхности были завалены одеждой и обертками от конфет и фастфуда. Дальтон хотел, чтобы его комната была язвой на теле дома, чем более отвратительной, тем лучше. В последнее время они переступали его порог лишь затем, чтобы проверить, нет ли наркотиков.

За закрытой дверью до него не добраться. С глаз долой, из сердца вон – вот как с ним обращались. Его ограничили до крохотного уголка дома. Миссия завершена. Теперь они смогут отлично провести вечер без необходимости смотреть на него лишний раз.

Ну и ладно. Дальтон вытащил из шкафа черную толстовку, надел черные джинсы и черные ботинки. Потом выскользнул через окно на крышу веранды, пересек ее и прыгнул на землю около подъездной дороги. Он встретится с Джимми Феррато, если друг сумеет избежать наказания, которое приготовили его предки, они вместе проедутся на восток и вытрясут немного денег из саммердейловских ребят. Дальтону нужно было снять напряжение, а детишки из Саммердейла так и лезут под кулак.

Разочарованный эффектом своего ложного сообщения о взрывчатке, Джесс Трамболл вернулся домой к четырем в паршивом настроении. Да, примчались копы с ищейками и здание эвакуировали, но потом... Скукотища. Все просто толпились там, будто пропустили автобус и не помнили, как добраться домой пешком. Правда, он не обдумал свой план с точки зрения развлекательной ценности.

Пригладив ладонью бритую макушку, Джесс зажмурился на несколько секунд, гадая, не найдется ли в аптечке аспирина. С самой эвакуации у него болела голова, и боль не проходила, а становилась только сильнее.

Он лениво подумал, сложно ли сделать настоящую бомбу, крутую, с таймером. Не то чтобы ему в самом деле хотелось убить всех этих тупиц в школе, но он бы с удовольствием полюбовался на выражения их лиц, когда школа взорвется, как вулкан Кракатау. Он слышал, что в Интернете есть информация об изготовлении бомб в свободном доступе. Был бы только компьютер. Всегда можно, разумеется, заглянуть в библиотеку. Может быть, чопорная библиотечка при его виде схлопочет сердечный приступ. Будет забавно. Но даже если он найдет инструкции по изготовлению взрывчатки, придется пробраться в школу и заложить чертову штуковину в туалете или еще где-нибудь. Например, в ящике стола

мисс Гаррити. Сучка выводила его из себя так, будто это была цель всей ее жизни. День, когда он вылетел из этого гадюшника, стал лучшим днем в его жизни. Теперь он только хотел на десять минут обратно, чтобы оставить прощальный подарочек.

Возможно, когда-нибудь.

Джесс вздохнул, заметив на подъездной дороге загрязненную развалюху своего старика. Он опасался неизбежной стычки. Заранее смирившись с неминуемым, он вошел в кухню: отец сидел за столом и пил пиво из большой бутылки.

«Снова здорово».

Бутылка была, должно быть, второй или третьей за день, если тот еще не переключился на что покрепче. По крайней мере, он все еще держался на ногах. Пятьдесят на пятьдесят, что к четырем Джесс найдет его в отключке где-нибудь в доме – скорчившимся над тазиком или растянувшимся где-нибудь в коридоре в луже подсохшей блевотины.

«В лучшем случае».

Иногда отец даже не добирался до дома после очередной попойки. Он никогда не рассказывал, забивался ли в какую-нибудь дыру или отрубался в подворотне. В конце концов он возвращался, бормоча что-то и ругаясь, а его одежда выглядела так, будто он выпал из машины на ходу и прокатился по грязной дороге. Иногда он заявлялся весь в крови. Наверное, дрался за остатки выпивки в бутылках с какими-нибудь бездомными забулдыгами.

– Ты где был? – Его речь уже звучала не очень разборчиво.

– На улице.

Джесс открыл холодильник, как будто в самом деле надеялся найти там нормальную еду. В лучшем случае на полках можно было обнаружить остатки чего-нибудь навывнос или кусок пиццы, завалившийся с последней доставки.

– Работу ищешь?

– А зачем? Я не могу жить на пособие по инвалидности, как ты?

– У меня со спиной проблемы, – пояснил отец. – Повредил на работе.

– Расскажи эту историю кому-нибудь, кто в нее поверит, папаша.

Отец неуверенно поднялся:

– Не умничай, мальчишка.

– Ага, – тихо проговорил Джесс, разглядывая пустые полки: возможно, в смятом коричневом пакете отыщется что-нибудь съедобное. – Не хотелось бы смущать те немногочисленные извилины, которые у тебя еще остались.

– А теперь повернись и повтори это мне в лицо.

Джесс выпрямился, закрыл холодильник и про себя досчитал до десяти. Потом развернулся к отцу. Тот был крупным и мускулистым, на несколько сантиметров ниже метра девяноста трех Джесса, но килограммов на двадцать тяжелее. Он был драчуном, уличным бойцом. Когда Джесс был младше и мельче, отец без колебаний мог ударить его, если

Джесс «выходил за рамки дозволенного». При наказании в ход шли руки, ремень и подходящие тупые тяжелые предметы. Однако с тех пор, как они сравнялись ростом, отец стал более аккуратным – тщательно выбирал моменты, чтобы напомнить Джессу, кто тут главный. Сейчас он сжимал в руке наполовину опустошенную пивную бутылку, будто намеревался проверить ее боеспособность на виске Джесса. Джесс полагал, что способен справиться со стариком – хоть пьяным, хоть трезвым, – но это могло быстро обернуться очень нехорошо для них обоих.

– Забей, – Джесс собрался уходить.

– Вот это правильно, – одобрил отец. – Вали, головорез.

– Я возьму твою машину. Сгоняю за едой.

– Мне она нужна.

– Ты слишком пьян, чтобы сесть за руль. – Джесс снял с крючка на стене ключи. – Проспись.

– Хорош выпендриваться. Тебе повезло, что я даю тебе крышу над головой. Я сделал для тебя больше, чем твоя мать. Только глянула на тебя, неудачника, и сразу свалила. Самый умный поступок в ее жизни.

Джесс замер. Он сжал кулаки так сильно, что ногти впились в кожу. Разговоры о матери были его больным местом. Он не мог защищать женщину, которую никогда не видел, но нападки на нее всегда ощущались до боли личными. Сколько Джесс себя помнил, отец настаивал, что мать бросила его еще младенцем – как только оправилась от родов, ушла, даже

не оглядываясь. Отец говорил, что беременность была для нее болезнью, которую она перетерпела, а потом даже не могла заставить себя взглянуть на результат. Новорожденный значил для нее так мало, что она бросила любящего мужа, чтобы не провести лишнего дня с их сыном.

Большую часть своего несчастного детства Джесс фантазировал, что мать вернется и у него настанет лучшая жизнь – существование без отца, единственное условие, при котором он мог быть счастлив. Но шли годы – а с ними ни звонка, ни записки, ни единой попытки матери связаться с ним. В конце концов, став подростком, Джесс начал верить в то, что снова и снова повторял отец: мать ненавидела своего сына и не была готова вынести даже его вида.

И хотя Джесс поверил в отцовские заявления насчет матери, он терпеть не мог, когда старик использовал их, чтобы провоцировать его. Джесс ощутил, будто балансирует на краю бездны: восстановить равновесие и выйти за дверь – или упасть, и... и тогда отец больше никогда его не обидит.

– Да не стой там, как идиот! Что с тобой такое?

Джесс смотрел, как отец сжимает в руке тяжелую бутылку и ждет.

Глава 14

– Отвечай!

Джесс сжал челюсти, отказываясь говорить. В мыслях тикали часы, отсчитывая дни, часы, минуты и секунды, оставшиеся до... Готов ли он? Это было бы так легко, что ему ужасно хотелось положить конец нападкам отца. Но если он предпримет что-то сейчас, то придется столкнуться с последствиями без подготовки. С другой стороны, если накопить достаточно денег и предусмотреть пути отступления, то этих последствий можно будет избежать. Он исчезнет в Мексике или Южной Америке задолго до того, как обнаружат тело.

Джесс повторил сквозь стиснутые зубы:

– Проспись.

Он повернулся к выходу, стянул с вешалки куртку с капюшоном. Из багажника отцовской тачки вытащил монтировку и бросил ее на пассажирское сиденье, а потом резко вырулил с подъездной дороги. Проблема состояла в том, что накипевшее дома ему нужно было где-нибудь на чем-нибудь выместить. Или на ком-нибудь. Въехав в кирпичную стену, он бы получил моментальное удовлетворение, но машина ему требовалась для специфического способа заработка. А еще он ждал наступления темноты. Так что поначалу Джесс доехал до закуской для автомобилистов ближайшей сети фаст-

фуда, где заказал три самых больших бургера. Обсыпанные кунжутом булочки выкинул в окно, а обмазанное приправой мясо смолотил на ходу.

Барт Ларрибо и Кейт Кулбэк стояли около магазинчика при заправке и ели чипсы, как будто вообще никуда уходить не собирались. Владелец магазина не позволил бы им шататься там без покупок, поэтому каждое мелкое приобретение обеспечивало им очередные спокойные полчаса. До приезда Джесса они послушно платили, чтобы избежать стычек с полицией. Джесс постоянно напоминал им, что не надо привлекать внимание копов, если есть такая возможность. В их деле лишнее внимание было ни к чему.

Как только Джесс припарковал машину на стоянке для инвалидов, они отлепились от стены, швырнули пакеты в сторону переполненной урны и скользнули в салон. Барт обыграл Кейта в камень-ножницы-бумагу и ехал на переднем сиденье, положив монтировку на колени.

– Куда? – спросил Барт.

– Чешир, – сказал Джесс. – Пара недель прошла.

– Неплохая идея, – заметил Кейт.

Джесс проехал на восток и остановил машину в переулке около театра. Над входом значилось «Скрипач на крыше»¹⁸, перечислялось время утренних и вечерних спектаклей.

– Долго еще? – поинтересовался Кейт.

¹⁸ «Скрипач на крыше» – один из наиболее известных бродвейских мюзиклов о жизни евреев в дореволюционной России.

– Меньше часа, – ответил Джесс. – Скоро представление.

Откинувшись на сиденье, он съел две большие порции картошки фри, а третью отдал Барту и Кейту. Хотя оба были на пару лет его старше, Джесс весил килограммов на двадцать тяжелее каждого из них, так что принял роль лидера на себя.

Толпа перед театром редела. Всегда бывает кто-то, кто немного опаздывает, паркуется чуть дальше, спеша добратся до театра. Наконец, Джесс заметил немолодого мужчину в темном костюме, который без особого успеха торопил жену в туфлях на высоком каблуке, одетую в блестящее вечернее платье. Когда от парочки до театра осталось с десяток метров, Джесс схватил монтировку и открыл дверцу.

– Представление начинается, – сказал он. – Ждите здесь.

– Уверен? – уточнил Кейт.

– Подкрепление понадобится не должно.

Джесс отправился на перехват, натянув капюшон, чтобы прикрыть бритую голову и спрятать лицо. Монтировку он прижал к ноге сзади.

Женщина заметила его первой и шепнула что-то мужу.

Подойдя вплотную, Джесс спросил:

– Сэр, не уделите минутку?

Мужчина остановился и слегка заслонил жену, будто оценивая угрозу:

– Разумеется...

Джесс не мог больше ждать. Обычно он ограничивался

угрозами, и деньги с драгоценностями сразу же переходили к нему. Но ярость, грозившая взорваться дома, и гнев, кипевший в нем весь вечер, вырвались на свободу. Замахнувшись сверху вниз монтировкой, он перебил мужчине запястье.

Тот вскрикнул от боли.

Ударив снизу, Джесс угодил ему в левое колено. Мужчина свалился на землю, свернувшись клубком и хватая ртом воздух. Женщина со сложной прической, создание которой заняло не один час, открыла было рот для визга, но Джесс схватил ее за волосы, дернул голову назад и поднес монтировку к ее лицу:

– Заорешь, и я тебе зубы выбью.

Женщина сглотнула, и из ее горла вырвался только тихий всхлип.

– Бабки и драгоценности, – сказал Джесс. – Живо! А то я их с ваших трупов заберу.

Через несколько секунд он получил бумажник, часы и наличные мужчины, а также жемчужное ожерелье и кольца женщины. Их смартфоны он разбил на куски.

– Вы получили, что хотели, – умоляюще проговорила женщина. – Теперь уходите. Пожалуйста.

– Не командуй мне, что делать, – парировал Джесс.

Мужчина по-прежнему стонал, скорчившись на земле. Джесс раздраженно ударил его носком подбитого сталью ботинка в живот. Мужчина поперхнулся, а женщина закричала:

– Нет! Не трогайте его!

– Что я тебе, черт побери, только что сказал? – Джесс вспыхнул от злости.

Рванувшись вперед, он наотмашь ударил женщину по лицу с такой силой, что разбил ей губу, и она с рыданием осела на землю.

– На тебе слишком много косметики, сучка!

Джесс поднял монтировку над головой, сжав ее так, что побелели костяшки. Он тяжело дышал, а рука дрожала от соблазна размозжить женщине череп.

Кто-то схватил его за плечо сзади:

– Чувак!

Джесс в ярости развернулся, но застыл, увидев, что Барт тарашится на него, как на сумасшедшего:

– Чего?!

– Пошли, мужик, – настойчиво прошипел Барт.

– Точно, – проговорил Джесс. – Да, точно. Не знаю, что на меня...

Увлекаемый Бартом, он пробежал по переулку и нырнул в машину. Последний взгляд на парочку приободрил Джесса. Женщина склонилась над мужем, не пытаясь запомнить марку и модель машины или рассмотреть номер.

– Фигня какая-то, мужик, – покачал головой Барт. – А что с запугиванием?

– Да, Джесс, – поддакнул Кейт. – Какого черта?

– Плохой день, вот и все, – отозвался Джесс. – Не то место,

не то время.

– Уверен, мужик? – уточнил Барт. – Если ты начнешь ломать кости и людей до полусмерти избивать, нам грозит нешуточный срок. Мы лучше в следующий раз сами справимся.

– Со мной уже все нормально, – уверил его Джесс. – Больше не повторится.

– Ладно. Отвезем все это к Мики? Обменяем на наличные?

Мики держал ломбард, с каждого доллара они получали, должно быть, центов десять, но это был простой и быстрый способ обменять драгоценности и прочие ценные вещи на деньги. После этого они разойдутся каждый в свою сторону.

– Конечно. – Джесс помассировал лоб.

Проклятая головная боль не желала отпускать даже после того, как он поел и выплеснул гнев на пару легких целей.

– Джесс, у нас с Бартом есть идея, – нерешительно проговорил Кейт.

– Правда? – заинтересовался Джесс.

Объединившись, Барт и Кейт сходили за половину мозга. Чем проще дело, тем лучше.

– И какая же?

– Кражи со взломом. Родители на двух работах, детишки в школе. Почему бы не наведаться в пару домов? Входим через заднюю дверь, никто не видит, выходим с добром. Быстро и просто. Никакой возни, никаких проблем.

– И меньше шансов, что нас поймают копы, – добавил Барт. – Нападать в открытую рискованно, понимаешь?

– Ага, – сказал Джесс. – Я подумую.

Теперь, вспоминая свою жестокость, Джесс с удивлением понял, как ему понравилась демонстрация силы. Власть дарила ему контроль. Страх прогибал всех под него. А какое невероятное удовольствие! Он не был уверен, что готов отказать от такого. Никогда.

Может быть, ему больше не нужна поддержка в лице Барта и Кейта? Отсутствием амбиций они сдерживают его истинный потенциал. Пускай себе лазают по домам и обогащают Мики, довольствуясь объедками. А Джесс предпочтет власть.

Скоро все будут бояться его.

* * *

Райан позвонил в дверь Сумико и услышал, как она кричит матери, что откроет сама. Ее отец работал кем-то вроде корпоративного консультанта и летал на самолете так же часто, как другие ездят на работу автомобилем или поездом, поэтому редко бывал дома. Райан подумывал, что лет через десять Роджер Джонс будет консультировать клиентов главным образом через видеоконференции. Но может быть, ему нужно посещать предприятия, чтобы рекомендовать реконструкцию производства и массовые увольнения сотруд-

ников. Обычно дом оставался в распоряжении Сумико и ее матери. Иногда Райан ужинал вместе с ними, но старался не впадать в зависимость от их щедрости, не стать навязчивым. Ему нравилось сохранять видимость самодостаточности, хотя часто возникало ощущение, что его мир сошел с рельсов и грозит выйти из-под контроля. В последнее время паника маячила на краю ежедневного существования, и у него было чувство – дурное предчувствие? – что скоро он потеряет все, что имеет для него значение. Тем не менее Райан знал себя достаточно, чтобы списать волнение на грядущее окончание первого учебного года в старшей школе. С каждым днем увидеть имеющее смысл будущее становилось все сложнее.

Сумико распахнула дверь и просияла:

– Ты пришел!

– До тебя идти десять минут.

Сумико не сняла красно-черную школьную форму, но избавилась от ботинок и теперь стояла босиком. Ногти на ее ногах были выкрашены в алый цвет. Без обуви она выглядела еще более миниатюрной и хрупкой.

– Заходи. – Она за руку притянула его и захлопнула дверь ногой.

Ясное дело, в свободной руке она сжимала смартфон. Райан уже подумывал, что эта штука хирургическим путем приделана к ее ладони.

– Мне надо кое-что тебе показать.

– При маме? – пошутил Райан.

– Ха! – Сумико обхватила его затылок и притянула для быстрого поцелуя в губы.

Ее блеск для губ на вкус был как клубника.

– Привет, Райан! – окликнула миссис Джонс из кухни, из которой в столовую открывалось окно с барной стойкой. – Останешься на ужин?

– Спасибо, но... – В животе заурчало. – Мне в самом деле не стоит...

– Ничего подобного. – Она наполнила кастрюлю водой. – Я поставлю тебе тарелку. У нас сегодня спагетти с мясным соусом.

– Она собиралась сделать якитори¹⁹, – шепнула Сумико, – но забыла купить шампур.

– Я съем что угодно, лишь бы оно не шевелилось в тарелке, – отозвался Райан.

– Фу! – сказала Сумико. – Гадость.

– Будете делать домашнее? – спросила миссис Джонс.

– Нет, мама. Хочу показать Райану мой блог.

– Теперь у детей это так называется?

– Очень смешно, мама, – закатила глаза Сумико и снова потянула Райана за руку: – Пойдем.

– Чтобы дверь была открыта. И обе ноги на полу! – со всем весом родительского авторитета скомандовала миссис Джонс.

¹⁹ Якитори – японское блюдо из кусочков курицы, поджаренных над углями на бамбуковых шампурах.

– Обе ноги у каждого? – уточнила Сумико, поднимаясь по лестнице. – Или всего?

– Очень смешно, дочь, – прокомментировала миссис Джонс.

– Не слабо? – поинтересовался Райан.

– А я гибкая, – подмигнула та.

– И пошлая.

– Что поделаешь, – проговорила Сумико. – Я в предвкушении.

– А я прямо за тобой. – Райан шлепнул ее сзади в подтверждение.

Сумико невольно взвизгнула и бегом преодолела последние ступеньки.

Глава 15

Сэм распахнул двери дома Роя Демпси, и Дин вошел первым, занося с собой усеянный жирными пятнами пакет из коричневой оберточной бумаги, в котором лежали бутерброды и картошка фри из «Знаменитого Энди». Хотя бутербродная хвалилась быстрым обслуживанием, тесный зал вмещал всего три маленьких круглых столика – там даже стойки со стульями не было. Так что вместо того, чтобы ждать пару часов, пока освободится стол, Винчестеры посоветовались и оформили свой заказ навынос.

Дин вытащил из пакета упакованные бутерброды вместе с пригоршней салфеток и разложил их на столе. Затем в предвкушении развернул свой бутерброд – длинный сэндвич с жареной говядиной, истекающий подливой.

Жареная курица для Сэма, на многозерновой булочке, определенно выглядела по-спартански на фоне его бутерброда, хотя кое-где на нее сквозь упаковку просочился мясной сок из говядины.

Сэм наблюдал, как брат насухо вытер пальцы парой салфеток, а потом взялся за бутерброд и испачкал руки заново.

– Слюнявчик нужен? – поинтересовался он.

– Вот это, – Дин кивнул на свой бутерброд, – и есть «знаменитый». А то, что у тебя... неизвестно и накрепко забыто.

– Знаменитые последние слова.

Когда Дин жадно откусил от своего сэндвича, Сэм поднес к губам булочку и замер, не успев открыть рот.

Напротив него, рядом с Дином, сидел Люцифер.

– Сэм? Да ладно тебе, дружище! Я же просил именно сэндвич с фрикадельками.

Не обращая на него внимания, Сэм откусил кусочек.

– А вот это грубо, – проговорил Люцифер. – Есть в присутствии других. А я думал, мы с тобой приятели, в одном окопе греем ножи.

Сэм отложил бутерброд и спрятал руки под стол.

– Знаешь что, сокамерничек, – предложил Люцифер. – Пристрели-ка Динчика, а я доем говядину. Договорились?

Сэм ногтем большого пальца давил на шрам, пока тот не полыхнул болью.

– Сэм? – спросил Дин. – Что-то не так с твоим скучным блюдом дня на булочке?

Когда Сэм не ответил, он опустил бутерброд и наклонился ближе:

– Сэмми! Ты с нами? – и помахал перепачканными в подливе пальцами у брата перед лицом.

Крепко зажмурившись, Сэм помотал головой.

Люцифер исчез.

– Да, все нормально, Дин, – проговорил Сэм, а потом в оправдание добавил: – Я просто гадал, как этот мужик в котелке спровоцировал сердечный приступ у водителя автобуса. В салоне они не контактировали, а приступ случился в

нескольких кварталах от того места, где он вышел.

– Контакт необязателен, – сказал Дин. – Парню достаточно находиться где-то поблизости.

– Тогда как он выбирает жертвы? – продолжал Сэм. – Черт возьми, почему именно Лорел-Хилл?

Дин откусил очередной большой кусок и, пережевывая, задумался над этим вопросом. Потом снова вытер руки и поднялся:

– Я пиво возьму. Будешь?

Сэм кивнул. Два заданных им вопроса мешали завершить работу. Если им не удастся выяснить, кого парень в котелке выберет следующей целью, полагаться придется только на удачу. Лорел-Хилл – город немаленький, и злодей может оказаться где угодно.

«Хуже всего то, что нам придется ждать еще одного крупного нападения, вроде крушения пешеходного перехода, чтобы добраться до него».

Дин поставил перед братом открытую бутылку, прежде чем занять свое место.

– Случайные нападения в случайном городе. – Он покачал головой, будто удивляясь бессмысленности происходящего. – И мы не знаем, ни что он такое, ни как он действует, ни как его прищучить.

– Мы еще не исключили пули. – Сэм глотнул пива.

– Но подобрались близко. – Дин говорил о происшествии на пешеходном мосту.

У него зазвонил мобильный.

– Бобби, – проговорил Дин, взглянув на дисплей. – Алло? У Роя. – Он послушал, потом велел Сэму: – Включи новости. Десятый канал.

Сэм включил телевизор и нашел нужный канал. Над плечом светловолосой дикторши висело изображение сделанного придорожной камерой зернистого снимка мужчины в котелке. Сэм сделал звук громче.

– ...разыскивается для опроса полицией в связи с недавней вспышкой серьезных происшествий. Если вы заметите этого человека, не приближайтесь к нему. Немедленно свяжитесь с полицией. Он чрезвычайно опасен. К другим новостям. На заправке для грузовых автомобилей в Сидарбруке прогремел взрыв, когда житель Хэддонфилда, – над плечом диктора появилась фотография немолодого мужчины в бейсболке с эмблемой «Филлис»²⁰, – Алекс Брайант отъехал от заправки, в то время как шланг продолжал подавать в бак топливо.

В продолжение всего повествования дикторшу на экране сменяла съемка пожара, сделанная с вертолета.

– Взрыв унес жизни пяти человек, включая самого Брайанта. Еще двое получили ожоги третьей степени.

Диктор оторвалась от монитора и, с сочувствием покачав головой, снова посмотрела в камеру.

– Еще один несчастный случай со смертельным исходом.

²⁰ «Филлис» – профессиональный бейсбольный клуб из Филадельфии.

Двадцативосьмилетний Кори Туранд упал с высоты десятого этажа, после того как во время мытья окон здания головного офиса «Лорел-Хилл Тауэрс» его платформа оборвалась. Официальный представитель «Туранд Клин» привел безукоризненные показатели компании по технике безопасности и пообещал провести полное расследование для выявления причин этого трагического происшествия. От Мартина Туранда, отца жертвы и владельца компании, получить комментарий не удалось.

Камера переключилась на ее идеально причесанного коллегу, который преданно смотрел в объектив:

– К новостям медицины. Сотрудники медицинского центра Лорел Хайтс работают не покладая рук. Более чем у трех десятков взрослых был выявлен смертельно опасный штамм вируса гриппа, сообщается уже о пяти случаях летального исхода. К тому же в больницу поступило по меньшей мере восемнадцать детей с опасными для жизни инфекциями, вызванными метициллин-резистентным золотистым стафилококком. Власти выясняют источники вспышек. А пока дополнительных пациентов перевозят в близлежащую многопрофильную больницу Эвесфорда. Далее в выпуске: наш собственный врач Шарлотта Кинзи даст несколько важных советов, которые вы не захотите пропустить, – о том, как защитить себя и свою семью от этих...

Сэм приглушил звук и сел за стол рядом с Дином.

Дин, который слушал Бобби, пока шли новости, наконец

положил трубку:

– Бобби вместе с МакКлэри едет в больницу. Заскочит попозже.

Сэм через плечо большим пальцем указал на телевизор:

– Никаких упоминаний пропавшего сантехника или фургона?

– МакКлэри беспокоится, что гражданские попытаются подойти к фургону, – пояснил Дин. – И их убьют. И он не хочет сообщать мужику в котелке, что мы знаем об угоне. Но каждый коп в городе настороже.

– Если кто-нибудь его увидит, мы, возможно, сможем застать его врасплох.

– Наши шансы определенно повысятся, – отозвался Дин. – Бобби разговаривал с бухгалтером сантехника. Она говорит, что он очень благонадежный. Не из тех, кто способен смыться с работы без объяснения.

– Еще что-нибудь?

– Он беседовал с леди, которая выгуливала собаку и наблюдала аварию. Она видела нашего парня. Сказала, что он выглядел так, будто происшествие его ничуть не напугало. Не бросился в укрытие, не пытался отскочить.

– То есть не беспокоился о личной безопасности.

– Может быть. Но она упомянула, что он выглядел нездоровым.

Дин снова взялся за бутерброд. Сэм заметил, что брат собрал несколько кусочков говядины в кучку на салфетке, и

отлично понял, зачем именно, но предпочел промолчать.

– Или ему было больно, – продолжал Дин. – Он потирал виски.

– Это может означать что угодно, – возразил Сэм. – Вдруг он концентрировался. Или так он разминает свой дурной глаз.

* * *

Он услышал вибрирующие басы клубной электронной музыки с улицы, и настойчивый ритм поманил его к себе. Над открытой дверью название ночного клуба горело красными и пурпурными огнями. Красный был его любимым цветом. Молодые люди двадцати-тридцати лет свободно входили и выходили из клуба, который не претендовал на эксклюзивность наличием грозного вышибалы.

Внутри, на ресепшен, Тора увидел женщину в облегающем черном платье, которая собирала плату за вход в размере цены за два напитка. Она вручила ему два купона, которые он мог обменять на них. Ее теплая ладонь на краткий миг задела его руку, и он подумал было сэкономить время и забрать ее, но решил не торопиться. Он был в настроении отпраздновать недавний успех перед тем, как приступить к осуществлению второй части плана.

Тора уселся на мягкий стул в углу бара, обменял купон на мохито и сделал несколько глотков, одобрительно кивая. За-

тем развернулся, чтобы взглянуть на растущую толпу. Цветные неоновые лампы змеились по стенам многоуровневого клуба, который предлагал нескольких больших площадок с черными банкетками, зеркальными колоннами и просторными танцполами, застеленными черным паркетом. Куда ни падал взгляд, повсюду преобладали хром и стекло, отражающие неоновый свет так, что голова шла кругом. Официантки в коротких, переливающихся всеми цветами радуги платьях сновали по залам, балансируя напитками на прозрачных подносах. Ритмичная музыка навевала мысли о древних племенных мотивах, и Тора представил себе неистовых танцоров, возносящих своим богам примитивные молитвы о дожде или богатом урожае. Или о плодовитости.

Ему становилось все более очевидно, что танцы – это тот же обряд ухаживания. Этими людьми, которые больше не были охотниками и собирателями, в той или иной степени двигал брачный инстинкт, вне зависимости от того, были ли намерения чисто развлекательными, или шагом к более долговременным обязательствам, или чем-то средним между ними. Некоторые маленькие группы обсуждали бизнес, будто устанавливая связи, чтобы повысить свой финансовый статус, но громкий звук не позволял вести продолжительные беседы, заставляя фокусироваться на визуальной информации и не слишком тонких намеках, передаваемых языком извивающихся тел.

Тора чувствовал себя непринужденно там, где поощря-

лось неприкрытое наблюдение. Он сосредоточился на единственной цели – найти подходящую кандидатуру для уникального связующего ритуала. К сожалению, он игнорировал собственные нужды слишком долго, и выбор определенной женщины стал более значимым, нежели раньше. Требовалось действовать осторожно и выбирать тщательно.

Он методично обшаривал взглядом клуб, переходя от группок беседующих женщин к танцующим. Наконец, его внимание привлекла фигура на танцполе – соблазнительная молодая светловолосая женщина в открытом блестящем красном платье до середины бедра. Облегающий материал казался жидким и так сверкал в отраженном свете, словно ее тело было измазано свежепролитой кровью, а сама она ждала его на жертвенном алтаре.

Тора нашел ее обворожительной.

* * *

На несколько беспечных мгновений Райан позабыл свое бесперспективное будущее и наслаждался настоящим. Но ощущение душевного подъема не могло продолжаться долго. К тому времени, как они с Сумико добрались до спальни, в черепе пульсировала боль. Он думал, что, убравшись из своего одинокого дома, подальше от распроклятых оценок и нудных учебников, сможет облегчить давящее напряжение, но мысли отчаянно возвращались обратно.

Сумико отвела его к стулу около компьютерного стола и велела садиться. Не считая громоздящихся на столе папок и стопок бумаги, спальня была аккуратная: никакой одежды, свисающей со стульев, дверных ручек и столбиков кровати, никакого мусора на полу. Стены Сумико украсила постерами фильмов «Трон», «Военные игры», «Матрица», «Исходный код» и «Начало». Кинотематику разбавляли цветочные акварели в рамках, но Райан знал, что их много лет назад сюда повесила мать Сумико.

– У тебя есть аспирин? – спросил Райан, прежде чем Сумико успела вернуться к блогу.

Он не хотел сталкиваться с чем-то подобным без обезболивающего. Несмотря на все попытки вызвать в себе энтузиазм к увлечению Сумико, он никогда не будет испытывать к нему то же, что и она. Райан надеялся, что блог станет мимолетным увлечением, но хобби переросло в одержимость.

– У меня с самой эвакуации голова болит!

– Конечно, – сказала Сумико. – Сейчас вернусь.

Стоило ей уйти, как Райан обмяк на стуле, свесил голову и обхватил ее ладонями. Кожа ощущалась тесной, словно после сильного солнечного ожога. Пульс бешено стучал, и за глазами яблоками нарастало давление. Мелькнула безумная идея, что, если разрезать плоть и выпустить немного крови, давление бы ослабло.

– Повезло тебе, здоровяк, – окликнула Сумико из прихожей. – Нашла последние две таблетки экседрина.

– Отлично, спасибо. – Райан откинулся на спинку стула.

Сумико вошла в комнату с двумя таблетками в одной руке и бумажным стаканчиком в другой. Райан проглотил лекарство, выпил воду, а стаканчик смял и запустил в мусорное ведро. Разумеется, промазал.

– Ты моя спасительница, – проговорил он.

Сумико протиснулась между его колен и положила ладони ему на плечи. Теперь, когда он сидел, а она стояла, они были почти одного роста.

– У тебя обе ноги на полу, Брамбл?

– Да.

– А у меня обе ноги на полу?

– Да.

– Хорошо. Тогда я могу...

Сумико наклонилась и поцеловала его. На этот раз поцелуй затянулся, их рты приоткрылись, и аромат клубничного блеска для губ сменился привкусом ее языка, скользнувшего по его губам.

Райан обхватил ее за талию, и руки скользнули вниз словно сами по себе. Сумико отстранилась и нахмурилась:

– Я забыла, что собиралась делать.

– Я тебе напомню, – слегка запыхавшись, пообещал Райан.

– Блог, – сказала она. – Я хотела показать тебе, что успела сделать.

– Разумеется, – проговорил Райан. – Блог.

– Ой, не ворчи, – упрекнула она. – Мы у мамы практически под носом.

– Я думал, пока четыре ноги на полу, все в порядке.

– Наверное, мне все-таки слабо.

Сумико выскользнула из его рук, села на стул и, развернувшись к компьютеру, открыла свой блог.

– Так вот, я его расширила, – пояснила она. – Раньше он был только о школе, что хорошо, но в краткосрочной перспективе. Но мы скоро выпускаемся, и это станет неактуально.

«Прямо как я», – мрачно подумал Райан.

– После того ложного вызова я задумалась, – продолжала Сумико, увлекаясь все больше. – Учитывая все эти жуткие происшествия по городу, я подумала, что, кажется, здесь есть закономерность.

– Закономерность? Для несчастных случаев?

– Честно говоря, примеров немного, но картина распределения ненормальна: слишком много несчастных случаев, слишком много смертельных исходов. Мне кажется, тут задействована какая-то сила. Может быть, это дело рук человека, или правительственный эксперимент, или террористическая ячейка.

Головная боль отвлекала Райана, и голос Сумико резко контрастировал с пульсацией в черепе. Начали дрожать руки, и Райан сцепил пальцы, чтобы сдержать дрожь.

– Террористы? Ты не притягиваешь за уши? – возразил

он. – Тревога же оказалась ложной.

– Правильно, – уступила Сумико. – В полицию позвонил Джесс Трамболл.

– Теперь ты точно уверена?

У Райана начал подергиваться правый глаз. Он прижал к веку пальцы. Лоб на ощупь был холодный и влажный. Стресс негативно повлиял на иммунную систему. Вполне вероятно.

– Только этим и можно объяснить его присутствие, – отозвалась Сумико. – Здоровенный болван.

– Что?

– Джесс. Болван.

– А.

На какое-то мгновение Райан решил было, что она его обзывает, и сжал кулаки.

«Я чуть не ударил ее, – осознал он. – Что, черт возьми, со мной происходит?»

– Это была ложная тревога, значит. Откуда ты взяла террористов?

– Террористы – это одна из вероятностей, – отозвалась Сумико. – Но не единственная. Помнишь ту большую аварию в среду?

Райан кивнул:

– Ты ее уже упоминала. И?

– Так вот, знаешь Терезу Пещино? Ее брат работает младшим патрульным офицером. Представляешь, он рассказал ей, что во время аварии ни одна из подушек безопасно-

сти не сработала. Ни одна. Тебе не кажется, что это странно?

– Не... необычно, да. Но...

Лоб пронзила острая боль. Он, пошатнувшись, вскочил на ноги, опрокинув стул. Стул глухо ударился о пол. Райан стоял, широко расставив ноги и прижимая ладони ко лбу.

– Райан? Что с тобой?

– Ничего, – пробормотал он. – Голова болит.

– А, ну ладно, – проговорила Сумико. – Я тогда остальное попозже объясню.

– Да мне на фиг твой блог не сдался! – внезапно вспылил Райан. – Ты только о нем и говоришь, только он тебя и волнует. Меня уже от него воротит. Пошел на хрен этот чертов блог!

Он выбросил руку и смахнул со стола плоский монитор с такой силой, что тот слетел и врезался в металлический подлокотник стула. Экран треснул и рухнул на пол, потянув за собой все провода.

– Райан! – взвизгнула Сумико.

Ее глаза округлились, а обычно бледное лицо вспыхнуло.

– Убирайся! Живо!

– Сумико...

– Вон!

– Я...

– Между нами все кончено! – Она принялась подталкивать его к двери. – Больше никогда видеть тебя не хочу!

Райан вывалился из комнаты и неловко спустился по сту-

пеням, одной рукой держась за перила, а другой за голову, пытаясь унять боль. Направляясь к входной двери, он услышал голос миссис Джонс:

– Райан? Что происходит? Что у вас там случилось?

– Не знаю, – ответил Райан. – Честно, не знаю.

Подавленный, он выскочил за дверь и побежал по тротуару, чувствуя себя одиноким и совершенно потерянным. Сумико была его последней гаванью, только она и удерживала его на месте, а он все испортил, оттолкнул ее.

Теперь у него не осталось ничего.

Глава 16

Запыхавшись, Дон Найберг вернулась с танцпола за стеклянный хромированный столик, занятый несколькими ее коллегами. Она начала обмахивать лицо обеими руками, чтобы остыть, затем взяла стакан содовой и опустошила его. Пить более крепкие напитки она собиралась на девичнике двоюродной сестры, поэтому переходить на спиртное не спешила. Смартфон, лежащий на столе, принял сообщение от старшей сестры Дон, Саммер.

– Саммер уже едет, – сказала она коллегам. – Хотела бы я еще посидеть с вами, ребята.

– И насколько хорошо ты знакома с этой своей кузиной? – выгнув бровь, поддразнила ее Ребекка Уолш, менеджер в «Прайс Групп Комьюникейшнс».

– Мы не виделись особо с самого детства, – призналась Дон. – Но мы – одна семья. Я не могу не поехать.

– Просто скажи, что машина сломалась, – предложила Кристин Батлер.

Она работала на компанию только девять месяцев, но успела подружиться со всеми.

– Хватит на нее давить, – сказала им Мег Прайс, владельца компании.

Она была всего на несколько лет старше своих сотрудников и всегда старалась выстроить на рабочих местах това-

ришеские отношения, ощущение команды, чтобы избежать злословия за спиной и мелочной зависти.

– Она и так чувствует себя виноватой.

– Но она может передумать, – добавила Кристин. – Потому что у нее появился не очень-то тайный воздыхатель.

– Что?

– Парень чересчур при параде, – Кристин слегка кивнула в сторону бара. – Шляпа-котелок и тросточка. Британец, похоже. Только что заказал май тай²¹. Просто глаз не мог оторвать от твоего прелестного танца.

– Заткнись, Крис! – Дон шутливо пихнула ее, почувствовав, как заливается краской смущения.

– Боже, да он огромный. – Ребекка отхлебнула маргариты и бросила взгляд в сторону бара. – Наверное, Дживс разыскивает здесь королевскую семью.

Кристин захихикала. Дон подняла руку к лицу и, поправляя волосы, мельком взглянула в сторону бара и немедленно отвела глаза. Мужчина пристально смотрел на нее, будто хотел встретиться с ней взглядом. Что-то с ним было не так. И не только неуместная одежда.

– Пожалуйста, скажите мне, что он не собирается подойти сюда, – сразу же шепнула она коллегам.

– Осторожно, мисс Найберг, – проговорила Кристин, прикрывая рот ладонью. – Он с блеском в глазах допивает жидкую отвагу.

²¹ Май тай – алкогольный коктейль на основе рома.

Телефон Дон снова неожиданно завибрировал на стеклянной столешнице. Музыка играла так громко, что перекрыла звук, но движение и мерцание подействовали Дон на нервы. Она схватила мобильник и посмотрела на дисплей:

– Слава богу, Саммер ждет снаружи.

Кристин невольно вздрогнула:

– Такое ощущение, что он у себя во лбу серебряные доллары прятать может.

– Не так-то он и плох, – возразила Ребекка. – Если кому нравятся великаны.

– Вот и забирай. – Дон бросила телефон в маленькую сумочку и поспешно вышла из-за стола.

Она проскользнула сквозь толпу, извиняясь перед теми, кого нечаянно толкнула, и на каждом шагу умоляла себя не оглядываться. Когда она добралась до стойки администратора, желание обернуться через плечо стало невыносимым. Она так долго сдерживала дыхание, что в груди заняло. Наконец, Дон оглянулась и увидела, что мужчина метрах в трех от нее и продолжает приближаться.

На улице разгоряченной кожи Дон коснулся холодный ветер, и она вздрогнула.

Какое-то мгновение она в панике стояла в одиночестве и гадала, где же сестра. Теперь ей было некуда идти. Зная, что предстоит поездка с Саммер на вечеринку, она попросила Кристин подвезти ее на работу, так что машина ее не ждала. Она не осмеливалась обернуться и шагнуть навстречу стран-

ному мужчине.

Позади раздались тяжелые шаги. Волоски на ее затылке встали дыбом.

«Приус» Саммер пересек пожарный проезд и резко затормозил рядом. Не оглядываясь, Дон шагнула с тротуара и дернула дверцу машины, молясь, чтобы та оказалась не заперта. Дверца открылась, и Дон, испуганно взвизгнув, запрыгнула в салон.

Только заблокировав двери, она осмелилась посмотреть в окно.

И завизжала от ужаса, когда к стеклу потянулась большая ладонь.

– Трогай!

– Какого черта, Дон?

– Проклятье, просто поезжай скорее!

Саммер надавила на педаль газа, и автомобиль рванул прочь от тротуара. Отъехав от стоянки, Саммер нахмурилась:

– Что это такое было?

– Жуткий мужик.

Ладони Дон, лежавшие на коленях, дергались, но она не могла унять дрожь. Девушка несколько раз глубоко вздохнула, чтобы успокоиться.

Когда автомобиль миновал несколько светофоров, Дон тихо проговорила:

– Не могу объяснить почему, но этот парень перепугал

меня до чертиков.

* * *

Почти! До нее оставалось всего несколько шагов, когда к тротуару подъехала машина. И хотя Тора спешил, девушка прыгнула внутрь за мгновение до того, как оказалась на расстоянии протянутой руки. Чрезмерная самоуверенность помешала похищению.

В ночном клубе она на секунду встретилась с ним взглядом, а потом покинула сравнительно безопасную компанию своих подруг. Сдуру он возомнил, что привлек ее, привлек своей аурой власти и она решила встретиться с ним за пределами клуба для короткого тайного свидания. Кажущаяся легкость охоты, то, что добыча по собственной воле отбилась от стада, усыпила его бдительность. Алкоголь не притупил его чувства – во всем была виновата гордыня.

Он позволил отборному экземпляру его собственного ритуала ухаживания уйти из его когтей, при том, что маленькая демонстрация его истинной силы с легкостью удержала бы ее. Сломанная шпилька, неловкий шаг, столкновение с другим клиентом клуба в неподходящий момент – и она оказалась бы в его руках.

К счастью, в Лорел-Хилле не было недостатка в подходящих для его цели женщинах. Однако с учетом двух дней до новолуния на расшаркивания времени не осталось.

Поспешно шагая к фургону, он решил попытаться счастья в менее людном месте. И на этот раз он ничего не пустит на самотек. Остальные планы уже реализовывались, так что потребуются быстрые решительные действия.

Открыв дверь фургона, Тора почувствовал запах разлагающегося тела. Скоро придется достать другое транспортное средство. На боковых панелях фургона было указано название фирмы, и наверняка кто-то уже сообщил об исчезновении сантехника. Тора не видел причин, почему бы не избавиться и от машины, и от трупа.

Он выехал с парковки и огляделся в поисках незаметного местечка, где можно было бы спрятать фургон. Где его не заметят еще несколько дней. Чем позже его следы обнаружат, тем меньше придется возиться с вмешательством людей.

Его внимание привлекло движение впереди.

Молодая подтянутая брюнетка с забранными в хвост волосами, обнажающими длинную изящную шею, одетая в легкую куртку и черные лосины, пыталась запереть двери йога-студии «Рассвет». Ключом она пыталась попасть в замочную скважину, который не видела из-за того, что придерживала бедром два переполненных разноцветными буклетами ящика.

«Отлично», – решил Тора.

Ее, можно сказать, прямо на блюдечке с золотой каемочкой поднесли.

Тора направил фургон к обочине и медленно остановил

его.

Пальцы правой руки коснулись виска.

Ключи выскользнули из руки женщины.

Когда она присела, чтобы подобрать их, верхняя коробка не удержалась, и десятки брошюр рассыпались по тротуару.

* * *

Сумико бормотала ругательства, выключая из розетки и распутывая провода разбитого плоского монитора. Он треснул прямо посередине.

«Райан, – кипятилась она, – эгоистичный сукин сын!»

– Какое он имел право?

По дверной ручке постучали.

На мгновение Сумико решила было, что Райан вернулся извиняться, и подавила порыв швырнуть монитор ему в голову, не успеет он и слова сказать, но потом вздохнула с облегчением (*и немного с разочарованием*), когда на пороге появилась мать с встревоженным лицом.

– Что случилось? – спросила она. – Райан сделал что-то... неприличное?

Сумико рассмеялась.

– Ага. – Она покачала головой. – Он разбил мой монитор!

– О, – сконфуженно проговорила мама. – Вы поссорились.

– После того как он его разбил, – объяснила Сумико. –

А до этого... – Она оставила разбитый монитор на ковре и

удрученно опустила на краешек кровати, опершись локтями на бедра. – По-видимому, я ему надоела.

Мама села рядом и приобняла ее за плечи:

– Блог?

– Откуда ты знаешь? – удивилась Сумико.

– Ну, ты... э-э... довольно часто его упоминаешь.

Сумико, окончательно расстроившись, подперла подбородок ладонями:

– Чудесно. Я надоела собственной матери.

– Я рада всему, что тебя занимает, – ободряюще сказала мама.

– Все мамы так говорят, да?

– Но это не значит, что это неправда, – улыбнулась мама.

– Это не значит, что он не козел, разбивший мой монитор, – добавила Сумико.

– Да, неуместный поступок.

– Он ведет себя... ну, не знаю... странно в последнее время, – призналась Сумико. – Жаловался на головные боли. И я знаю, что у него неприятности в школе.

– Неприятности?

Голос матери сделался более участливым и обеспокоенным. Мамы всегда так реагируют на подобные вещи.

– Отметки, – пояснила Сумико. – Он с трудом справляется с учебой. Я пыталась помочь, но... Что мне делать?

– А что ты хочешь сделать?

– Не знаю, – ответила Сумико. – Я сказала ему, что все

кончено... между нами.

– Так и есть?

– Не знаю. Но я по-прежнему на него злюсь.

– Может, утро вечера мудренее?

– Наверное.

– Похоже, с благом пока покончено, – заметила мама.

– Вряд ли. – Сумико наконец-то улыбнулась. – Но мне потребуется твоя помощь с чудовищем в шкафу.

– Чудовищем?

– Зверем. – Сумико поднялась и распахнула дверцы шкафа.

Под вешалками с одеждой, в углу, приютился старенький ЭЛТ-монитор.

– Сумико, – проговорила мама. – Он размером с посудомоечную машину.

– И, наверное, тяжелее, – согласилась Сумико. – Если Райан вернется, я смогу уронить эту штуковину из окна ему на голову.

– Сумико!

– Я просто шучу, мама.

Вместе они водрузили монитор на письменный стол, и Сумико подключила его.

– Ну вот, мы снова в деле. – Она отряхнула руки от пыли.

– Слышала про больницы? – спросила мама.

– Нет. Выкладывай!

Мама рассказала ей о смертельно опасном вирусе грип-

па, зверствуящем в Лорел-Хилле, и об эпидемии инфекций, вызванных метициллин-резистентным золотистым стафилококком, которая поразила два десятка детей.

– Ого, – ошеломленно проговорила Сумико. – То, что надо для блага, мам. Спасибо!

– Я думала, твой блог про школьные дела.

– Это в прошлом, мама. В этом городе происходит что-то крупное и нехорошее. Я думала, что сегодняшняя весть о взрывчатке тоже сюда вписывается, но тревога оказалась ложной.

– Сумико, может, будет лучше и безопаснее, если ты сосредоточишься на школьной жизни? – предложила мама.

– Мам, я должна всем про это рассказать. – Сумико уже открыла нужный сайт и набирала пост. – Кто-то должен остановить это. Люди должны знать, что происходит.

– Этим занимаются вечерние новости, дорогая.

– Никто больше не смотрит новости по телевизору, мама. Теперь работает блогосфера. Мгновенный доступ к любой информации. Знаешь фамилии?

– Потерпевших? Нет, но некоторые из других происшествий...

– Ну и ладно, – перебила Сумико. – Сделаю несколько звонков. Я знаю кое-кого, кто знает пострадавших.

– Что ж, я рада, что тебе лучше. – Мама попятилась из комнаты.

Сумико вытеснила злость на Райана и поместила ее за

воображаемой стеной, отгородившись от нежелательных последствий их ссоры. Пока ее занимал блог, она могла делать вид, что проблемы не существует. Позже, ночью, в темноте, стена рухнет, и ей придется разобраться в чувствах и решить, хочет ли она продолжать отношения с Райаном или действительно была серьезна насчет того, что ляпнула в приступе гнева. А если Райан пожелает порвать с ней, придется столкнуться еще и с этим.

Опубликовав новый пост, Сумико взяла сотовый и молниеносно набила два десятка коротких сообщений – некоторые рассылкой, некоторые конкретным людям. За прошедшие годы она собрала целую сеть источников. Одна рассылка ушла к девочкам, которые подрабатывали нянями, или тем, чьи подруги и сестры сидели с детьми. Так как у них всех были мобильники и они обожали обмениваться эсэмэсками, ответы начали приходить через считанные минуты, если не раньше. Если между заболевшими детьми было что-то общее, Сумико была уверена, что сумеет выяснить, что именно.

* * *

– Да что ж это, черт возьми, – пробормотала Джули Парелли, глядя, как ее тщательно промаркированные и проштампованные брошюры рассыпаются по тротуару бумажной лавиной. На трех, по меньшей мере, пачках лопнули резинки.

«Да неужели?»»

Вздыхнув, Джули опустила коробки на асфальт, чтобы запереть йога-студию. В самую последнюю очередь она хотела забыть закрыть дверь и наутро обнаружить зал перевернутым вверх дном. Спрятав ключи в карман куртки, она опустилась на колени и принялась подтягивать к себе самые дальние брошюры, чтобы уложить их в стопки и затолкать обратно в коробку. Джули полтора часа наклеивала марки на брошюры, чтобы по пути домой зайти на почту и оставить их в ящике у вестибюля. Эти брошюры разойдутся завтра первым делом и, как надеялась Джули, подстегнут дела ее нового предприятия. Как говаривал отец, закинь побольше удочек, и на них кто-нибудь да клюнет. Кроме того, учитывая текущую капитализацию, она могла позволить себе лишь небольшую рекламу в местной бесплатной газете, содержащую не больше информации, чем на визитке. На сложенной втрое брошюре Джули смогла перечислить все занятия и услуги плюс свой опыт.

На ее протянутые руки неожиданно упала тень.

– Простите, юная леди, – проговорил мужчина низким голосом. – Похоже, вам бы не помешала помощь.

Джули запрокинула голову... и еще выше: парень был высокий, то есть не просто высокий, а ростом с центрального НБА²². Из-за круглой шляпы и трости выглядел он очень

²² НБА – Национальная баскетбольная ассоциация; мужская профессиональная баскетбольная лига Северной Америки. Центровой – самый высокий игрок

официально. Определенно, не тот образ, который возникает в мыслях при словах «грабитель» или «насильник». Однако Джули была очень и очень независима («Упряма», как называла *это* мама).

– Нет, спасибо, – вежливо улыбнулась она. – Все под контролем.

– Чепуха, – пророкотал он баритоном, которому позавидовал бы Барри Уайт²³. – Что я буду за джентльмен такой, если просто пройду мимо и позволю юной леди ползать по тротуару.

«Джентльмен, который прислушивается к желаниям леди», – подумала Джули, а вслух проговорила:

– Ничего страшного, просто пара выпавших брошюр.

Не успела она договорить, как мужчина уже опустился на колени и принялся подбирать брошюры свободной рукой. Джули мысленно вздохнула, пряча упрямство поглубже. Тем не менее она возобновила работу с удвоенным усердием, чтобы закончить поскорее и отправиться на почту.

Мужчина положил охапку брошюр в одну из коробок, хлопнул по бумаге ладонью, выпрямился и, пока Джули заканчивала переключать брошюры, стоял над ней, положив обе руки на ручку трости.

«Ждет, что я ему заплачу, что ли?»

в баскетбольной команде, играющий под кольцом.

²³ Барри Уайт – американский певец в стиле ритм-энд-блюз, известный своим красивым низким баритоном.

Она вообще не требовала от него помощи и сейчас хотела, чтобы незнакомец поскорее ушел, потому что он начал ее пугать: разглядывал сверху вниз, а еще этот лоб в глубоких складках, словно шкура шарпея...

– Спасибо. – Джули поднялась, балансируя переполненными коробками. – Хорошего вам вечера.

– Не сомневаюсь. – Он слегка приподнял шляпу и удалился.

Джули подошла к машине, припаркованной около студии, и поставила коробки на капот, чтобы достать ключи. Открывая дверь, она услышала хруст гравия под ногами. Брошенный в сторону испуганный взгляд показал, что над ней нависает давешний незнакомец.

– Прекратите, или...

Голова болезненно дернулась назад, кожу черепа словно кипятком окатили. Джули начала падать, но тут ее рывком удержали и потащили к фасаду здания. Над собой она видела только того высокого парня в шляпе, жестоко волочащего ее за волосы.

Джули завизжала и нажала на тревожную кнопку в брелоке, но времени активировать ее не хватило. Без видимых усилий незнакомец швырнул ее о стену, и от удара ключи выпали из пальцев.

Пытаясь найти опору, Джули изогнулась и заметила фургон, к которому, очевидно, направлялся мужчина. С ужасом она поняла, что, если ему удастся затолкать ее туда, ей конец.

Лягаясь и вырываясь, Джули громко звала на помощь.

Ее за волосы вздернули в воздух, перед глазами вспыхнули белые пятна. Затем мужчина резко опустил ее, словно плеть, внутри что-то хрустнуло, отдавшись во всем теле, – и стало темно.

* * *

Она не собиралась затыкаться. Тора хотел утихомирить ее, ударив о стену, но она только еще больше заголосила. Выйдя на улицу, Тора понял, что ужасно устал от ее кошачьего концерта, так что он рванул Джули за волосы и наконец обрел желанную тишину.

И вздохнул. Ее тело абсолютно безжизненно болталось на хвосте волос, который он зажимал в кулаке. Судя по углу головы относительно плеч, в кандидаты на ритуал она уже не годилась. Теперь она или станет просто пищей, если захочется есть, или мусором, от которого предстоит избавиться.

Он провалил простое задание дважды за вечер.

Открыв задние двери фургона, Тора швырнул безжизненное тело на несвежий труп сантехника. Из-за практически раздробленного хребта бросок чуть не оторвал ей голову окончательно. Так легко забыть, насколько хрупки человеческие тела.

Он снова повел себя слишком беззаботно.

Забравшись на водительское сиденье, Тора заметил поли-

цейскую машину, следовавшую в противоположном направлении. На какое-то мгновение на него уставилось плохо различимое лицо, затем загорелись стоп-сигналы.

Тора влился в поток транспорта, но взглянул в зеркало заднего вида. Естественно, полицейский включил световой сигнал, развернулся и поехал вслед за фургоном под аккомпанемент завывающей сирены.

Надо было избавиться от фургона на несколько часов раньше. Очередная ошибка на его счету.

Глава 17

Покончив с сэндвичем, Дин сложил остатки жареного мяса на бумажную тарелку.

Сэм сумел воспользоваться древним компьютером Роя и распечатал карту города. Для большей детализации он зашел на сайт с картой, увеличил масштаб и вывел карту на печать в виде сетки на нескольких листах. Затем при помощи прозрачного скотча братья соорудили карту настолько большую, что она заняла весь стол. Сэм, сверяясь с папкой с происшествиями, озвучил адреса Дину, а тот нанес их на карту в виде красных крестов. Даже при приглушенном звуке Дин разобрал успокаивающий голос медицинского эксперта новостного канала, доктора Шарлотт Кинзи, которая носила белый лабораторный халат поверх черно-золотого топа. Она сыпала советами, как предохранить детей от инфекции: их нужно поощрять мыть руки теплой водой с мылом столько времени, сколько уходит на то, чтобы дважды спеть песенку «С днем рождения тебя». Мыть твердые поверхности содержащими хлор растворами. Царапины мазать... Она давала те же советы уже во второй раз. Дин не вслушивался и не мог сказать, крутят ли на канале одно и то же или это снова прямая трансляция. Через пару минут она переключилась на меры по предотвращению гриппа. Ведущий прокомментировал, что, так как власти еще не выявили источник эпи-

демий, следует принять надлежащие предосторожности.

– Все, – сказал Сэм, назвав последний адрес.

Дин, хмурясь, изучал карту.

– Видишь закономерность? – не выдержал Сэм.

– Беспорядочность – это закономерность? – отозвался

Дин. – Завяжи глаза, кинь два десятка дротиков, и как раз такая закономерность и получится.

– Беспорядочность, – повторил Сэм, щелкая мышкой.

– Ну, есть короткие вспышки, – заметил Дин. – Там, где он идет по улице и с несколькими людьми происходят странные несчастные случаи. Вот еще одна... Но в основном никакой последовательности.

– Надо составить график эпидемий, – предложил Сэм. – Посмотрим, что он нам даст.

– Болезни? – с сомнением уточнил Дин. – Не сходится с почерком, не так ли?

– Две разные смертельные эпидемии в одном городе, да еще в придачу странные несчастные случаи? Я думаю, стоит учесть и болезни.

– В новостях в обоих случаях не сообщают о нулевом пациенте, – сказал Дин. – И Бобби не звонит. Как тогда отметить болезни на карте?

Спустя несколько секунд молчания он поднял глаза на брата, который в глубокой задумчивости смотрел в монитор.

– Сэм? Ты с нами?

Он пытался не воображать, что Сэм тарашится в недра

Преисподней или что чертежи вытекают из экрана на клавиатуру, гипнотизируя его. Сэм сказал, что держит реальность под контролем, несмотря на продолжающиеся галлюцинации, так что Дин решил сохранить для него презумпцию невиновности. Но он не смог спрятать поглубже свой страх за душевное здоровье брата.

– Что? А, да. – Сэм вскинул взгляд: – Все нормально. В глаза кое-что бросилось.

– С этого все и начинается, Сэм, – сказал Дин голосом из социальной рекламы. – Кое-что бросается в глаза, и не успеешь ты оглянуться, как попадаешь в зависимость от интернет-порно.

– По собственному опыту говоришь?

– Я-то как раз держу свои недостатки под контролем, – проговорил Дин и хлебнул из фляжки. – Более или менее.

– Уверяй себя в этом и дальше, – парировал Сэм. – Все равно это не порно. Я нашел местный блог. Выскочил в результатах поиска. Там перечислены все эти безумные происшествия. Ты знал, что в местную старшую школу поступил звонок о заложенной взрывчатке?

– В новостях этого не показывали.

С улицы донеслось настойчивое мяуканье.

«Пора», – подумал Дин и взял тарелочку с остатками мяса.

– Тревога оказалась ложной, – сказал Сэм. – Но этот блогер... Кажется, она учится в той самой школе и предлагает

несколько собственных теорий, за вычетом всяких обыденностей, террористов...

То, что Сэм не воспользовался возможностью подколоть Дина насчет бродячего кота Роя, ясно указывало на то, что блогер действительно заинтересовался. Этого было достаточно, чтобы заинтриговать Дина.

– И какова ее теория? – спросил он через плечо.

Открыв заднюю дверь, он над деревянной террасой посмотрел в темноту за квадратом света и увидел, как горит желтым здоровый глаз Тени. Дин осторожно опустил тарелочку на пол:

– Когда Рой вернется, не забудь ему передать, что я тебя голодом не морил.

Понимая, что кот не станет есть, пока он будет стоять рядом, Дин попятился в дом, не отводя взгляд от темного силуэта. Когда животное вышло на свет, он невольно вскрикнул.

– Этот кот как из «Кладбища домашних животных» сбежал, – поделился Дин, вернувшись в комнату.

– Что?

– Ничего. Так что там блогерша предполагает?

– Непосвященный решил бы, что у школьницы воображение разыгралось.

– Но не ты.

– Не я, – согласился Сэм. – Сумико Джонс считает...

– Это ее так зовут?

Сэм кивнул:

– Она считает, что у этих случаев сверхъестественное происхождение.

– Пусть возьмет с полки пирожок.

– Это еще не все, – Сэм сел прямее, – она выяснила...

У Дина зазвонил телефон. Он взглянул на экран:

– Бобби, – и ответил на звонок: – Чего нарыл?

Связь была ужасная: больше статического шума, чем слов, так что Дину пришлось напрячься, чтобы расслышать хоть что-то.

– Плохая связь! Говори громче! – крикнул он.

– ...из больницы... жант МакКлэри... пациенты... родители... дети... по большей... из детсада «Первый шаг вперед».

Дин развернулся к брату:

– Нулевого пациента для МРЗС не нашли, зато нашли нулевую территорию. Это...

– ...детский сад «Первый шаг вперед», – закончил Сэм.

– Чувак, ты у нас теперь провидец?

– Нет. А вот Сумико, похоже, да.

Дин услышал в трубке завывание полицейской сирены.

– Бобби, это у вас с МакКлэри?

– ...рульный заметил... фургон... погоню...

– Бобби! Связь теряется! Что там с фургоном? Вы преследуете его? Где?

В ответ раздался только шум.

– Я перезвоню! – крикнул Дин, завершил звонок и при-

нялся набирать номер заново.

– Они нашли парня в котелке? – поинтересовался Сэм.

– Патрульный увидел фургон сантехника. МакКлэри врубил сирену. Это все, что я услышал.

Телефон пискнул, и связь оборвалась.

– Дерьмо!

Дин изучил расстеленную на столе карту и нашел местный медицинский центр.

– Они выехали из больницы. Понятия не имею куда...

Сэм напечатал что-то:

– Вот, я подписался на ее новости. И отправил сообщение.

– За школьницами ухлестываешь? – подколот Дин. – Чувак, закон не одобряет.

– Я посмотрел сайт детского сада, – объяснил Сэм. – Имена сотрудников перечислены, но нет ни адресов электронной почты, ни номеров телефонов. В телефонном справочнике в сети тоже пусто. Должно быть, они не внесены в список.

– А телефон самого садика?

– Поздно уже. Я пытался позвонить с сотового, пока ты разговаривал с Бобби. Не отвечают.

– И ты попросил у блогерши телефончики?

– Сначала я поздравил ее с перехватом сенсации у новостей и спросил, откуда она знает про «Первый шаг». А потом попросил номер.

Ноутбук пискнул, и Сэм улыбнулся:

– Она хочет знать, зачем мне номера.

Он набрал сообщение.

– И?

– Я сказал, что у меня такие же мысли: сверхъестественное происхождение.

– Разбрасываешься семейными тайнами?

– Я чувствую, что она против системы, – пояснил Сэм. – Если она увидит во мне родственную душу, то, может быть, разговорится.

– Чувак, она увидит в тебе сексуального маньяка.

Сэм, сосредоточившись на информации, подколку проигнорировал.

– Ее «источники» дают имена восьмерых детей. Все ходят в «Первый шаг вперед». И вот... номер владелицы и управляющей Лесии Уильямс.

– Попробуй что-нибудь из нее вытянуть, – сказал Дин. – Я попытаюсь дозвониться до Бобби.

Безуспешно раз за разом набирая Бобби, он слышал, как Сэм беседует с владелицей детсада, прикрывшись легендой о представителях страховой компании. Спустя несколько секунд Сэм вошел в роль сочувствующего слушателя. Дин мог себе представить, какое невыносимое чувство вины испытывает женщина, если ее заведение послужило рассадником вируса.

Он раздраженно бросил мобильный на стол.

– ...ничего необычного не произошло за последнюю пару дней? – спрашивал Сэм. – Может, что-нибудь странное?

Пауза.

– И правда. Высокий мужчина в котелке и с тростью. Мячик?..

«Хорошо сработано, Сэм, – подумал Дин. – Если чувак в котелке устроил одну эпидемию, есть шанс, что и вторая – его рук дело».

А Бобби преследует его.

«Думай, Дин! Шум статики начался, когда МакКлэри пришло сообщение. МакКлэри включил сирену, и связь покатила к черту. Понятно, что не сирена виновата... но, может быть, парень в котелке прервал связь? Если он способен вывести из строя десятки парашютов, то, вероятно, умеет создавать помехи для сотовой связи».

Дин счел чудом, что они вообще работают. Он хлопнул ладонью по столешнице:

– Полицейский сканер!

Сэм вскинул руку:

– Спасибо, миссис Уильямс. Я благодарен за вашу помощь.

Дин поспешил в подвал.

Глава 18

После посещения больницы сержант МакКлэри и Бобби направлялись к полицейскому участку, где Бобби оставил автомобиль. Во время поездки он решил позвонить Дину и сообщить, что вспышка МРЗС началась с детского сада «Первый шаг вперед», а эпидемия смертельно опасного гриппа, вероятно, берет начало в местном баре.

– Я думал, вы здесь один, агент Уиллис, – проговорил МакКлэри с ноткой подозрения в голосе.

То ли подозрения, то ли опасения, что сейчас придется мериться уровнями компетенции.

– В городе есть еще пара специалистов, с которыми мне довелось работать раньше, – небрежно проговорил Бобби перед тем, как соединение было установлено. – Изучают почерк грабителей.

Беседе постоянно мешали помехи. Из-за плохой связи Бобби не смог поделиться с Дином всей информацией. К тому времени, как он рассказал про детский сад, по радио полицейских пришел запрос о подкреплении. Патрульный заметил фургон водопроводчика и теперь преследовал потенциального похитителя. Так как они проезжали через торговый район, МакКлэри оказался ближе всех к месту событий: двигался перпендикулярно указанной дороге. Через несколько секунд после того, как он включил световой сиг-

нал и сирену, связь сорвалась окончательно.

Бобби еще раз проверил ремень безопасности. МакКлэри заметил его движение.

– На подушку безопасности не рассчитывайте, – напомнил Бобби.

– Точно, – кивнул МакКлэри. – Глушитель электромагнитных импульсов.

МакКлэри переговорил с патрульным, Томом Гравино, и спросил, видит ли он фургон. Гравино ответил утвердительно и сообщил о своем местонахождении: он ехал на юг по Куин-Бульвар.

– А я на Уэст-Эллис-Пайк, – сказал МакКлэри. – Я его перехвачу.

Он нажал на тормоз и объехал машины на двух последних перекрестках перед Куин-Бульвар. Автомобиль с ревом выскочил на бульвар, совершил широкий правый поворот, и через пару секунд Бобби увидел несущийся на полной скорости белый фургон. Несколькими кварталами позади его догонял еще один полицейский автомобиль – «Краун-Вика» Гравино.

– Попался, – МакКлэри сверкнул довольной улыбкой.

Фургон свернул направо, выскочил на обочину западной стороны шоссе и помчался по свободной парковке. Затем водитель резко взял вправо и рванул на север по переулку за торговым центром.

– Гравино, за вами северный вход! – рявкнул МакКлэри в

микрофон. – Я блокирую южный. Прием!

Он газанул, пересек три полосы и поднялся по пандусу на парковку. Одной рукой держась за приборную панель, а другой за верхнюю раму окна, Бобби во время этой тряской поездки пытался не думать обо всем, что может пойти не так на полной скорости, когда преимущество на стороне противника.

– Выезда из переулка нет, – сообщил МакКлэри. – Мы его зажали.

По одной стороне переулка тянулись задние стены торговых рядов, стыкующиеся на разной высоте. Другая сторона складывалась из возвышающейся на два с половиной метра подпорной стены, увенчанной трехметровым забором из сетки-рабицы. Радио с треском выдавало сообщения из других полицейских автомобилей. Тем оставались считанные секунды пути. Бобби мучило дурное предчувствие, что их судьба будет решена прежде, чем они приблизятся.

Они видели заднюю часть фургона, пока тот под небольшим уклоном мчался навстречу машине Гравино. Переулок был достаточно широк, чтобы фура могла задом подъехать к погрузочным платформам за крупными магазинами торгового центра или чтобы две машины могли разъехаться. Однако Гравино этого не допустил. Несколько секунд они с водителем фургона играли в «кто первым струсит» – игра была бы честной, если бы обоим водителям пришлось бы волноваться о ее исходе. В последний момент Гравино ударил по

тормозам и резко развернул автомобиль, оказавшись боком к капоту фургона.

Фургон не замедлился и не свернул.

Столкновение прозвучало громом. Фургон врезался в пассажирскую сторону полицейского автомобиля и отпихнул его на полдесятка метров. Задние колеса фургона приподнялись над землей сантиметров на пятьдесят, потом хлопнулись обратно. В следующее после столкновения мгновение сквозь лобовое стекло фургона вылетело женское тело, врезалось в световую балку на полицейском автомобиле, частично сбilo ее, вслед за чем безвольно скатилось по заднему стеклу.

Задние двери фургона распахнулись, и Бобби уловил движение внутри: кто-то нагнулся, что-то поднял...

– Осторожно!

К подъезжающему автомобилю МакКлэри по воздуху пронеслось мужское тело.

– Какого черта? – воскликнул МакКлэри.

Он ударил по тормозам и попытался уйти вправо. Крупное тело – Бобби догадался, что это, должно быть, пропавший водопроводчик, – рухнуло на лобовое стекло, и оно пошло многочисленными трещинами. В результате маневра МакКлэри машина скатилась по рампе погрузочной платформы и врезалась в бетонную стену. Как Бобби и ожидал, повиснув на ремне безопасности, аварийные подушки не сработали. Только снова откинувшись на спинку сиденья, он

сумел перевести дыхание. Пока он отстегивал ремень, руки дрожали. За мгновение до столкновения мелькнула мысль, что с ремнем тоже что-нибудь случится.

Передняя часть машины смялась, и дверца заскрежетала, когда Бобби с усилием приоткрыл ее. Дверь на стороне МакКлэри тоже, очевидно, заело, однако боковое стекло разбилось, и полицейский, схватившись за раму, выбрался через окно. Бобби протиснулся в узкую щель и обогнул машину по кругу.

Они потеряли менее тридцати секунд, но спасти Гравино уже не успели.

Стоя на рампе на шаг впереди МакКлэри, Бобби наблюдал за высокой фигурой в шляпе-котелке, которая шагала к разбитому полицейскому автомобилю, сжимая в правой руке обитую сталью трость. Не было никаких сомнений в том, кто это, хотя Бобби еще не догадался наверняка, что это за существо.

Гравино стоял около искореженной машины, с двух вытянутых рук целясь в надвигающегося мужчину, который широко шагал вперед, будто его это не беспокоило.

– Стой! Или я буду стрелять!

Быстро, словно кобра в броске, трость ударила по пистолету. Надо отдать должное Гравино, оружие из рук он не выпустил, однако не успел он снова прицелиться, как противник сделал тростью выпад, словно фехтовальщик шпагой.

Трость пронзила Гравино горло с такой силой, что раз-

дробила хребет – стальной кончик вышел по другую сторону шеи. А потом, словно чувствуя за спиной присутствие Бобби и МакКлэри, он левой рукой схватил Гравино за ремень и без усилий швырнул его через голову в их сторону.

Едва кончик трости вышел из горла Гравино, из дыры хлынула кровь. Несколько мгновений, пока его тело кувыркалось в воздухе, сердце все еще продолжало биться. МакКлэри метнулся вправо, а Бобби бросился влево. У них обоих пистолеты были наготове, но цель быстро удалялась.

На подмогу прибыли другие полицейские машины: три с северного конца переулка, две – с южного. МакКлэри без предупреждения несколько раз выстрелил вслед удаляющейся фигуре. Кажется, ни разу не попал. Бобби, целясь с вытянутых рук, следил за противником и ждал подходящего момента, жалея, что нет винтовки.

Мужчина резко свернул вправо и вскочил на закрытую крышку темного мусорного контейнера. Когда он развернулся к электрическому столбу, стоящему у задней стены магазина, Бобби сделал три быстрых выстрела. На втором цель дернулась, и Бобби решил, что пуля попала в цель. Котелок, и так покосившийся, слетел с головы мужчины.

– Вы видели? – ошарашенно спросил МакКлэри, пока они бежали к мужчине.

– Ага.

– Как такое вообще возможно?

– Плохая наследственность, – ляпнул Бобби и тут же об

этом пожалел.

Мужчина подобрал с крышки бака котелок и снова нахлобучил на голову. Затем он сунул трость за ремень, бросился к столбу и с нечеловеческой силой и скоростью вскарабкался по нему на крышу, хотя МакКлэри и Бобби стреляли, пока не кончились патроны.

МакКлэри кричал в прикрепленный к нашивке микрофон:

– Офицер убит! Преступник на крыше! Вооружен и чрезвычайно опасен! Направляйтесь к фасаду торгового центра. Живо! Давайте! Давайте!

В каждом конце переулка последняя полицейская машина развернулась, чтобы объехать торговый центр по кругу. Бобби оглянулся на автомобили МакКлэри и Гравино и фургон. Все машины были выведены из строя. Если и возникла возможность поймать преступника, они ее теряли. Все шансы были на его стороне – всегда на его стороне. Кроме того, теперь Бобби серьезно сомневался, что обычное оружие в состоянии замедлить его, не то что убить.

Тем не менее Бобби помчался – насколько это было возможно в его возрасте – к северному выходу из переулка. Все три полицейские машины уже исчезли из виду. МакКлэри бежал рядом, справляясь с дыханием куда лучше, чем Бобби. По радио один за другим приходили отрицательные ответы: преступника никто не заметил.

– Я попал в него по меньшей мере дважды, – проговорил

МакКлэри. – Вы?

– Четыре минимум, – коротко отозвался Бобби. – Три подряд, когда он карабкался по тому столбу, как чертова мартышка.

– Что он такое, черт побери?

– Не знаю, – честно ответил Бобби.

Они выбежали из переулка и повернули к торговому центру.

– Но это... то, что я видел... у него на голове, – проговорил МакКлэри. – Оно же там было, да?

Бобби кивнул:

– Рога.

– Господи!

Они остановились перед первым магазином. Полицейские машины рыскали по пустой парковке, словно акулы в ожидании рыбешки. Один из патрульных, медленно проезжая мимо магазинов, направлял свет поворотной фары в каждое окно.

«Слишком много резкого света, – подумал Бобби. – Ни черта не разглядишь».

МакКлэри пристально взглянул на Бобби:

– Вы даже близко так не перепуганы, как я.

– Да, – признался Бобби.

Он всматривался в темноту, надеясь уловить движение. Уличные огни предоставляли достаточное освещение, чтобы преступник не мог спрятаться нигде за пределами торгового

го центра. Может, когда они вышли из переулка, он вернулся обратно тем же путем? Судя по тому, как он взлетел по столбу, для него не составило бы проблем перебраться через сетку на опорной стене.

Бобби покачал головой:

– Мы его потеряли.

– Еще нет.

МакКлэри снова заговорил в микрофон, задав полицейским более широкую территорию поисков. Две машины остались на месте – если поиски не принесут успеха, кому-то надо будет подбросить их с Бобби до участка.

МакКлэри развернулся к Бобби, заложив пальцы за ремень:

– Так что это было? Генетическая мутация? Какой-то цирковой уродец?

– Знал бы, сказал бы вам, – отозвался Бобби и почти сам себе поверил. – Что бы это ни было, оно не нормальное.

– Даже и близко, – подтвердил МакКлэри и добавил, понизив голос: – Может, я слишком много Стивена Кинга перечитал, но я начинаю сомневаться, что это вообще человек.

– Определенно, есть и такая возможность.

– Что? Я бы на вашем месте обозвал бы меня психом.

Бобби улыбнулся:

– Нет, я бы не назвал... И они тоже.

Синий «Монте-Карло» выскочил на парковку, резко свернул к витринам и остановился на обочине перед Бобби. Дин

поднялся с водительского сиденья спустя мгновение после того, как с пассажирской стороны показался Сэм.

Один из оставшихся полицейских автомобилей коротко взвыл сиреной.

– Они со мной, – сказал Бобби МакКлэри. – Мои специалисты: Том и Джон Смиты.

МакКлэри дал отмашку коллегам и заговорил в микрофон:

– Эрнандес, ступай к телам. Вызови врачей и извести окружного коронера.

– Б... Агент Уиллис, вы в порядке? – Сэм спохватился вовремя. – Мобильник не работал.

– Но мы вспомнили о полицейском сканере Роя, – подхватил Дин. – Так что в курсе разговоров.

– Том, Джон, – проговорил Бобби. – Это сержант МакКлэри, полицейское управление Лорел-Хилла. Друг Роя. Был супервизором Лукаса Демпси. Я уже объяснил, что вы специалисты, с которыми мне доводилось работать.

Они пожали друг другу руки, и МакКлэри, кажется, принял их легенду на веру. Бобби знал, что после всего случившегося у МакКлэри нет причины ему не верить.

– У меня работа как раз для вас, ребята, – сказал Бобби. – Для этого сукина сына пули не опаснее пейнтбольных шариков.

– Специалисты, – повторил МакКлэри, обращаясь к Винчестерам. – Так вы и раньше с подобным сталкивались?

– Э... с чем именно? – уточнил Сэм, переводя взгляд с МакКлэри на Бобби и обратно и гадая, заглянул ли тот в их охотничий план или прочел пару глав.

– Запрыгивает на здания одним скачком, – ответил МакКлэри. – Швыряет человеческие тела, словно пляжные мячики на летнем концерте. Щеголяет рогами на голове. Что-то в этом роде.

– О! – Сэм кашлянул. – Тогда да, более или менее.

У МакКлэри ожило радио:

– Сержант, я за торговым центром, – доложил Эрнандес. – И у нас проблема.

– Говорите.

– Я нашел два тела.

– Два?

– Да, сэр. Гравино пропал.

Глава 19

– Черт! – воскликнул Бобби в третий раз с того момента, как они с Винчестерами вернулись в хижину Роя с заездом в полицейский участок.

Он хотел придержать машину на случай, если придется разделиться.

– Перестань корить себя, Бобби, – сказал Сэм. – Ты не мог знать заранее.

– Обычный трюк, – отозвался Бобби. – Отправляет погоню преследовать тень, а сам возвращается тем же путем. Проклятие, я догадывался, но не прислушался к интуиции. А теперь тело Гравино пропало.

МакКлэри остался на месте преступления, очевидно, тоже раздосадованный своей промашкой, но прежде чем Бобби уехал с Сэмом и Дином, МакКлэри поймал его за руку и громко прошептал:

– Нужно поговорить. Неофициально. После того как я разберусь с документами.

Бобби кивнул и сжал его плечо:

– Как только вы будете готовы.

– Ты уверен, что коп умер? – уточнил Дин.

– Разумеется, я уверен, идиот.

В голосе Бобби звучало раздражение, но Дин не сомневался, что направлено оно на него самого.

– Рогатый ублюдок проткнул ему горло тростью.

– Даже если бы ты вернулся, – продолжал увещевать Сэм, – ты бы не смог остановить его. Ты сам сказал. Ты подстрелил его четыре раза, а МакКлэри дважды.

– Зачем брать с собой труп? – удивился Дин. – Почему именно этот труп?

Бобби секунду сверлил его взглядом, потом кивнул:

– Свежее.

– Чтобы съесть? – предположил Сэм.

– Может быть, – дернул плечами Дин. – А может, оно оживляет трупы.

– Об этом я еще не думал, – задумчиво проговорил Бобби.

– Суть в том, – продолжал Дин, – что мы не знаем. Мы не можем угадать, куда эта тварь ударит в следующий раз или почему, потому что мы не знаем, что это, к черту, такое.

– Дин прав, – сказал Бобби. – Мы в полной неизвестности.

– По крайней мере, мы можем исключить Левиафана, – проговорил Сэм.

– Что хорошо, – заметил Бобби.

– Мы знаем, что он создает неудачи и вызывает несчастные случаи, – сказал Сэм.

– А плохие ситуации ухудшает еще больше, – добавил Дин. – Распространяет болезни.

– Болезни? – переспросил Бобби. – Вы связали его с эпидемиями?

Сэм рассказал ему о том, что владелица детского сада упо-

минала высокого мужчину в шляпе-котелке и с тростью, который передал мяч мальчику, ставшему нулевым пациентом.

– Мы с МакКлэри заглядывали в приемное отделение. Оно было переполнено, словно чумная палата. Слышал, как персонал говорил о четырех случаях лихорадки Западного Нила²⁴, прости господи. Получается, несчастные случаи, катастрофы, болезни, инфекции. Звучит неслабо. Бьюсь об заклад, скоро услышим о неурожаях.

– Никто на ум не приходит? – Сэм подключил ноутбук к телефонному гнезду, чтобы воспользоваться Интернетом, и поморщился, словно от боли, когда модем запищал и медленно начал соединение.

Бобби насупился:

– Мои сборники легенд заперты в хранилище. Что ставит меня в невыгодное положение. Давайте методом исключения... Даже если бы я не видел проклятую тварь, до побережья Джерси несколько часов езды, что исключает русалок и сирен.

– Русалок? – переспросил Дин.

– Заманивали моряков в опасные места, – объяснил Бобби. – Плохие предзнаменования. Предсказывали катастрофы, но некоторые верят, что они их и вызывали тоже.

²⁴ Лихорадка Западного Нила – не до конца изученное острое вирусное заболевание, которое встречается преимущественно в Африке, Азии и странах Средиземноморья; характеризуется лихорадкой, серозным воспалением мозговых оболочек, поражением слизистых оболочек и др.

– Дуэнде?²⁵ – предложил Сэм. – Они способны приносить неудачу.

– Слишком маленькие, – возразил Бобби. – Мы ищем нечто размера кинг-сайз.

– То же самое с человеком-мотыльком, – проговорил Сэм. – Предположительно его появление предшествовало катастрофам, включая обрушившийся в час пик Серебряный мост²⁶ в шестьдесят седьмом. Погибло сорок шесть человек. Может, он эти катастрофы не только предсказывает?

– У человека-мотылька были большие крылья, – сказал Бобби. – Его поэтому так и назвали. Этот парень щеголял рогами, а не крыльями, разве что они у него под костюмом...

– И зачем лазать, если умеешь летать, – добавил Дин.

– Не говоря уж об оружии. Тварь размахивала тростью, как мечом... или битой. Носит ее у всех на виду.

– Бита, – задумчиво повторил Сэм. – Окованная железом... – Он нажал несколько клавиш, просмотрел что-то и поднял глаза: – Я знаю, что это.

– Не томи, – отозвался Бобби.

– Это создание из японского фольклора. Они. Человекообразный, огромный, описывается как великан или тролль, на голове растут два рога, иногда бывает нечетное количе-

²⁵ Дуэнде – персонажи испанского и португальского фольклора, схожие с гномами, гоблинами и домовыми.

²⁶ Серебряный мост – мост в США, проходивший над рекой Огайо и соединявший Западную Виргинию и Огайо. Был построен в 1928 году, обрушился в 1967-м из-за увеличившейся нагрузки, унеся жизни 46 человек.

ство глаз или пальцев, носит с собой железную дубинку – ка-набо. Новости очень нехорошие. Он считается неуязвимым, ассоциируется с неудачами и несчастьем, известен тем, что питается человеческим мясом.

– Гравино, – проговорил Бобби. – Свежее мясо.

– Так у нас на повестке дня óни, – подытожил Дин. – И он неуязвим.

– Нужно искать слабое место в неуязвимости, – сказал Бобби.

– Советы, как его прикончить? – осведомился Дин.

Сэм нахмурился, проскролил страницу, прошел по еще одной ссылке:

– Тут что-то про демонические врата, удерживающие óни.

– Это мы уже проехали. Мне вспоминается что-то о церемонии, изгоняющей óни.

– Церемония óни-яхари, – Сэм вскинул брови: – Жители деревни выбрасывают бобы за двери и приговаривают: «Они вон, блага в дом».

– То же, что свистеть, проходя мимо кладбища, – пренебрежительно заметил Бобби.

– Точно, – согласился Дин. – Я не собираюсь сражаться с этой тварью мешком бобов. Нужно найти что-то еще.

* * *

Тора шагал по ряду с овощами и фруктами, якобы раз-

глядывая пучки моркови, головки латука и разнообразные яблоки, но на самом деле его внимание было приковано к молодой женщине с темно-каштановыми волосами, которая шла шагах в десяти впереди. Пять минут назад Тора вслед за ней зашел в магазин Робертсона. Судя по темно-синему костюму, она работает в офисе, решил он, и отличается ответственностью, раз надолго задержалась в пятницу и не успела переодеться. Кольца – ни помолвочного, ни свадебного – у нее не было, она не толкала перед собой набитую продуктами для семьи тележку, а только несла пластмассовую корзину с несколькими мелкими покупками. Она была молода и выглядела достаточно здоровой для его плана... причем не имела ни супруга, ни семьи, которые могли бы доложить о ее исчезновении прежде, чем Тора успеет завершить ритуал. Если она не работает в выходные, ее коллеги тоже не заметят ее отсутствия, пока не станет слишком поздно.

Он не собирался ничего покупать и прогуливался по рядам главным образом для того, чтобы рассмотреть женщину, однако не смог противиться желанию оставить на всех доступных поверхностях сальмонеллу, кишечную палочку и листерию, увеличив их активность и сопротивляемость антибиотикам.

Убедив себя, что именно эта женщина – подходящий кандидат, он направился к выходу. Минувя частично закрытый офис за информационным стендом, он увидел на экране маленького телевизора зернистую фотографию, на которой был

изображен он сам. Новостной выпуск призывал немедленно обратиться в полицию, если кто-то его заметит. Иногда он забывал, как эффективно люди распространяют информацию в этом веке.

Тора пока не имел намерения раскрывать свои планы, так что следовало не забывать скрываться от человеческого восприятия, когда не было нужды применять силы. Хотя камеры скрытого наблюдения могли запечатлеть его образ, он мог сделать так, чтобы люди обращали внимание на что-нибудь другое, несмотря на его впечатляющие размеры.

Тора ушел из супермаркета с пустыми руками и принялся поджидать жертву около ее серебристого «Ниссана Алтима», забравшись в сине-белый грузопассажирский фургон.

Машину он одолжил у владельца одного магазина, который имел несчастье столкнуться с ним, запирая на ночь двери. Перекинув через плечо тело мертвого копа, Тора убедил мужчину, что ему нужно немедленно доставить полицейского в кабинет неотложки. Тот хотел было вызвать 911, но Тора возразил, что поездка в фургоне до больницы сэкономит время.

– Ох, но ваша семья будет беспокоиться, – проговорил Тора, будто собирался передумать насчет звонка в Службу спасения.

– Я недавно развелся, – с горечью проговорил мужчина. – Живу один.

– Что ж, я бы мог подождать врача тут...

– Нет, вы правы. Так быстрее. – Он распахнул задние двери фургона.

Но когда Тора положил тело на ковровое покрытие, владелец магазина, наконец, заметил смертельную рану на горле полицейского и попятился.

– Этот человек мертв, – прошептал он. – Что вы...

Тора ткнул его тростью под подбородок. Трость пробила нёбо и вошла в мозг с такой силой, что ноги человека оторвались от земли. Несколько секунд его ноги и руки подергивались, а потом глаза закатились и тело безжизненно повисло, удерживаемое в воздухе тростью. Свободной рукой Тора открыл дверь магазина достаточно широко, чтобы швырнуть труп внутрь. Заперев дверь, он захлопнул дверцы фургона и уехал.

По пути в убежище Тора остановился на светофоре и заметил в соседней машине молодую женщину. Подчинившись мимолетному порыву, он несколько кварталов проехал вслед за ней и подождал, пока она припаркуется около супермаркета, прежде чем остановить фургон около ее автомобиля.

Чтобы держать в поле зрения витрины, Тора дал задний ход и немного влез на ее парковочное место. В просвете между большими постерами, рекламирующими двойные скидки и другие специальные предложения, он увидел, как она становится на экспресс-кассу у выхода. Не успела она выйти из магазина, как Тора завел фургон и отъехал в дальний угол

парковки, где встал таким образом, чтобы наблюдать за ее машиной в зеркало бокового обзора.

Открыв дверь машины, она забралась внутрь, положила два небольших пакета с покупками на пассажирское кресло и пристегнулась. Спустя мгновение она завела автомобиль, включила фары и выехала со стоянки. Тора последовал за ней, держась на приличном расстоянии.

Проехав около километра, она из торгового района свернула на внутриштатную дорогу с более длинными промежутками между светофорами и меньшим количеством фонарей. Тора прибавил скорости, сокращая расстояние до нескольких десятков метров.

Перед тем как вернуться в фургон, он отвердевшим потемневшим ногтем сделал зарубку на штоке клапана заднего колеса с водительской стороны. Теперь же он прижал указательный палец к виску и создал давление на поврежденный клапан. Работа была тонкая. Требовалось нанести достаточный ущерб, чтобы спустить шину, но не настолько, чтобы спровоцировать разрыв. Женщина могла испугаться и во что-нибудь врезаться. Если она серьезно пострадает, то станет бесполезна для ритуала. Разумеется, можно будет придержать тело для еды, но у него уже был в распоряжении свежий труп.

Шина начала стучать и расшатываться, металлический обод врезался в ослабшую резину. Через несколько секунд женщина заметила проблему, съехала на обочину и вклю-

чила аварийный сигнал. За шестьдесят метров до нее Тора притормозил, чтобы дать ей время среагировать на происшествие. Приблизившись, он заметил около ее щеки узнаваемое свечение включенного мобильного телефона.

Ясное дело, из-за деловой одежды она не захочет пачкаться и менять колесо, вот почему Тора запланировал предложить помощь. Но если она воспользуется услугами автосервиса, то может отклонить предложение незнакомца.

Снова сосредоточившись, Тора вмешался в работу телефона. Сигнал сделался слишком искаженным, чтобы выдать ее местонахождение. Даже издали Тора увидел, как она выражает раздражение по поводу телефона. Как раз в такой ситуации персональное мобильное переговорное устройство могло оказаться бесценным. Если бы работало.

Когда женщина вышла из машины и подошла к багажнику, Тора съехал к обочине, и остаток пути фургон прошел с выключенным двигателем, чтобы не напугать ее. Женщина открыла багажник и, упершись руками в бока, уставилась внутрь, всем видом излучая раздражение. Через несколько секунд она умудрилась вытащить из багажника записку и прислонить ее к задней боковой панели машины.

Тора вышел из фургона, намереваясь сыграть роль Доброго Самаритянина. Звук захлопнувшейся двери насторожил женщину. Она вскинула расширенные глаза. В сиянии фар, должно быть, она видела Тору силуэтом.

– Добрый вечер, мадам, – он приподнял котелок. – Могу

ли я помочь?

– Можно сотовый одолжить?

– К сожалению, его у меня нет. Но я умею менять шины.

– Ты что, шовинист? Думаешь, женщина колесо поменять не в состоянии?

– Вы одежду испачкаете.

– А как насчет твоего костюма, приятель?

– Меня он не заботит.

– Спасибо за предложение, но я сама справлюсь.

– Как скажете. – Тора учтиво приподнял шляпу и вернулся в фургон.

Забравшись на сиденье, он застыл в ожидании, наблюдая, как она сражается с баллонным ключом. Сперва она сломала ноготь и выругалась так громко, что Тора даже услышал. Потом ключ соскользнул и ударил ее по ноге повыше туфли, вызвав еще более громкий поток проклятий.

Тора снова вышел из фургона и приблизился.

– Я сказала, что ты можешь убираться! – рявкнула женщина, увидев в нем подходящий объект, чтобы выместить раздражение.

– Я думал, вам может понадобиться свет моих фар.

– У меня от твоих фар голова раскалывается. А теперь езжай. Пожалуйста! А то я вызову копов.

– Как? – проговорил Тора. – У вас же телефон не работает.

– Что?

– Как вы собираетесь звать на помощь?

Женщина угрожающе подняла баллонный ключ:

– Я буду кричать, ублюдок. Убирайся! Живо!

– Никто твоих криков не услышит.

Тора одним стремительным движением трости выбил ключ у нее из рук. Тот громко звякнул об асфальт на другой стороне дороги. Женщина секунду в ужасе таращилась на него округлившимися глазами, потом попятилась, хотела броситься бежать, но Тора повернул трость и рукоятку зацепил ее за лодыжку.

Она рухнула на колени, вскрикнув от боли.

Когда женщина потянулась к ручке дверцы, чтобы встать, Тора схватил ее за волосы и ударил головой о боковую панель автомобиля. На этот раз он постарался приложить ровно столько силы, чтобы заставить женщину затихнуть, но не убить в процессе. Оглушенная, она упала спиной на асфальт, постанывая от боли и недоумения, а когда попыталась подняться, разъезжающиеся от слабости ноги не позволили ей сделать этого.

Тора подхватил ее под руку, подтащил к фургону и, удерживая в вертикальном положении, отпер двери. Несмотря на клонящуюся набок голову и тяжелые веки, она разглядела, что на полу лежит труп полицейского, и ее стон превратился в пронзительный вопль. Она хотела оттолкнуть Тору, но потеряла равновесие и бессильно обвисла в его крепких руках. Тора бесцеремонно затолкал ее внутрь, она приземлилась на труп, но тут же отпрянула. Пока она силилась сесть

и выбраться из фургона, Тора открыл добытую ранее коробку с инструментами и достал большой моток серебристого скотча. Женщина продолжала предпринимать попытки выбраться, и Тора толкнул ее назад так сильно, что у нее перехватило дыхание. Он снова напомнил себе, что надо рассчитывать силу. Их кости так легко ломались. Тора поймал ее за лодыжку и быстро обернул щиколотки несколькими слоями ленты.

– Прекрати! Отцепись от меня! ПОМОГИТЕ!

Тора ударил ее по лицу так сильно, что на ее глаза навернулись слезы.

Спустя мгновение он обматывал скотчем ее голову, закрыв рот, но оставив открытыми раздувающиеся ноздри, чтобы она не задохнулась. Тора поймал ее за запястье, но она шлепнула его по руке и принялась ползти в глубь фургона, стараясь оказаться подальше от него. Тора поймал ее за ногу и сильно дернул, притягивая к себе.

– Я не собираюсь тебя убивать, – заверил он.

Взгляд женщины тут же метнулся к трупу по соседству.

– Это была самозащита. – Почти правда, ведь полицейский целился в него. – На тебя у меня иные планы.

Это информация встревожила женщину сильнее, чем Тора ожидал. Она забилась, будто в сильном приступе судорог. Вздохнув, он схватил ее за волосы и сильно ударил лбом о пол, надеясь обездвижить и не проломить череп. Ее веки снова затрепетали, глаза закатились, конечности обмяк-

ли, и она потеряла сознание. Воспользовавшись ее состоянием, Тора перевернул ее на живот, схватил за кисти и обмотал скотчем запястья, заломив ей руки за спину. Затем он закрыл двери и направился к ее автомобилю, чтобы убрать все следы.

Женщина остановила машину на пустом участке дороги, с обеих сторон обрамленном узкими полосками деревьев. К сожалению, заросли не были ни достаточно густыми, ни достаточно темными, чтобы спрятать автомобиль, так что оставался только один разумный выход.

Тора бросил в багажник записку и ключ, отправил туда же пакеты с покупками, достал грязно-белую футболку и затолкал ее в окно с водительской стороны. Проезжающие водители решат, что техническая неисправность заставила владельца оставить машину, пока ее не починят или не отбуксируют куда-нибудь. Телефон и кошелек женщины он взял с собой, потому что оставить их означало возбудить подозрения.

Усевшись за руль, Тора оглянулся и увидел, что женщина продолжает пребывать в полубессознательном состоянии. Ни сломанных костей, ни серьезных ран, а она молода и здорова – идеальный претендент.

Фургон тронулся с места, и вскоре аварийный сигнал «Алтимы» исчез в ночи.

Несмотря на предыдущие неудачи, план оставался в силе. Тора уже начал слышать зов. Теперь он сможет исполнить связанный с демоническими вратами ритуал.

Глава 20

Райан Брэмбл спал беспокойно, то и дело соскальзывая в череду тяжелых кошмаров.

В одном сне он потерялся в джунглях, сравнимых по масштабам с амазонскими, где исследователи находят культы кáрго или открывают новые виды растений и животных. Он висел над бездной, цепляясь за жесткие лианы, и ступнями искал опору. Оглядываясь через плечо, он не видел дна ущелья: зелень уходила в беспросветную тьму. Вдали он слышал рычание зверей и странные птичьи трели. Как он ни прислушивался, он не уловил и намека на присутствие людей: ни голосов, ни даже слабейшего шума техники. Местность казалась странной и чужеродной, будто он перенесся в место действия романов Жюль Верна.

Он хотел позвать на помощь, но какой-то инстинкт подсказывал не выдавать свое местоположение. Предчувствие надвигающейся опасности давило на него физически. Невидимые хищники, шуршащие в кустах, представляли для него смертельную опасность, с которой он вряд ли мог справиться. Чтобы выжить, он должен скрываться от них. Вся правдоподобность сна подсказывала – так будет лучше. В попытках спрятаться он крепче цеплялся за лианы, чувствуя, как под давлением его пальцев стебли выделяли сок, и сантиметр за сантиметром он съезжал все дальше от края, все дальше от

потенциального шанса на спасение.

Когда лиана под правой ладонью сломалась, он, суматошно размахивая свободной рукой, нашарил сухой корень, торчащий из скалы, и восстановил равновесие. Тяжело дыша от ужаса и усталости, он втянул тошнотворно-сладкий запах предательского сока и тяжелого воздуха джунглей. Сколько еще получится цепляться за эту хлипкую соломинку? Какой смысл в спасении, если рядом нет цивилизации? Его разум поглотила угрюмая уверенность, что он соскользнет, упадет, рухнет во тьму внизу и умрет, незамеченный и забытый.

Теряя надежду, с дрожью в уставших руках, он поднял взгляд, когда на него упала тень, и не поверил собственным глазам. Сумико! Она стояла на краю пропасти, скрестив на груди руки, и безучастно смотрела на него.

– Сумико, помоги! – громко прошептал он. – Найди что-нибудь, чтобы вытащить меня!

– Помочь тебе? – недоверчиво переспросила она. – О, у меня тут есть кое-что, – и нагнулась, чтобы поднять что-то, лежащее у ее ног.

Он нервно ждал. Снова вспыхнула искорка надежды. Она его спасет. Сумико его спа...

В поле зрения попал темный прямоугольный предмет, и поначалу он не понял, что это, но потом увидел большую трещину в середине и шнур, болтающийся сзади, словно хвост ската. Это был монитор с плоским экраном, который он разбил.

– Мико?

Она швырнула монитор в него.

Одним углом монитор задел его правую руку, он ослабил хватку и отпустил корень. Болтаясь на лиане, он почувствовал, как сочится сквозь пальцы сок, и соскользнул еще на несколько сантиметров.

– Какого черта? – заорал он. – Ты же могла меня убить!

Теперь она держала обеими руками микроволновку. И скинула ее ему на голову.

– Нееееееет!

Райан забился в кровати, а кошмар поглотила крошечная тьма.

Теперь он стоял в длинном коридоре здания, похожего на пришедший в упадок элегантный отель. Через каждые три метра по обеим сторонам коридора располагались двери, покрытые облупленной золотистой краской. Он пробежал в другой конец коридора, но не нашел ни лифта, ни выхода на лестницу, только двери по обе стороны.

Он выбрал одну наугад и взялся за ручку. Дверь распахнулась внутрь, и он чуть было не ступил в беспросветно-черную темноту, от которой пробрало холодом до костей. Захлопнув эту дверь, он отскочил и врезался в другую на противоположной стороне. И нерешительно приоткрыл ее. За дверью оказалась комната с серыми кирпичными стенами и перекошенными половицами: ни окон, ни шкафа, ни ванной. Помещение выглядело, словно камера или погреб, – не то

место, где проводят много времени. Он развернулся, и его снова пробрала дрожь. Глядя на дверь, он видел, как она медленно закрывается. Дурное предчувствие охватило его: если дверь закроется, то просто исчезнет, превратившись в еще одну кирпичную стену. Он никогда не выберется. Под вздыбленными половицами его ждет могила. Метнувшись вперед, он поймал дверное полотно за край, когда щель уже сократилась до пары сантиметров, и распахнул ее. Не оглядываясь, вылетел из комнаты и захлопнул дверь. Он дрожал и промок от пота.

За третьей дверью оказался точно такой же коридор, будто он смотрел в зеркало. Пройдя через нее, он снова оказался перед выбором.

Четвертая дверь привела его в комнату с пульсирующими серыми стенами, блестящими, будто от влаги, хотя он не смог заставить себя дотронуться до них. Подойдя ближе, он почувствовал исходящий от них жар, словно они были частью пораженного болезнью органа. На их поверхности он заметил крохотные поры или дыхальца, и они выглядели воспаленными. Под его взглядом из отверстий начала сочиться черная жижа, будто гной. Наблюдая за бегущими вниз струйками, он в первый раз опустил глаза и понял, что пол сделан из того же живого материала, что и стены. В то же мгновение пол пришел в движение. Дважды Райан чуть не упал – во второй раз он едва не коснулся пола, – но восстановил равновесие. Потом с ужасом заметил, что черная жижа начала

стекаться лужицами в нескольких местах вокруг.

Спотыкаясь, он начал пробираться обратно к выходу, и с каждым шагом ноги все сильнее прилипали к клейкому, влажно блестящему полу. Он ощущал себя насекомым, пойманном лепестками хищного цветка, словно та муха, которую учитель на уроке естествознания в седьмом классе скормил венериной мухоловке. Каким-то образом он выбрался в коридор и захлопнул дверь.

Не испытывая желания открывать остальные, Райан беспомощно стоял среди коридора и обдумывал план побега. По меньшей мере за одной из дверей должен оказаться выход. А иначе как он в этот коридор попал?

Рано или поздно, но ему придется попробовать зайти в остальные двери.

Он шагнул вперед, и под ногой проломился пол. Вытащив из провала ногу, он сделал еще один шаг, и пол под его весом снова просел. Здание, в котором находился этот коридор – чем бы оно ни было, – начало дрожать, поначалу слабо, но постепенно все сильнее, пока в стенах не появились трещины и не побежали оттуда на потолок. Круглые лампы начали лопаться или гаснуть, одна за другой, пока коридор не погрузился в темноту. На голову дождем посыпалась штукатурка, а пол трянуло так сильно, что Райан упал. Он знал, что если здание дрожит из-за землетрясения, то лучше всего встать в дверном проеме, но это означало, что какую-то дверь придется открыть.

Коридор вздрогнул от мощного взрыва. Райан дернулся и принял решение. Метнувшись вперед, он шарил в темноте, пока не нащупал дверную ручку, а затем распахнул дверь. Хотя он пытался удержаться в проеме, еще один сильный толчок стоил ему равновесия. Он качнулся, ступил в темную комнату... и рухнул в разреженный воздух, навстречу людским воплям.

Приземлился Райан с глухим ударом, левая рука и ноги словно были привязаны к телу.

Он открыл глаза навстречу утреннему свету, но продолжал ожесточенно сражаться с влажной от пота простыней, стреножившей его, как будто она была живая. Дрожа, он наконец сел и привалился к краю кровати, обхватив голову руками.

«Кошмары, – сказал он себе. – Только и всего».

Он свалился с кровати.

Мышцы были натянуты, словно струна. Кожа горела, и Райан подумал, не подхватил ли одну из тех болезней, о которых слышал по радио. Голова убийственно болела. Он прижал пальцы и ладони ко лбу, почувствовал, как частит пульс. Исходящий от кожи жар подтвердил, что у него температура. Он бы сказал, что, вероятно, хорошо за тридцать восемь, вот-вот расплавятся мозги. Голова болела, и Райан нащупал пару шишек, будто его огрели по лбу битой... Разумеется, он же свалился с кровати и буйно среагировал на кошмары. Наверное, через несколько часов по всему телу обнаружится

с полдесятка синяков.

Он стянул мокрую от пота футболку, надел чистую и спортивные штаны. Потом по коридору прошел к отцовской спальне. Субботнее утро означало, что у него есть крохотный шанс лично увидеться с отцом. И все-таки, когда он добрался до спальни, отец уже принял душ, побрился, оделся и теперь причесывался. Судя по целеустремленному выражению лица, он собирался уходить.

– Привет, пап, – сказал Райан.

Отец бросил на него быстрый взгляд, ополаскивая руки:

– Выглядишь ужасно.

Райан был на несколько сантиметров выше отца, шире в груди. Он красил волосы в синий, но их натуральный цвет был рыжим, не похожим на отцовские черные волосы. Судя по фотографиям, на мать Райан был похож больше, и он подумывал, что, вероятно, это сходство вызывало плохие воспоминания и было причиной того, что отец его избегал. Возможно, сам факт появления сына на свет навеки разорвал связь отца с ним.

– Приснился плохой сон, – сказал Райан. – Куда ты?

– По делам, – ответил отец. – Если не вернусь к ужину, на столе двадцатка. Закажи пиццу или еще что-нибудь.

– Я надеялся, мы сможем поговорить...

– Позже, – проходя мимо, отец хлопнул его по плечу. – Мне надо бежать.

– Ну разумеется, – проговорил Райан в спину уходящему

отцу: тот сбежал вниз по ступеням и минуты не прошло, как покинул дом. – Все вечно позже.

Райан заметил на полу фотографию – ее краешек выглядывал из-под двери шкафа. Открыв дверцу, он обнаружил две виденные недавно карточки: он совсем маленький, на своем первом трехколесном велосипеде, к рулю которого привязаны красные, белые и синие ленточки; на второй фотографии он бомбочкой прыгал в соседский бассейн. С неделю назад Сумико устроила ему вечеринку в честь дня рождения и позаимствовала у отца Райана стопку детских фотографий для стенгазеты, озаглавленной «Райан через годы». Она включила туда по одной фотографии на каждый год – с рождения до семнадцатилетия. Последнюю фотографию она сделала утром перед вечеринкой.

Подняв глаза, он увидел на полке темную деревянную шкатулку, крышка которой была приоткрыта из-за стопки фотографий, небрежно засунутой обратно после вечеринки. Райан снял шкатулку и положил в изножье отцовской кровати, намереваясь сложить выпавшие фотографии внутрь и закрыть ее на замочек. Но вместо этого он вытащил фотографии и разложил в два ряда на кровати. Даже на снимках, которые Сумико не стала брать для стенгазеты, он практически всегда был один. У него не было ни сестер, ни братьев, а мать умерла родами. Большинство фотографий сделал отец, так что он был по ту сторону объектива, а не на снимке вместе с сыном. Всегда один – вот как Райан видел себя, а фото под-

тверждали его одинокое существование. С самого рождения его жизнь пошла под откос. История его жизни описывала «что могло бы случиться». Никаких отношений с матерью, которую ему не довелось узнать. Счастливые воспоминания, которые должны были остаться от нормального детства, после рождения Райана превратились в годы молчаливого горя. Многие его одноклассники жили в распавшихся семьях, их родители были разведены либо никогда не заключали брак, но его семья никогда не была полной. Ни единого дня. То, что должно было стать семьей, было лишь нарушенным обещанием.

Райан закрыл глаза и вздохнул. Пульсирующая головная боль не располагала к философским размышлениям, и он не горел желанием погрязнуть в жалости к себе. Тряхнув головой, он собрал фотографии в аккуратную стопку и сложил обратно в шкатулку.

Заметив собственные ногти, он застыл. Ногтевое ложе на каждом из пальцев потемнело, будто из-за синяков, однако, надавив на них, боли Райан не почувствовал. Ударил во сне, что ли? На обеих руках? Все десять пальцев? Он снова испугался, что какая-нибудь таинственная болезнь течет с кровью по его венам.

Когда Райан поднялся, удерживая шкатулку одной рукой, лоб пронзило вспышкой боли, и на мгновение все кануло в темноту. Шкатулка выпала из ослабевших пальцев и ударилась о пол.

Дезориентированный, он пошатнулся и почувствовал вкус крови. Губа треснула и кровоточила там, где клыком он прокусил кожу. Страдающие судорогами могут прикусить язык. Возможно ли, что он испытал короткий припадок?

Отец не мог позволить себе оплату неотложки, особенно по ложной тревоге. Надо подождать, не станет ли хуже, прежде чем идти к врачу.

Осторожно нагнувшись, Райан подобрал коробку и... обнаружил на дне потайное отделение. От удара панель открылась – всего на полсантиметра, – но он нашел скрытую защелку и выдвинул панель. В узком пространстве обнаружился тщательно сложенный листок бумаги, заполненный стремительным женским почерком, – мамина рукописная записка, которую отец ему никогда не показывал.

Оставив коробку на кровати, Райан медленно вышел из отцовской спальни, читая записку.

* * *

Во сне Дальтон Рурке бил морды саммердэйловским парням. Он сбивал их с ног, а они снова поднимались – окровавленные, но готовые принять новое наказание. Поначалу он наслаждался нескончаемой расправой – испытывал угрюмое удовлетворение от причиненной боли, от выплескивания ярости на тех, кому все доставалось легко, кто был богаче, кто смотрел на него сверху вниз. Он бы измолотил в

кашу каждого из них и стряхнул, как тяжелое бремя, за то что у них все слишком хорошо. Растолковал бы им, что жизнь может быть какой угодно, но не легкой, а потом они бы расползлись по домам, с ревом призывая мамочек, чтобы те подули на бо-бо.

Но внезапно сон сделался странным. Когда он рассек одному парню щеку, из крови начало вырастать что-то твердое и изогнутое, похожее на пораженный болезнью кустарник. Другой парень, с рассеченной переносицей, схватился за лицо, когда из-под разорванной плоти поползли вьющиеся стебли. Третий, который до этого, согнувшись, из-за внутренних повреждений кашлял кровью, начал извергать быстро растущие лозы. Древесные шипы выросли из глазниц четвертого.

В ужасе наблюдая за их трансформацией, Дальтон попятился.

– Что с вами? – спросил он. – Что вы такое, черт побери?

– Мы – то, чем нас сделал ты.

– Вы... вы не люди!

Парень с шипами в глазницах развернулся к остальным:

– Ребята, послушайте, кто бы говорил!

– Вы психи, – прошептал он.

Остальные истерически рассмеялись, из их плоти вырывались стебли и ветви, забрызгивая Дальтона кровью, она залила ему глаза, картинка размылась и поплыла, а он пытался проморгаться. Чем больше он старался приглядеться, тем

темнее становилось вокруг – сначала все было кроваво-красным, но затем опустилась темнота, в которой их смех доносился до него сериями искаженного эха.

Он проснулся на своей узкой кровати в тесной спальне, намеренно заваленной барахлом. Дальтон взмок от собственного пота и дышал так, будто пробежал полтора километра за четыре минуты. Голова болела: вокруг черепа будто стальная лента сжималась. Через несколько секунд он почувствовал вкус крови, и в голову пришла безумная мысль, что брызги крови перешли из кошмара в реальность, что кровь жертв пятнает его даже теперь, когда он проснулся.

Дальтон выскочил из постели, добрался до мусорного ведра и изверг в него содержимое желудка с такой силой, что заболели мышцы в боку. Его губы оказались распухшими и в крови. Капельки крови испещряли запястья и кисти рук. Он сжал пальцы в кулак так крепко, что задрожала рука, и с приглушенным криком впечатал кулак в стену, пробив костяшками штукатурку.

* * *

Джесс Трамболл занес монтировку над головой мужчины, и на этот раз никто его не остановил. Он опустил монтировку сверху вниз, как если бы рубил топором дрова. Металлический стержень под аккомпанемент крика женщины разбил мужчине череп. Джесс снова ударил, превращая его в месиво.

во. Безжизненные глаза застыли в разбитых глазницах. На третьем ударе он заметил осколки разбитых зубов на липком от крови металле.

Женщина, упав на колени около мертвеца, спрятала лицо в ладонях и безутешно рыдала. Приблизившись, Джесс снова поднял монтировку. Женщина подняла голову – растрепавшиеся волосы, распахнутые от горя и ужаса глаза, тушь потекла от слез так, что казалось, будто лицо таяло. Джесс ждал неизбежной просьбы о пощаде. На самом деле он хотел, чтобы женщина взмолилась об этом, чтобы на секунду она поняла, насколько это бессмысленно, как она впустую потратила жизнь, веря не в то, что нужно. Он поднял монтировку повыше и сжал челюсти, намереваясь раскрыть ей череп одним ударом.

Женщина сделала глубокий дрожащий вдох и проговорила:

– Ты чудовище. Теперь ты знаешь, не так ли?

Джесс заорал и опустил монтировку...

И неожиданно проснулся.

С колотящимся сердцем он открыл глаза и через секунду узнал свою спальню. Воспоминания сливались со сном. Он пытался отделить реальность от фантазии. Убил ли он мужчину? А женщину? Или оставил в живых? Нет... он хотел убить мужчину, но Барт остановил его. Во сне Барта не было.

Был ли сон видением, которое показывало, что было бы, если б он напал на прохожих в одиночку? Или просто подсо-

знание решило сыграть с ним шутку? Джесс хотел сбросить простыню и заметил, что она разрезана в нескольких местах, будто кто-то прошелся по ней канцелярским ножом. Когда он встал, пульсирующая головная боль накатила с такой силой, что он покачнулся, и ему пришлось схватиться за спинку кровати, чтобы не упасть.

Вернувшись вчера домой, он, с небольшой помощью Барта и Кейта, уговорил ящик пива. Это могло бы объяснить, почему большая часть ночи прошла как в тумане, а также странные сны и утреннее похмелье. Неужели отец чувствует себя так каждый день всю жизнь? Ковыляя к ванной, Джесс нащупал на лбу две шишки. Он не помнил, чтобы ударялся головой. Может, он вырубился и Барт с Кейтом дали ему распробовать собственное оружие за то, что он напугал их до усрачки?

Если они что-то с ним делали, пока он был без сознания, Джесс переломает им руки, а потом пробьет их головами ближайшую кирпичную стену. В любом случае они трупы.

Глава 21

Ким Джейкобс пришла в себя, постепенно осознавая боль во всем теле, а в мыслях тем временем мелькали короткие обрывки недавних воспоминаний: как она задержалась на работе, чтобы доделать финансовую отчетность; как вышла из супермаркета, купив продукты к ужину; спущенная шина; попытки заменить колесо; высокий мужчина из фургона, который никак не хотел уходить. А потом она разом вспомнила все: нападение на улице, удар головой о бок собственной машины – подробности того, как она оказалась в фургоне с обмотанными скотчем ногами...

Еще до того как Ким смогла открыть глаза, она чувствовала, что боль в голове пульсировала в такт с сердцебиением. Ким предположила, что в результате нападения заработала сотрясение, вероятно, разбила голову. Стянутые вместе запястья горели, и она не могла пошевелить ногами, хотя голые пальцы терлись о тонкое ковровое покрытие. Плечи ныли, будто кто-то пытался выдернуть руки из суставов. Через секунду Ким поняла отчего. Ее подвесили вертикально, и вес всего тела пришелся на связанные над головой руки.

Задрав голову, она увидела веревку, обвивающую запястья и привязанную к большому болту с петлей, вбитому в потолок. Пальцы ног касались пола, но вес почти не поддерживали. Вместо этого Ким медленно покачивалась на верев-

ке, краем глаза заметив незажженные неоновые буквы, складывающиеся в слово АРКАДА. Под знаком располагалось помещение с большой витриной, но не было ни автоматов для игры в пинбол, ни игровых автоматов. Все, что там находилось, было либо украдено, либо продано. Повернувшись еще немного, Ким увидела трехэтажную стойку с десятком побитых шаров для боулинга, а за ней полированные деревянные дорожки со стандартными столами и фиксированными пластиковыми сиденьями и лавками для тех, кто не ведет счет. В конце дорожек не было кеглей, просто темные провалы за кеглеустановочными устройствами.

Ким узнала место. Этот боулинг-клуб стоял закрытым уже несколько месяцев. Несколько лет назад Ким по вторникам разыгрывала здесь дружеские партии с коллегами, а сейчас оказалась тут как пленница.

Она развернулась дальше и в ужасе отпрянула, чуть не врезавшись в мертвеца, подвешенного за лодыжки, одетого только в белую футболку и боксеры. Прямоугольные куски плоти были срезаны с его бедер и плеч каким-то острым инструментом, и на месте их зияли красные раны.

«Коп из фургона», – тут же подумала Ким.

Она опустила взгляд, чтобы взглянуть на лицо. И заорала. Тело оканчивалось окровавленным обрубок шеи. Оно было обезглавлено.

Ким с криками принялась рваться с веревки, извиваясь и изо всех сил дергая ее, надеясь порвать путы или вытащить

из потолка болт. Беспомощно побившись в воздухе минут десять, она в изнеможении обмякла, тяжело дыша.

– А ты сильная, – послышался голос. – Это хорошо. Сила поможет тебе пережить ритуал.

Развернувшись вокруг своей оси с помощью большого пальца, Ким смогла разглядеть своего похитителя. Он сидел на высоком стуле за стойкой для обуви. Полочки позади него размещали с полдюжину разномастных туфель, которые, как и поврежденные шары для боулинга, были совершенно бесполезны для продажи. Положив руки по обе стороны потрепанной красной сумки для шаров, высокий мужчина улыбнулся ей:

– Я хотел, чтобы ты очнулась раньше.

– Вы... вы собираетесь... убить меня?

– Если бы я хотел тебя убить, уже убил бы.

– Зачем тогда?

Всевозможные ужасные предположения приходили на ум быстрее, чем Ким успевала их отгонять.

– У меня на тебя особые планы, – серьезно объяснил он. – Я хочу провести тебя сквозь демонические врата.

– Что... что это значит?

– Всему свое время. Для начала я хочу, чтобы ты увидела вот это.

Он запустил руку в сумку, и Ким напряглась, предчувствуя, что именно там находится. На мгновение она накрепко зажмурилась, но потом все же пришлось посмотреть...

...на отрезанную голову мертвого полицейского.

– О боже... боже... боже... – прошептала она.

Подкатила тошнота, и Ким поперхнулась, когда горло обожгло желчью.

– Видишь ли, – медленно проговорил он, поднеся пальцы к отрезанной голове, – они должны утратить свое человеческое лицо. Это первый шаг.

У него были изогнутые заостренные ногти, которые выглядели неестественно плотными, словно когти животного. Ногтем указательного пальца он впился в лоб полицейского и срезал с лица длинную полоску кожи. Потом еще одну. И еще.

Ким кричала до тех пор, пока не сорвала голос.

* * *

Дин смотрел новости с приглушенным звуком, стоя перед телевизором и постукивая по ладони красным маркером. Доктор Шарлотта Кинзи, собственный медэксперт новостного канала, рассказывала диктору, что окружной департамент здравоохранения Берлингтона сообщил о всплесках пищевых отравлений, упомянув сальмонеллу, кишечную палочку и листерию, обнаруженные в местном супермаркете. В дополнение к вспышкам новых болезней случаи заболевания гриппом и метициллин-резистентной стафилококковой инфекцией достигли масштабов эпидемии с более чем десят-

ком смертельных исходов. Пока врач говорила, на экране появилась запись переполненной приемной, в спешке спящих по коридору врачей и медсестер, а затем последовало короткое интервью с немолодым доктором, который объявил, что нынешняя ситуация – самая худшая за все сорок лет его врачебной практики. Он упомянул, что новый вирус гриппа опаснее, чем тот, который прошел по Лорел-Хиллу восемнадцать лет назад, на третий год его пребывания в должности врача в местной больнице.

Сэм все утро не отрывался от ноутбука. Половину времени он искал новые странные происшествия и передавал их расположение Дину, чтобы тот мог обновить гигантскую карту города, а вторую половину просматривал мифы на предмет способов убийства бни.

– Парень упал, прочищая водостоки, – сказал Сэм. – Умер.

– Обычный несчастный случай?

– Напоролся головой на садовую тяпку.

– Добавлю с вопросительным знаком.

Бобби, одетый в костюм агента ФБР и готовый к выезду, задержался, поступая по старинке и обзванивая охотников, с которыми он работал за прошедшие годы, чтобы разыскать кого-нибудь, кто пересекался бы с бни.

– На завтра запланирован парад в честь пятидесятилетия города. Можем попробовать церемонию выбрасывания бобов, – предложил Сэм.

– Определенно план Б, – возразил Дин. – А то и Ц.

Кто-то нетерпеливо постучался костяшками во входную дверь.

– Кто-нибудь заказывал пиццу? – спросил Дин.

– На завтрак? – удивился Сэм.

– Там определенно не Рой. – Бобби прикрыл микрофон мобильного. – Это же его дом.

– Может, он ключи потерял? – вслух поинтересовался Дин.

Тем не менее его паранойя начала звенеть своими колокольчиками.

Заканчивая звонок, Бобби направился к двери.

– Спасибо, Диггер, – сказал он в телефон. – Что-нибудь найдешь, сразу же звони. Буду должен.

Дин посмотрел на брата и одними губами произнес: «Диггер?» Сэм пожал плечами.

Бобби подошел к окну около двери и выглянул из-за занавески:

– Это МакКлэри.

Дин нахмурился:

– Ты его ждал?

– Поиграть вместе не приглашал, если ты об этом.

Бобби потянулся к дверной ручке.

– Постой секунду.

Дин поспешил на кухню, по дороге схватив за руку Сэма:

– Подыграй мне.

Сэм ничего не понял, но от вопросов воздержался.

Дин положил на стойку мясницкий нож и многозначительно кивнул брату, потом достал из-под раковины бутылку буры и плеснул жидкости на полосатое полотенце. Слегка отжал его и с полотенцем в мокрых от чистящего средства руках вернулся к двери.

– Давай.

– Он не... – покачал головой Бобби.

– А ты подумай, – возразил Дин. – Если он Зубастик, вот так он нас и прикончит. В укромном местечке. Без свидетелей.

МакКлэри постучал еще раз, громче.

– И естественно, прежде он постучит в дверь, – сухо прокомментировал Бобби.

– Чтобы мы расслабились, – сказал Сэм, убежденный аргументами брата.

Дин, наготове, кивнул на дверь.

Бобби снова покачал головой:

– Ты мне начинаешь напоминать Фрэнка.

Как только Бобби открыл дверь, МакКлэри, по-прежнему в униформе, ворвался внутрь. Дин шагнул вперед, притворяясь, что вытирает руки промокшим полотенцем, и предложил ладонь:

– Добро пожаловать, сержант.

МакКлэри отстраненно нахмурился, но машинально ответил на рукопожатие, а потом посмотрел на свою руку, по

которой теперь, не причинив никакого вреда, стекала бура.

– Вы, кажется, плохо руки вытерли, – заметил он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.